

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 6, том 6, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рызов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.
Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4
© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Дата выхода в свет:
30.12.2021
Формат 210x297.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,8
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальности: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 6, volume 6, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a month

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: December 30, 2021
Format 210x297.
Offset printing.
Conv. oven 111,8
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University);

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	496
СПИЛЬНИЧЕНКО В. К., СОКОЛОВ А. П. Источники финансовых угроз информационной безопасности личности.....	496
ПОРФИРЬЕВ А. Н. Система индикаторов производственно-экономической деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы региона.....	503
ПОДОЛЬСКАЯ Т. В., АФГАНЛЫ А. Я. Международная миграция рабочей силы как ключевой элемент рынка труда: современное состояние, проблемы и пути их решения.....	510
КАЛАВРИЙ Т. Ю., РОМАНОВА Е. В., ЖЕРАРДИ Ж. Самообеспеченность населения как фактор резильентности социально-экономических систем арктических поселений (на примере населения Булунского района Республики Саха (Якутия)).....	516
ЯКУБОВА И. И. Веб-аналитика в системе цифрового маркетинга: сбор информации и измерение результатов.....	523
ГЮЛЬМАГОМЕДОВА Г. А., МАГОМЕДОВА Э. С., ХАНМАГОМЕДОВА М. Х. Методики анализа финансового состояния коммерческих организаций.....	528
ГЮЛЬМАГОМЕДОВА Г. А., МИРЗОЕВА Л. Ш. Зарубежные методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка.....	534
АФНАСЬЕВА О. Н. Коммерческие банки как базовые институты денежно-кредитной политики: кредиты домохозяйствам и экономический рост.....	540
ПИЛОВА Ф. И., ТХАМОКОВА С. М., ХАЧЕВ М. М. Финансовые инновации и их развитие в российской экономике.....	548
ДЕМИНА О. В., ТЕСЛЕНКО И. Б., СОКОЛОВ А. П., СПИЛЬНИЧЕНКО В. К. Финансирование инновационных проектов в сфере культуры на основе государственно-частного партнерства: региональный аспект.....	553
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	561
ТИЩЕНКО Ю. Ю., САМОЙЛОВА А. А. Неэффективная реализация структурными подразделениями исправительных учреждений возложенных на них функций как один из факторов проникновения на режимную территорию запрещенных предметов	561
КУРБАНОВ С. А., АЛИЕВ Х. Б. Вектор развития контрольно-надзорной реформы – «Закон о контроле».....	565
ШУГУРОВ М. В. Перспективы координации защиты прав интеллектуальной собственности в цифровой среде в рамках Евразийского экономического союза.....	573
АХМАТОВ М. М., ТАРЧОКОВ Б. А. Правовые и организационные методы защиты информации в компьютерных системах.....	580
ТАРЧОКОВ Б. А., ХИТИЕВА А. Ж. Преступления в сфере компьютерной информации: виды и способы совершения.....	585
ПХЕШХОВА И. М., ХАРАЕВ А. А. Теоретические предпосылки криминализации публичного распространения заведомо ложной информации и законодательная регламентация уголовно-правовых норм (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ)...	590
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	598

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	496
SPILNICHENKO V. K., SOKOLOV A. P.	
Sources of financial threats to personal information security.....	496
PORFIREV A. N.	
The system of indicators of production and economic activity of bodies and enterprises of the penal system of the region.....	503
PODOLSKAYA T. V., AFGANLY A. YA.	
International labor migration as a key element of the labor market: current state, problems and solutions..	510
KALAVRIY T. YU., ROMANOVA E. V., GERARDI J.	
Self-sufficiency of the population as a factor of resilience of the socio-economic systems of Arctic settlements (on the example of the population of the Bulunsky district of the Republic of Sakha (Yakutia)).....	516
YAKUBOVA I. I.	
Digital Marketing Web Analytics: Collecting Information and Measuring Results.....	523
GULMAGOMEDOVA G. AKH., MAGOMEDOVA E.S., KHANMAGOMEDOVA M.H.	
Methods for analyzing the financial condition of commercial organizations.....	528
GULMAGOMEDOVA G. AKH., MIRZOEVA L. SHA.	
Foreign methods for assessing the financial stability of a commercial bank.....	534
AFANASYEVA O. N.	
Commercial banks as basic institutions of monetary policy: loans to households and economic growth.....	540
PILOVA F. I., TKHAMOKOVA S. M., KHACHEV M. M.	
Financial innovations and their development in the Russian economy.....	548
DEMINA O. V., TESLENKO I. B., SOKOLOV A. P. , SPILNICHENKO V. K.	
Financing innovative projects in the field of culture on the basis of public-private partnerships: regional aspect.....	553
LAW RESEARCHES.....	561
TISHCHENKO YU. YU., SAMOILOVA A. A.	
Ineffective implementation of the functions assigned to them by the structural divisions of correctional institutions as one of the factors for the penetration of prohibited items into the restricted area.....	561
KURBANOV S. A., ALIYEV KH. B.	
The vector of development of the control and supervisory reform - «Law on Control».....	565
SHUGUROV M. V.	
Prospects for the coordination of the protection of intellectual property rights in the digital environment with in the Eurasian Economic Union.....	573
AKHMATOV M. M., TARCHOKOV B. A.	
Legal and organizational methods of information protection in computer systems.....	580
TARCHOKOV B. A., KHITIEVA A. ZH.	
Crimes in the field of computer information: types and methods of committing.....	585
PHESHKHOVA I. M., KHARAEV A. A.	
Theoretical prerequisites for the criminalization of public dissemination of knowingly false information and legislative regulation of criminal law norms (Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	590
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	600

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_6_496

УДК 336

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВЫХ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Спильниченко Владимир Кириллович,

доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, e-mail: spilnvladimir@yandex.ru

Соколов Алексей Павлович,

доктор экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, e-mail: sr-rpj@mail.ru

В статье рассмотрена суть понятия «финансовые угрозы информационной безопасности личности». Подробно, с приведением актуальных статистических данных рассмотрены формы проявления этих угроз и способы их локализации.

Ключевые слова: финансовые угрозы информационной безопасности личности; социальная инженерия; телефонные мошенники; фишинг; брачное мошенничество; смс-бомбинг; ложные сайты; финансовые пирамиды; фиктивные брокерские фирмы.

UDC 336

SOURCES OF FINANCIAL THREATS TO PERSONAL INFORMATION SECURITY

Spilnichenko Vladimir Kirillovich,

Doctor of Economics, Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: spilnvladimir@yandex.ru

Sokolov Alexey Pavlovich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Vladimir State University. Named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: srrpj@mail.ru

The article deals with the essence of the concept of «financial threats to the information security of an individual.» The forms of manifestation of these threats and methods of their localization are considered in detail, with the presentation of relevant statistical data.

Key words: financial threats to personal information security; social engineering; telephone scammers; phishing; marriage fraud; SMS bombing; false sites; financial pyramids; bogus brokerage firms.

Обеспечение информационной безопасности предполагает выяснение источников угроз этой безопасности с целью их последующей нейтрализации. В информационном поле угрозы можно классифицировать по разным основаниям. И саму информационную безопасность принято рассматривать по различным сферам – от информационной безопасности государства (коалиции государств) до информационной безопасности отдельной личности.

В статье информационная безопасность не изучается в широком плане как состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства от воздействия на них особого вида угроз, выступающих в форме организованных информационных потоков и направленных на деформацию общественного и индивидуального сознания [2]. Классифицируется и исследуется по источникам опасности узкая сфера финансовых угроз информационной безопасности личности, тесно связанная с информационно-психологической безопасностью человека.

Угроза информационной безопасности представляет собой события или действия, приводящие к искажению, несанкционированному использованию или даже к разрушению информационных ресурсов управляемой системы, а также программных и аппаратных средств [1]. Финансовые угрозы информационной безопасности личности представляют собой совокупность преступных действий мошенников, нацеленных на хищение финансовых средств человека или на отчуждение его имущественных прав, совершаемых при помощи информационно-коммуникационных технологий. Особую опасность для человека, как это подчеркивается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, приобретает анонимность, обеспечиваемая за счет использования этих технологий, что облегчает совершение преступлений.

Финансовые угрозы информационной безопасности личности, обусловленные развитием информационно-коммуникативных сетей, можно разделить на три большие группы: угрозы социальной инженерии, технические угрозы и угрозы нелегальной

предпринимательской деятельности. Угрозы социальной инженерии связаны с психологической оценкой личности хода общения с преступниками с использованием ими средств телекоммуникаций и Интернета. Отсутствие у пользователей полноты знаний о правилах пользования удаленными сервисами позволило мошенникам обманывать граждан путем совершения телефонных звонков или рассылки различного рода уведомлений по электронной почте, в социальных сетях (WhatsApp, Telegram и др.).

Наиболее распространенная форма обращения к гражданам для обмана – телефонные звонки, например, от имени сотрудников службы безопасности банка, правоохранительных органов, ФСБ. На них приходится 80 % всех атак мошенников. Причем подобные звонки зачастую производятся с использованием технологии подмены телефонного номера звонящего на номер банка. Потери россиян от подобных звонков огромны. Ежемесячно со счетов граждан похищается от 3,5 до 5 млрд руб.

Все звонки делятся на три типа – либо с очень выгодными предложениями, либо с очень страшными новостями о возможных финансовых потерях, блокировке счета, либо с обращением к социальной ответственности и патриотизму (например, поимка опасного преступника). Мошенники в ходе разговора выманивают у граждан данные об их счетах, а в последующем проводят операции по уже реальному несанкционированному списанию денег со счета клиента. При получении такого звонка надо иметь в виду, что сотрудники банка никогда самостоятельно не звонят и не спрашивают конкретные данные о счетах клиентов по телефону. Надо сразу прервать звонок и сообщить о нем в службу безопасности банка. Только за первые два квартала 2021 г. заблокировано 18 тыс. телефонных номеров мошенников. Из-за телефонных мошенников, как видно из данных опроса Superjob, пострадал каждый шестой россиянин. При звонках с неизвестных номеров нежелательно произносить слова, которые могут быть использованы в системе идентификации и аутентификации личности. К таким словам можно отнести «да», «хорошо», «правильно» и др. Применяются для звонков и роботы, которые после краткого вступительного разговора для при-

дания ему реальности переключают звонок на какое-либо фиктивное должностное лицо. Нельзя по телефонным звонкам участвовать и в проведении «задержаний преступников» с использованием ваших денег или недвижимости.

В последнее время телефонные мошенники стали предлагать связаться с личным страховым агентом, якобы указанным в договоре банковского счета, для исключения утраты денег и их перевода или на безопасный счет, или в агентство по страхованию вкладов. Так как договор не у всех под рукой, владельцы счета часто верят звонящему на слово и далее звонят тому, кого предложил мошенник. Последний подтверждает опасность потери денег на счете и необходимость их перевода на безопасный счет, что и делает сама жертва мошенников. Вернуть деньги практически невозможно.

Активно используются социальные сети. Популярно у мошенников использование сайтов знакомств для так называемого брачного мошенничества. Маскируясь под видом молодой и красивой девушки, в ходе переписки с жертвой злоумышленники постепенно переводят эту переписку в интимную плоскость и начинают предлагать создать семью. Затем просят прислать деньги по разным причинам (болезнь, покупка билета на поездку к жертве, приобретение более качественного мобильного телефона для общения и т. п.). После получения денег общение прекращается.

По электронной почте или WhatsApp рассылаются так называемые «нигерийские письма» о том, что гражданин является наследником многомиллионных сумм. Через некоторое время злоумышленники пишут о необходимости прислать денежные средства под различными предлогами: на оформление документов, перевод средств наследнику и др. Иногда предлагается процент от хранения денег в банке пока идет оформление сделки. У жертвы выманиваются ее персональные данные о счетах, номерах платежных карт. При продолжении участия жертвы в переписке, предлагается оплатить комиссионные сборы, расходы на подкуп чиновников и т. п.

Используются и различные письма от имени государственных органов, прежде всего в части социальной помощи, налогоо-

бложения. Якобы на официальных бланках приходят уведомления о необходимости получения дополнительных выплат, возврате каких-либо платежей, например страховых накоплений, а есть проблемы с переводом и предлагается перейти на сайт оформления платежей. Для убедительности присваивают уникальный номер перевода, при возникновении трудностей с возвратом денег рекомендуют обратиться в МФЦ. Смысл в том, что переход на страницу мошенников уже совершен и данные о реквизитах счетов, номеров платежных карт скомпрометированы. Для того чтобы уберечься от таких мошенников, нельзя продолжать действия с подобными письмами и необходимо удалять их.

Нередки случаи использования любопытства человека в жизненных ситуациях для внедрения вредоносных программ. Например, на WhatsApp может прийти сообщение: «Уважаемый... нас засыпало снегом. Фотографии утонувших в снегу машин во вложении. Более подробная информация дана по ссылке. Окажите помощь дворникам в уборке снега». Человек открывает эту информацию и тем самым получает на свое устройство вредоносную программу. Нельзя открывать вложения и ссылки от неизвестных источников.

В условиях роста привлекательности криптовалют рассылаются письма с предложениями инвестировать средства в различные криптовалюты, в большинстве случаев в биткоины. Ответить на такие письма, как правило, невозможно. Можно только продолжить общение при переходе на указанную ссылку. И в этом случае происходит кража данных пользователя для последующего использования в преступных целях. Могут оформить на имя пользователя кредит, списать деньги с личных счетов. В сети появились и предложения по участию в первичном размещении новых криптовалют с обещаниями высоких доходов от участия в выпуске. Если получатель письма принял предложение и оплатил участие, то деньги вернуть нереально.

Широко применяется и фишинг – рассылка различного рода «интересных» для клиентов предложений посредством информационно-коммуникационных технологий. В последние годы стала иметь массовый характер рассылка фальшивых видеороликов о различных онлайн промоакциях по

продаже товаров по достаточно низким ценам, о разнообразных розыгрышах призов и т. п. Откликнувшиеся на подобные массовые рассылки при переходе на фишинговую страницу в ходе ответов на вопросы мошенников раскрывают свои личные данные, а иногда и пересылают им деньги в качестве предоплаты. Кроме компроментации личных данных и возможных финансовых потерь, в данном случае высок риск заражения технического средства атакованного гражданина вирусом, который в последующем будет помогать мошенникам получать несанкционированный доступ к этому средству. Лучше всего при получении таких роликов не реагировать на них в качестве ответных действий и удалять их. По сути, фишинг находится на границе социальной инженерии и технических финансовых угроз информационной безопасности личности, так как позволяет внедрять на устройства пользователей вирусы, обеспечивающие злоумышленникам кражу самых различных данных.

При использовании технических решений для мошеннических действий, нацеленных на хищение финансовых средств человека или на отчуждение его имущественных прав при помощи информационно-коммуникационных технологий применяется так называемые смс-бомберы. Используя из украденных баз данных телефон и паспортные данные жертвы, мошенники по несколько десятков раз делают попытки регистрации номера телефона на различных ресурсах. На телефон за короткое время поступает до 200 смс с информацией о кодах регистрации. Одновременно, используя номер телефона жертвы, мошенники удаленно регистрируются на сайте микрофинансовой организации, из которой на телефон жертвы поступает смс с кодом подтверждения регистрации. После этого они устанавливают связь с жертвой с помощью WhatsApp, Telegram и убеждают ее направить в их адрес скриншот последнего экрана с смс для «уточнения ситуации с многочисленными смс». Жертва посылает скриншот, не думая о том, что дает мошенникам код для регистрации в МФО. Мошенники оформляют удаленно микрокредит, а жертва получает долг.

Другой формой смс-бомбинга являются действия по перехвату доступа к онлайн-банкингу жертвы. Получив в результате

беседы по телефону данные логина или уникального номера клиента в личном кабинете, злоумышленники запускают процесс непрерывного направления ему паролей для блокировки доступа в личный кабинет. Затем пользователя просят с использованием «робота» дать код для направления пароля с целью заблокировать доступ мошенникам. В действительности это позволяет преступникам войти в онлайн-банк жертвы и совершать там финансовые операции.

Существует опасность получения мошенниками излишней финансовой информации граждан через аккаунты в социальных сетях. Здесь возникает угроза финансовых потерь при неосторожном раскрытии различного рода личных данных, особенно фотографий билетов, платежных карт, различного рода документов.

Достаточно распространены и кражи учетных записей в Интернете. Получив их, мошенники могут начать действовать от вашего имени, совершать неавторизованные пользователем устройства операции. В случае взлома учетной записи пользователь не может зайти на аккаунт на сайте. Это главный признак взлома. Надо срочно написать об этом в поддержку соцсети для блокировки учетной записи и только затем восстанавливать аккаунт.

Активно используется мошенниками и создание ложных сайтов. Мошенники маскируют свои действия под вид сайтов банков или иных организаций, осуществляющих товарно-денежные операции. Например, только на конец июля 2021 г. Банком России было выявлено 3258 лжебанков по сравнению с 4323 лжебанками за весь 2020 г. Создаются сайты, оформляемые под конкретный банк или торговую фирму. Используются общедоступные логотипы и дизайнерские решения оформления. Затем связываются с потенциальными жертвами либо о переводе денег на счет банка, либо о приобретении товара у организации, либо по другим вопросам. Надо прекратить общение, проверить сайт банка или организации. При этом обратить особое внимание на префикс HTTPS.

В условиях пандемии и повсеместного введения либо локдауна, либо QR-кодов для посещения общественных мест резко увеличилась интернет-торговля. Каждый третий россиянин покупает продукты онлайн, при-

чем каждый четвертый – с доставкой. Одновременно резко выросли и мошеннические действия на площадках удаленной торговли. Осенью 2021 г. действовал 3221 ложный сайт, маскирующийся под онлайн-магазины, торгующие популярными брэндами. На таких сайтах гражданин не только потратит деньги и не получит товар, а также, как при фишинге, в конечном итоге попадет на вредоносные ресурсы, заражающие его устройство. Рекомендуется при получении информации с таких сайтов проверять ее на сайтах рекламируемых товаропроизводителей и пользоваться официальными сайтами крупных маркетплейсов, выяснять дату регистрации домена. Если сайт существует несколько недель, то высока вероятность мошенничества. При предоплате надо тщательно проверить продавца по различным источникам информации как в Интернете, так и на официальных сайтах регистрационной палаты, других государственных органов.

Особо выделяются мошенники, имитирующие портал «Госуслуги» для выдачи фальшивых QR-кодов о вакцинации и ПЦР-тестов. В настоящее время ежемесячно блокируется до 200 таких сайтов и каждые сутки появляется до двух подобных ресурсов. Здесь мало того что компрометируются данные пользователя и теряются деньги, а его технические устройства заражаются вредоносными программами, но и появляется смертельный риск потерять здоровье и понести наказание за противоправные действия.

Перед периодами праздников и отпусков растет активность кибер-мошенников в части подделывания сайтов известных турагентств, отелей, экскурсионных бюро и продажи билетов. Пользователям и здесь предлагаются очень выгодные условия. Результат тот же – в лучшем случае потеря денег, в худшем – заражение устройства вредоносными вирусами. С недавних пор мошенники стали использовать сервисы, предлагающие блокировку рекламы. Технология злоумышленников достаточно проста. Если пользователь откликается на предложение заблокировать рекламу или установить антивирус, VPN, то после перехода по указанной ссылке на устройство загружается вредоносная программа FakeAdBlocker, дающая доступ к данным онлайн-банкинга собственника технического устройства.

Информационно-коммуникативная среда позволила мошенникам сформировать новый тип финансовых пирамид в виде онлайн инвестиционных игр. За третий квартал 2021 г. они составили 8 % от общего числа обнаруженных финансовых пирамид. Технология действий мошенников очень проста. Участнику предлагается заработать большие суммы денег легко и просто в игровой форме. Для этого он покупает приносящих доход каких-либо персонажей игры или приносящую доход виртуальную недвижимость. Условие получения этого дохода, процентов по нему или иной формы денежного вознаграждения – привлечение к игре новых ее участников. По сути это один из электронных вариантов сетевого маркетинга, при котором операции прекращаются после остановки процесса привлечения новых игроков. Деньги, вложенные в игру, теряются. Наиболее популярны онлайн-игры, использующие технологию NFT, когда участники проекта покупают и продают за криптовалюту различные виртуальные вещи, не имеющие реальной стоимости.

Угрозы нелегальной предпринимательской деятельности также имеют самые разнообразные формы. Одна из самых активно используемых форм – нелегальное кредитование. Нелегальные кредиторы работают с признаками осуществления профессиональной деятельности по предоставлению потребительских кредитов/займов, но не имеют права на ее осуществление. Опасность состоит в том, что у нелегальных кредиторов завышенные ставки, невозможно оспорить взаимоотношения с ними в суде, так как сделки с ними зачастую заключают клиенты, не желающие афишировать свои источники доходов, а сами сделки носят противоправный характер. Договор обеспечивается завышенным по стоимости залогом. В результате гражданин получает кредит с кабальными условиями, высока вероятность дефолта и потери залога, чаще всего в форме квартиры, машины и т. д. Особенность таких сделок в том, что договор на продажу квартиры или машины залогодержателю клиент подписывает до получения кредита, что гарантирует мошенникам ликвидность залога, а клиенту – потерю имущества при дефолте.

После активизации участия граждан в операциях на фондовом рынке возросло

число сайтов фиктивных брокерских фирм. Создатели таких сайтов предлагают завышенные процентные ставки, освобождение от налогообложения, постоянный неснижаемый доход. Фирмы не имеют лицензии на проведение подобных операций, что можно легко проверить на сайте Банка России. В результате сотрудничества с ними интернет-трейдеры теряют свои денежные средства. При выборе брокера надо обязательно проверить официальные данные о нем, изучить порядок и итоги его работы, участие в официальных публичных мероприятиях. Надо иметь дело с участниками фондового рынка, входящими в официальные реестры.

С развитием удаленного обучения появилось множество недобросовестных «учителей», предлагающих под броскими названиями различные онлайн-курсы, не дающие их покупателям никаких знаний, кроме знания того, что пользователя за его деньги ничему толковому не научили. Примеры таких курсов – «Миллион за 5 дней», «Миллион за 5 секунд», «3 способа заработать до 33 млн рублей за один день без вложений». Названия должны насторожить думающего человека. Стоит внимательно изучить отзывы о таких курсах в Интернете. Если они одинаково восторженные, это ложные отзывы и онлайн-курс не достоин вашего внимания.

Участились кражи бесконтактных карт или устройств для бесконтактной оплаты – мобильных телефонов, браслетов, смарт-часов и др. Механизм их последующего использования мошенниками основан на визуальном контакте с собственником и подсматривании или узнавании иным путем пин-кода авторизации. Иногда используют такой прием – молодая красивая девушка при общении с покупателем просит оплатить за нее мелкую покупку, очень спешит, а сама предлагает отдать наличные. Жертва соглашается, мошенники видят введение пин-кода, так как человек при таком общении теряет бдитель-

ность. Затем воруются устройство удаленной оплаты и мошенники сразу снимают деньги в ближайшем банкомате. Метод борьбы с этим – бдительность, установление лимита на расход денег, оперативное сообщение в банк о необходимости блокировки счета. При использовании для общения с банком мобильного телефона необходимо отключить Bluetooth.

Растет количество неигровых электронных финансовых пирамид. Как правило, они привлекают деньги в меньших количествах, но их число непрерывно растет. Так, в третьем квартале 2021 г. Центральный банк России выявил 278 финансовых пирамид по сравнению со 140 пирамидами в первом квартале 2020 г. По данным Банка России, обманутые граждане теряют в среднем от операций с пирамидами 50–100 тысяч рублей, но иногда потери достигают и до 100 млн рублей. При этом известны случаи, когда люди закладывают квартиры и в результате остаются и без денег, и без жилья.

Таким образом, в настоящее время в условиях взрывного роста использования человеком информационно-коммуникационных технологий существенно расширяется круг источников финансовых угроз информационной безопасности личности. Поэтому важно внимательно и осторожно подходить к взаимодействию с любыми контрагентами при проведении финансовых операций как при прямом, так и удаленном общении.

Для снижения опасности воздействия мошенников на граждан Банк России ежедневно публикует список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовых рынках [3]. Ассоциацией ФинТех и ОАО «ИнфоТекс» при участии Банка России разработан и летом 2021 г. введен в действие стандарт «Безопасность финансовых (банковских) операций», предусматривающий ряд технических решений для определения и препятствия мошенническим действиям [4].

Список литературы

1. Информационная безопасность: учебное пособие / под общей редакцией В. Н. Ясенева. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2017. – С. 7.
2. Радиков, И. В. Информационная безопасность общества / И. В. Радиков. – URL: [https://spbu.ru/sites/default/files/informacionnaya_bezopasnost_obshchestva.pdf#:~:text=Информационная %20безопасность %20 \(дата обращения: 02.09.2021\)](https://spbu.ru/sites/default/files/informacionnaya_bezopasnost_obshchestva.pdf#:~:text=Информационная%20безопасность%20(дата%20обращения:02.09.2021))
3. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке. – URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 01.10.2021).

4. Стандарт Банка России. СТО БР ФАПИ.ПАОК-1.0-2021 «Безопасность финансовых (банковских) операций». – URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/117620/standart_16082021.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

References

1. *Informacionnaya bezopasnost': uchebnoe posobie / pod obshhej redakciej. V.N. Yaseneva*. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet im. N.I. Lobachevskogo, 2017. – S. 7.
 2. Radikov I.V. *Informacionnaya bezopasnost' obshchestva*. URL: [https://spbu.ru/sites/default/files/informacionnaya_bezopasnost_obshchestva.pdf#:~:text=Informacionnaya %20bezopasnost' %20](https://spbu.ru/sites/default/files/informacionnaya_bezopasnost_obshchestva.pdf#:~:text=Informacionnaya%20bezopasnost'%20) (data obrashheniya: 02.09.2021)
 3. *Spisok kompanij s vy'yavlenny'mi priznakami nelegal'noj deyatel'nosti na finansovom ry'nke*. URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (data obrashheniya: 01.10.2021).
 4. *Standart Banka Rossii. SТО BR FAPI.ПАОК-1.0-2021 «Bezopasnost' finansovy'x (bankovskix) operacij»*. URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/117620/standart_16082021.pdf (data obrashheniya: 01.10.2021).
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_6_503

УДК 343.82

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Порфирьев Андрей Николаевич,

аспирант, кафедра менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

В статье поднимается вопрос оценки качества и эффективности производственно-экономической деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы региона. Представлена система индикаторов, которая позволяет выявить проблемные зоны и направления для улучшения деятельности. Специализация на одном отраслевом направлении и зависимость от государственных и муниципальных заказов показываются не только как сильная сторона, обеспечивающая основной доход, но и как угроза из-за низкой диверсификации рынка сбыта. В исследовании отражаются положительные тенденции: рост рентабельности, снижение просроченной дебиторской задолженности и зависимости от государственных и муниципальных заказов. Среди проблемных зон выявлено увеличение кредиторской задолженности, в том числе просроченной, и неполноценное освоение бюджетных средств, выделенных на капитальный и текущий ремонты объектов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительные учреждения; экономическая безопасность; цены и тарифы; рентабельность; деловая активность; диверсификация; государственная независимость; эффективность.

UDC 343.82

THE SYSTEM OF INDICATORS OF PRODUCTION AND ECONOMIC ACTIVITY OF BODIES AND ENTERPRISES OF THE PENAL SYSTEM OF THE REGION

Porfirev Andrey Nikolaevich,

Post-graduate student, Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia

The article raises the issue of assessing the quality and efficiency of production and economic activities of bodies and enterprises of the region's penal system. A system of indicators is presented that allows you to identify problem areas and areas for improving performance. Specialization in one industry direction and dependence on state and municipal orders are shown not only as a strong point providing the main income, but also as a threat due to the low diversification of the sales market. The study reflects positive trends: an increase in profitability, a decrease in overdue receivables and dependence on state and municipal orders. Among the problem areas, an increase in accounts payable, including overdue ones, and inadequate use of budget funds allocated for capital and current repairs of objects were revealed.

Key words: penal system; correctional institutions; economic security; prices and tariffs; profitability; business activity; diversification; state independence; efficiency.

Уголовно-исполнительная система включает множество составляющих, которые определяют ее эффективность и функциональность. Коммерческая составляющая

выражается в развитии производственно-хозяйственной деятельности, которая осуществляется заключенными в качестве трудовых ресурсов, за что они получают соответству-

ющая плату, а сами предприятия – доход. Безусловно, существует значительное влияние специфики таких предприятий на общие хозяйственные результаты, которые необходимо рассматривать без отрыва от всей системы, что предопределяет особенности и соответствующий подход в оценке не только с экономической точки зрения как для обычного бизнеса [1].

Для характеристики изменения показателей количественного учета производственно-экономической деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы региона рекомендуется применять соответствующий перечень индикаторов, которые целесообразно разделить на две группы: универсальные для любого вида экономической деятельности и специфические (рис. 1).

Рисунок 1 – Система индикаторов производственно-экономической деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы региона

В соответствии с представленной на рис. 1 системой индикаторов проведем оценку на практическом примере деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы Московской области [2].

На первом этапе оценим динамику показателей, отражающих основные результаты производственно-экономической деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы Московской области. В изучаемый период 2016–2020 гг. показатели не имеют четкой тенденции: объем производства и реализации товаров, выполненных работ и оказанных услуг изменяется волнообразным образом с локальным максимумом в 2017 г. и минимумом в 2019 г. В 2020 г. ситуация улучшилась, однако относительно

базового 2016 г. показатели в фактических ценах сократились на 4,2 % и 6,5 %. При этом объем реализации товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд сократился существенно больше – на 28,2 %. Величина затрат на производство и реализацию продукции, выполненных работ и оказанных услуг имеет идентичную вышеописанным показателям динамику, однако предприятиям удалось обеспечить их сокращение на 18,9 %, что предопределило существенное увеличение прибыли от деятельности. Если в 2016–2019 гг. размер прибыли варьировался в пределах до 20 %, то в 2020 г. показатель вырос на 31,2 млн руб., или в 2,7 раза. Величины дебиторской и кредиторской задолженности имеют разный вектор изме-

нений: первый показатель сокращается, в особенности в части просроченной дебиторской задолженности, тогда как кредиторская задолженность выросла в 21,5 раза (табл. 1).

Таблица 1 – Производственно-экономические показатели деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы Московской области в 2016–2020 гг.

Показатель	Год, млн руб.					Прирост, %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Объем производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг в фактических ценах	290,8	295,2	242,5	228,1	278,7	-4,2
Объем реализации товаров, выполненных работ и оказанных услуг в фактических ценах	290,0	292,2	240,4	231,5	271,0	-6,5
Объем реализации товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд	213,8	222,3	139,3	98,7	153,4	-28,2
Затраты на производство и реализацию продукции, выполненных работ и оказанных услуг	272,2	276,0	221,8	210,4	220,7	-18,9
Чистая прибыль	18,6	19,3	17,9	22,1	49,8	168,1
Сумма кредиторской задолженности	1,7	13,0	14,1	23,2	38,8	в 21,5 раза
Сумма просроченной кредиторской задолженности	0,0	0,0	0,0	0,0	2,5	-
Сумма дебиторской задолженности	9,3	10,0	66,1	12,8	7,9	-15,1
Сумма просроченной дебиторской задолженности	5,4	6,8	7,6	6,3	1,8	-66,4

Структура производства по отраслям свидетельствует о высокой специализации на швейном направлении. Деревообработка перестала осуществляться совсем, а сельскохозяйственное производство минимизировалось. Также на треть сократилась доля металлообработки (табл. 2).

Таблица 2 – Структура производства по отраслям в предприятиях уголовно-исполнительной системы Московской области в 2016–2020 гг.

Показатель	Год					Изменение, %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Металлообработка	3,2	1,5	0,4	0,1	2,1	-1,1
Деревообработка	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1
Швейное производство	96,0	98,5	99,4	99,7	97,8	1,8
Сельскохозяйственное производство	0,7	0,0	0,2	0,2	0,1	-0,6

Такая ситуация говорит как о плюсах в виде возможности специализироваться на одном направлении, так и минусах – отсутствии ресурсно-технологических возможностей для диверсификации производства. В экономическом плане такая структура производства как индикатор свидетельствует об ограниченном рынке сбыта, а в социальном – о невозможности реализовать творческий и физический потенциал трудовых ресурсов по другим направлениям деятельности, которые требуют иных навыков. С психологической точки зрения для заключенных важно иметь выбор в своей трудовой реализации, так как швейное дело имеет свою гендерную специфику, а характер работы требует усидчивости.

Основными индикаторами итогов производственно-экономической деятельности вне зависимости от ее сферы и специфики

является группа показателей рентабельности. В изучаемом периоде ситуация существенно улучшилась, в особенности скачок эффективности зафиксирован в 2020 г. К 2019 г. наблюдалось постепенное увеличение обоих показателей, а в 2020 г., благодаря изменениям в соотношении между величиной выручки и затратами на производство, произошел прирост, составивший 12 % и 15,7 % относительно базового периода исследования. Высокая товарность, близкая к 100 %, отражает востребованность продукции. С учетом специфики работы предприятий уголовно-исполнительной системы этот показатель имеет даже большее значение, так как внутренние условия практически не создают больших возможностей маркетингового анализа и продвижения своей продукции. Также высокий уровень товарности повышает роль коэффициента соотношения

объемов производства и затрат, который для предприятий не только с экономическими приоритетами становится весьма важным. В данном случае показатель колебался в районе 1,07–1,09 пунктов, а в 2020 г. его значение

также существенно повысилось до 1,26. В целом эти индикаторы позволяют говорить, что 2020 г. является радикально выделяющимся на фоне всего исследовательского периода с положительной стороны (табл. 3).

Таблица 3 – Универсальные индикаторы производственно-экономической деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы Московской области в 2016–2020 гг.

Показатель	Год					Изменение, %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Рентабельность производства, %	6,8	7,0	8,1	10,5	22,6	15,7
Рентабельность продаж, %	6,4	6,6	7,5	9,5	18,4	12,0
Коэффициент соотношения производства и затрат	1,07	1,07	1,09	1,08	1,26	0,2
Уровень товарности, %	99,7	99,0	99,1	101,5	97,3	-2,5

В оценке использования активов и пассивов важное место для предприятий уголовно-исполнительной системы занимает уровень просроченной дебиторской и кредиторской задолженности. В контексте соотношения дебиторской и кредиторской задолженности с величиной реализации можно сделать вывод, как влияет повышение деловой активности на состояние активов и пассивов. Сохранение пропорций в соотношении объемов реализации и дебиторской задолженности при снижении доли просроченной ее части отражает улучшение работы с партнерами

на рынке и росте надежности. Хотя показатель за изучаемый период увеличился, однако в абсолютном выражении величина дебиторской задолженности сократилась, а доля ее просроченной части минимизировалась, составив менее 2 млн руб. Пропорции роста кредиторской задолженности относительно объемов реализации – негативный индикатор, однако доля просроченной части нулевая, кроме 2020 г. (также незначительная – 6,3 %), а ее размер ниже величины прибыли (табл. 4).

Таблица 4 – Индикаторы управления дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятиях уголовно-исполнительной системы Московской области в 2016–2020 гг.

Показатель	Год					Изменение, +/-
	2016	2017	2018	2019	2020	
Соотношение объема реализации и дебиторской задолженности	31,2	29,4	3,6	18,1	34,3	3,1
Процент просроченной дебиторской задолженности, %	57,5	68,5	11,6	49,7	22,8	-34,8
Соотношение объема реализации и кредиторской задолженности	167,8	22,4	17,1	10,0	7,0	-160,8
Процент просроченной кредиторской задолженности, %	0	0	0	0	6,3	6,3

Необходимость применения специфических показателей определяется особенностями ведения производственно-экономической деятельности. Одними из ключевых индикаторов являются те, которые характеризуют уровень независимости от государства как рынка сбыта и востребованность продукции на рынке. В 2016–2017 гг. практически три

четверти продукции предназначалось для государственных и муниципальных нужд, что определяло рыночную диверсифицированность как невысокую на уровне 25 %. В дальнейшем ситуация стала изменяться в сторону повышения доли рыночных партнеров (табл. 5).

Таблица 5 – Индикаторы независимости от государства производственно-сбытовой деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы Московской области в 2016–2020 гг.

Показатель	Год					Прирост, %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Объем реализации товаров, выполненных работ и оказанных услуг в фактических ценах	290,0	292,2	240,4	231,5	271,0	-6,5

Объем реализации товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд	213,8	222,3	139,3	98,7	153,4	-28,2
Уровень зависимости от государственных и муниципальных заказов, %	73,7	76,1	58,0	42,6	56,6	-17,1
Рыночная диверсифицированность сбыта продукции, %	26,3	23,9	42,0	57,4	43,4	17,1

Чем выше процент реализации для негосударственных партнеров, тем выше конкурентоспособность производимой продукции, которую предпочитают по рыночным параметрам конкурентоспособности. И хотя в 2020 г.

ситуация по-прежнему характеризует высокую зависимость от госзаказа, тенденция положительная, что наглядно подтверждает рис. 2.

Рисунок 2 – Уровень зависимости от государственных и муниципальных заказов предприятий уголовно-исполнительной системы Московской области в 2016–2020 гг.

Учитывая особенности и сопутствующие социальные задачи, которые несет в себе вся уголовно-исполнительная система, необходимо учитывать, как производится распределение чистой прибыли с позиции социальной, производственной, энергетической безопасности. Такими индикаторами могут являться как сумма чистой прибыли, распределенной по таким направлениям, так и ее доля относительно всей общей величины.

В контексте исследуемого примера можно сделать вывод, что различные направления

социальной, производственной и энергетической безопасности получили дополнительные средства при распределении только в 2020 г., тогда в остальной период времени ситуация не претерпела изменений к лучшему. При этом процент распределяемой чистой прибыли в пользу таких направлений снизился относительно 2016 г. и существенно ниже, чем в 2018 г., хотя возможности из-за успешных результатов производственно-экономической деятельности существенно возросли в 2020 г. (табл. 6).

Таблица 6 – параметры распределения прибыли, получаемой от производственно-экономической деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы Московской области в 2016–2020 гг.

Показатель	Год, тыс. руб.					Темп роста, %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Сумма прибыли распределенной в пользу повышения экономической безопасности	8211	10213	10943	8081	17442	212,4
в том числе которая направлена:						

- на модернизацию и развитие производства и создание рабочих мест для осужденных	3420	5115	5659	3818	10768	314,9
- социальную защиту и улучшение условий труда работников УИС	1865	2374	1792	1827	2127	114,0
- дополнительное финансирование бюджетных нужд	2458	2370	2821	1754	4297	174,8
- укрепление и развитие энергетического хозяйства	468	354	671	681	250	53,4
Процент распределенной прибыли в общей величине чистой прибыли, %	44,2	53,0	61,0	36,6	35,0	-9,2

Это показывает наличие резервов для поиска дополнительных ресурсов с целью общего улучшения экономической безопасности предприятий уголовно-исполнительной системы регионов. Тем не менее специфика функционирования рассматриваемых объектов предполагает, что модернизация и ремонт осуществляются за счет бюджетных средств.

В изучаемом периоде в общей сложности было выделено 260,6 млн руб. на капитальный и текущий ремонты объектов уголовно-исполнительной системы, а освоено 229,8 млн руб., то есть общий процент освоения

составил 88,2 %. Полностью освоены все средства были только в 2016 г., а наиболее критичный уровень освоения был зафиксирован в 2017 г. В дальнейшем показатель освоения увеличивался и приблизился к 100 % в 2020 г., однако за весь период времени 30,8 млн руб. бюджетных средств не смогли бы использованы. Также показатели выделенных и освоенных бюджетных средств свидетельствуют о том, что закономерности между уровнем освоения и увеличением/уменьшением выделяемых финансовых ресурсов нет (табл. 7).

Таблица 7 – Уровень освоения бюджетных средств, выделенных на капитальный и текущий ремонты объектов уголовно-исполнительной системы Московской области в 2016–2020 гг.

Показатель	Год					Прирост, +/-
	2016	2017	2018	2019	2020	
Лимит бюджетных средств, выделенных на капитальный и текущий ремонты объектов УИС, млн руб.	86,6	32,5	42,3	50,5	48,8	-37,8
из них освоенных, млн руб.	86,6	19,9	36,7	39,6	47,2	-39,4
Уровень освоения, %	100,0	61,2	86,6	78,4	96,7	-3,3

Согласно сформированной системе индикаторов производственно-экономической деятельности органов и предприятий уголовно-исполнительной системы региона сформировано несколько выводов и выявлен ряд проблемных зон.

Во-первых, выявлена нестабильность производства и реализации товаров, выполненных работ и оказанных услуг в фактических ценах, что может быть следствием специализации на одном отраслевом направлении и высокой зависимости от государственных и муниципальных заказов. Доля коммерческого сегмента в структуре реализации увеличилась с 26,3 % до 43,4 %, однако доля государственных и муниципальных заказов по-прежнему выше 50 %.

Во-вторых, наметилась негативная тенденция увеличения кредиторской задолженности, в том числе и в разрезе просроченной. Проблемной зоной также остается дебитор-

ская задолженность, соотношение которой с величиной реализации увеличилось, хотя в ее структуре доля просроченной задолженности сократилась с 57,5 % до 22,8 %.

В-третьих, эффективность деятельности остается низкой на уровне процентной ставки ЦБ РФ, что не позволяет рассматривать привлечение кредитных ресурсов для расширения и улучшения производственных мощностей, а использовать для этих целей только собственные средства. В 2020 г. за счет снижения производственных затрат удалось повысить чистую прибыль, из которой более 10 млн руб. было направлено на модернизацию и развитие производства и создание рабочих мест для осужденных, и только 2,1 млн руб. – на социальную защиту и улучшение условий труда работников уголовно-исполнительной системы. В процентном отношении сумма прибыли, распределенной в пользу этих направлений, даже сократилась в сравнении с

менее успешными в финансовом плане годами.

В-четвертых, для улучшения экономического и социального вопроса в рамках проведения капитального и текущего ремонтов объектов уголовно-исполнительной системы не были полностью использованы доступ-

ные лимиты бюджетного финансирования – 30,8 из 260,6 млн руб. осталось не освоено. В 2017 и 2019 гг. уровень освоения бюджетных средств, выделенных для указанных целей, составил всего 61,2 и 78,4 %. В дальнейшем показатель существенно улучшился и в 2020 г. превысил 95 %.

Список литературы _____

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – URL: fsin.gov.ru (дата обращения: 01.09.2021).

References _____

1. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy` Rossijskoj Federacii na period do 2030 g. : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.04.2021 № 1138-r. Dostup iz spravocnoy pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
2. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanij : oficial'ny`j sajт. URL: fsin.gov.ru (data obrashheniya: 01.09.2021).

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ РЫНКА ТРУДА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Подольская Татьяна Валентиновна,
*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой междуна-
родных экономических отношений Южно-Российского института управ-
ления, РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: podolskayat@uriu.
ranepa.ru*

Афганлы Айшан Яшар кызы,
*магистрант кафедры международных экономических отношений Южно-
Российского института управления, РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Рос-
сия, e-mail: ayshan.1997@mail.ru*

В статье исследуются вопросы международной миграции рабочей силы в современных условиях. Определяются основные ключевые показатели, характеризующие данное явление. Отдельное место занимает анализ миграции по различным критериям: направление, половозрастная структура, причины, расселение диаспор и т. д. Выявляются наиболее актуальные проблемы, существующие в сфере международной миграции рабочей силы, и пути их эффективного разрешения. По итогам исследования формируются выводы о текущем состоянии международной миграции рабочей силы как элемента рынка труда и перспективах данного явления.

К л ю ч е в ы е с л о в а : международная миграция рабочей силы; пандемия COVID-19; страны-до-
норы; страны-реципиенты; трудовые мигранты; экспорт рабочей силы; импорт рабочей силы.

INTERNATIONAL LABOR MIGRATION AS A KEY ELEMENT OF THE LABOR MARKET: CURRENT STATE, PROBLEMS AND SOLUTIONS

Podolskaya Tatiana Valentinovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of International Economic Relations, South Russian Institute of Management,
RANEPA, Rostov on Don, Russia, e-mail: podolskayat@uriu.ranepa.ru*

Afganly Aishan Yashar kyzy,
*Master's student of the Department of International Economic Relations of the
South Russian Institute of Management, RANEPA, Rostov on Don, Russia,
e-mail: ayshan.1997@mail.ru*

The article examines the issues of international labor migration in modern conditions. The main key indicators characterizing this phenomenon are determined. A separate place is occupied by the analysis of migration according to various criteria: direction, gender and age structure, reasons, settlement of diasporas, etc. The most pressing problems existing in the field of international labor migration and ways of their effective resolution are identified. Based on the results of the study, conclusions are drawn about the current state of international labor migration as an element of the labor market and the prospects for this phenomenon.

Key words: international labor migration; pandemic COVID-19; donor countries; recipient countries; labor migrants; export of labor; import of labor.

В современной мировой экономике международная миграция рабочей силы выступает в качестве глобального явления, масштабы которого постоянно увеличиваются. Однако в 2020 г. пандемия новой коронавирусной инфекции оказала сильное влияние на процессы в данной сфере, так как большинство государств ограничило или создало строгие условия для выезда или въезда в страну. Пандемия вызвала глобальное закрытие границ большинства государств мира, сложности в совершении трансграничных поездок, что обусловило то, что огромное число потенциальных мигрантов просто не смогли совершить переезд или же решили его отложить до стабилизации ситуации. С другой стороны, множество мигрантов либо были вынуждены оставаться на территории принявшей их страны без возможности ее покинуть, а другая часть, наоборот, в срочном порядке вернуться в свою родную страну вопреки своим планам, так как возникли серьезные проблемы с получением работы или обучением в иностранном государстве. На сегодняшний день еще нельзя полноценно оценить те проблемы, которые принесла пандемия для процессов международной миграции рабочей силы, так как она все еще продолжается и сохраняются международные ограничения [1–10].

Одним из ключевых моментов, на которые повлияла пандемия COVID-19, можно назвать то, что количество международных мигрантов за 2020 г. уменьшилось более чем на 2 млн человек, или на 27 % относительно аналогичного периода 2019 г. До этого данный показатель имел стабильную тенденцию к росту, но в связи с новыми обстоятельствами данный тренд не получил своего развития.

Стоит отметить, что до 2020 г., в условиях открытых границ и наличия возможности для трансграничного перемещения рабочей силы, с начала XXI века произошел серьезный прирост числа мигрантов. На 2020 г., по оценке ООН, количество мигрантов по всему миру превысило 820 млн человек. При этом только в 2000–2010 гг. количество международных мигрантов возросло почти на 50 млн по миру, а в 2010–2020 гг. еще более чем на 60 млн человек. Большая часть миграционного потока относится именно к трудовым мигрантам. Однако сложная политическая ситуация

в различных государствах также оказала серьезное воздействие на рост данного показателя, так как за первое десятилетие XXI века число мигрантов увеличилось на 17 млн человек, а в период с 2010 г. по 2020 г. еще на 34 млн человек. При этом большинство мигрантов относятся к трудовым ресурсам и выступают частью рабочей силы [15].

Что касается распределения миграционных потоков по миру, самый большой приток мигрантов в 2020 г. был характерен для европейских стран. На втором месте располагается Северная Америка, на территорию которой въехало почти 60 млн мигрантов, затем Северная Африка и Западная Азия, которые в совокупности приняли около 50 млн мигрантов. В прочих регионах мира также имелся определенный миграционный поток, но он был не таким значительным.

Как и в предыдущие годы, основным направлением миграции являлся переезд из государств с низким или средним уровнем благосостояния в более богатые и развитые страны. В прошлом году около 180 млн мигрантов были гражданами бедных или развивающихся государств, и их доля превысила 60 % от совокупного объема всех мигрантов.

Из них более 50 % были выходцами из государств третьего мира и чуть менее половины – из развивающихся стран. Именно миграция из бедных стран является наиболее массовой относительно прочих. Она имеет тенденцию к ежегодному росту, что обусловлено экономическими, социальными, политическими и прочими причинами. При этом наибольшая доля эмигрантов пересекает границу именно по политическим обстоятельствам. Так, на 2020 г. около 50 % всех мигрантов из бедных и беднейших стран выступали в роли беженцев или занимались поиском убежища на территории другой страны. Особо актуальным вопрос является для европейских стран, так как на их территорию въехало огромное число беженцев, которое постоянно увеличивается в масштабах [11].

Отдельное место в анализе международной миграции рабочей силы занимает исследование диаспор, так как они являются значимым элементом для развития экономики своих родных государств. Они могут участвовать в инвестиционной деятельности в отечественные предприятия и проекты, торговле, создании и передаче инноваций,

информации, получать доступ к новым технологиям. Такие трудовые мигранты могут либо поддерживать свое государство извне, либо со временем вернуться на родину с уже накопленными знаниями и опытом, что положительно скажется на экономике.

Потоки денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода сократились в 2020 г. по сравнению с доковидными уровнями. Для многих стран сокращение денежных переводов может иметь серьезные финансовые и социальные последствия наряду с сокращением других международных финансовых потоков в связи с пандемией. Это потребует разработки национальных стратегий и международного сотрудничества в целях смягчения их последствий.

Кроме того, на 2020 г. около 50 % всех международных мигрантов не выезжали далеко от своего родного региона, то есть миграционные потоки были направлены между европейскими странами, между азиатскими странами и т. д. Наиболее активная внутрирегиональная миграция происходила на европейском континенте, на что указывает то, что около 70 % всех европейских мигрантов просто переехали из одной страны в другую, не покидая данного региона. На втором месте находится южноафриканский регион, где доля внутрирегиональных мигрантов превышает 60 % [13].

При этом наибольшие масштабы расселения характерны для выходцев из азиатского региона, где около 80 % граждан переезжают за пределы данного региона. Далее располагаются страны Северной Америки (около 75 %) и Южной Америки (70 %).

Диаспоры из данных стран имеют значительный территориальный разброс и не концентрируются в рамках своего региона. Самыми крупными национальными диаспорами в сфере международной миграции рабочей силы выступают индийская, граждане из которой достаточно активно и с большим территориальным разбросом выезжают за пределы страны; на втором месте - Китай, на третьем – Россия. Диаспоры из таких государств, как Мексика, Алжир, Сальвадор, наоборот, совершают достаточно концентрированную миграцию, располагаясь на территории одного или нескольких государств.

Все больше усиливается женская трудовая миграция. В качестве трудовых мигран-

тов женщины также вносят свой вклад в экономическое развитие стран-доноров и реципиентов. В 2020 г. чуть меньше 50 % всех международных мигрантов во всем мире были женского пола. Помимо того что большинство женщин-мигрантов переезжают по причине поиска работы или получения образования, многие вынуждены покидать свои страны из-за конфликтов или преследований. Также мигранты женского пола составляли около 50 % всех лиц, насильственно перемещенных через национальные границы в 2020 г. [15]

Доля международных мигрантов в общей численности населения, в зависимости от возраста, сильно различается по группам доходов и географическим регионам. В странах с низкой рождаемостью или с большой долей международных мигрантов в общей численности населения международные мигранты составляют значительную часть всех детей и подростков.

Важным моментом является и возрастная структура мигрантов. Наибольшую часть из них занимает трудоспособное население, что также указывает на преимущественно трудовой характер миграции в современных условиях.

В сложившихся условиях, связанных с большим количеством ограничений из-за пандемии COVID-19, выявление актуальных проблем международной миграции рабочей силы является одним из наиболее сложных вопросов мировой экономики. Проблемы в данной области многообразны и разнонаправлены, но особое внимание необходимо уделить следующим:

1. В политической сфере вопросы, касающиеся миграции, в различных странах все еще отличаются пренебрежением к наднациональным нормам относительно человеческих прав. Это подтверждает то, что далеко не все страны, даже из наиболее развитых, все еще не ратифицировали Конвенцию о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., сущность которой заключается в том, что все мигранты, вне зависимости от их статуса, обладают правом на определенную степень защиты со стороны государства, а также обязательное соблюдение ключевых прав человека.

2. Одной из специфических черт миграции рабочей силы в современных условиях мож-

но назвать масштабное распространение его нелегальной формы. Подпольная миграция объединяет две группы иммигрантов:

- те, которые пересекают границу на законных основаниях, но затем не выезжают вовремя из страны-реципиента, что является прямым нарушением условий, которые должны соблюдаться в соответствии с полученной ранее визой;

- те, которые изначально пересекают границу принимающего государства незаконно, подделывая документы или обходя различными способами таможенный контроль.

На сегодняшний день достаточно сложно хотя бы приблизительно понять, в каких масштабах реализуется незаконная миграция. Посредством множества методик и инструментов различные уполномоченные организации проводят подсчеты, но неизвестно, насколько такие оценки соответствуют реальности. Например, по расчетам ООН, каждый год страны-реципиенты принимают от 2,5 до 4 млн нелегальных мигрантов. Также, исходя из данных различных организаций, количество мигрантов, пересекших границу незаконно, достигает от 10 до 15 % от общего числа иммигрантов по всему миру [14].

Увеличивающиеся масштабы подпольной миграции в современных условиях обуславливаются множеством причин, например:

- развитым странам необходим определенный приток мигрантов, но при этом они постоянно ужесточают законодательство в данной сфере, что усложняет въезд на их территорию на законных основаниях.

- принимающие государства обросли миграционными сетями (силами социального взаимодействия, обусловленными историческими, семейными или национальными связями иммигрантов и эмигрантов), что компенсирует нехватку формальной организации и рациональных институтов, регламентирующих различные вопросы в сфере миграции рабочей силы.

3. Особое значение приобретает такая миграция, как «брейн-дрейн», или «утечка умов». В современном мире все чаще мигрируют высококвалифицированные кадры, которые стремятся к развитию карьеры, лучшим условиям работы и более высокому уровню жизни. Именно данная форма миграции является наиболее острой проблемой для государств, особенно из категории раз-

вивающихся или бедных. Миграция лиц с высоким уровнем образования вызывает опасность «утечки умов» особенно в небольших государствах, в таких важных секторах, как здравоохранение и образование.

4. Рост миграционных потоков неквалифицированного труда, который особо актуален в последние годы для стран Европы с связи с положением в ряде стран Ближнего Востока. Такая миграционная волна усугубляет демографические проблемы в наиболее экономически развитых государствах, рост расходов государственного бюджета на содержание иммигрантов, ухудшение положения местного населения и пр. [12]

В перспективе разрешения вопросов международной миграции рабочей силы важное место занимает формирование системы, отвечающей за контроль масштабов и структуры мигрантов с целью последующего сокращения объемов подпольного пересечения границ и нарушения визовых условий. Для того чтобы это реализовать, принимающим государствам необходимо на постоянной основе контактировать и обмениваться данными со странами-донорами, так как только при наличии максимально полной информации о миграционных потоках можно достичь наиболее систематизированной и организованной эмиграции и иммиграции, а также осуществлять качественный контроль как выезда, так и въезда мигрантов.

Страны-экспортеры и принимающие страны должны разработать механизмы, обеспечивающие возможность перенесения социальных гарантий, таких как пенсии и медицинское страхование. Такие механизмы могли бы способствовать возвращению мигрантов. Если произойдет увеличение количества возвращающихся мигрантов, то это должно привести к положительному влиянию на цены предоставления услуг в системе медицинского обеспечения. Если мигрант, который имел медицинское страхование в принимающей стране, возвращается на его или ее родину (например, на постоянное проживание после выхода на пенсию), и, если он или она предъявят свои права на получение медицинского обслуживания там, стоимость услуг обычно будет ниже, чем если бы они предъявили свои права в принимающей стране.

Один из способов устранения проблемы недостатка рабочих рук и формирования до-

полнительных трудовых резервов в соседних и других регионах мира – это совместное финансирование учебных центров и высшего образования, которое поможет принимающим странам регулировать профессиональное обучение и реагировать на изменения рынка труда. Страна-экспортер выигрывает от финансовых ресурсов, которые идут на образование будущих эмигрантов, так же как и от дополнительного формирования человеческого капитала.

Также эффективным инструментом является финансовое обеспечение сферы образования для иммигрантов по различным направлениям в тех странах, где наиболее остро стоит вопрос «утечки умов». Мигранты, получив образование или определенную квалификацию на территории данной страны, в определенной степени смогут сбалансировать те отрицательные последствия, которые обусловила эмиграция. Кроме того, можно рассмотреть такую меру, как введение системы налогообложения эмигрантов,

которые после получения бесплатного образования покинули родную страну с целью построения карьеры и проживания на территории другого государства.

Следовательно, в современных условиях проблемы в области международной миграции рабочей силы как элемента рынка труда многообразны и разнонаправлены, среди них: тенденция к пренебрежению международными нормами в отношении соблюдения прав человека; подпольный характер миграции; «брейн-дрейн», или «утечка мозгов»; рост миграционных потоков неквалифицированного труда и пр. В перспективе разрешения вопросов международной миграции рабочей силы важное место занимает обеспечение определенной степени контроля над численностью и составом миграционного потока и дальнейшее уменьшение нелегальной иммиграции, усиление транснациональных сообществ, совместное финансирование странами учебных центров и высшего образования для мигрантов и т. д.

Список литературы

1. Демидова, А. Р. Современные проблемы международной миграции рабочей силы / А. Р. Демидова // Научный вестник МГТУ ГА. – 2019. – № 150. – С. 106–110.
2. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. – Москва : Диалог-МГУ, 2017. – 251 с.
3. Мировая экономика : учебное пособие для студентов / А. В. Делятицкая. – Москва : МГУП, 2018. – 137 с.
4. Рыбакова Ю. В. Современное состояние международной миграции трудовых ресурсов и направление ее развития / Ю. В. Рыбакова, Е. В. Емшанова // Экономика и бизнес: теория и практика – 2020. – № 6. – С. 91–94.
5. Фаминский И. П. Международные экономические отношения : учебник / И. П. Фаминский. – Москва : Юрист, 2016. – 297 с.
6. Шоев, А. Х. Тенденции международной миграции рабочей силы в условиях глобализации мировой экономики / А. Х. Шоев, Т. Р. Шарипова // Молодой ученый. – 2020. – № 20. – С. 441–443.
7. Шуленина, Д. И. Международная миграция рабочей силы / Д. И. Шуленина, А. А. Хлюпова // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XII междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2018. – № 5(12). – С. 92–96.
8. Международная миграция рабочей силы. URL: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/mezhdunarodnaya-migraciya-rabochey-sily.html> (дата обращения: 03.11.2021).
9. Международная миграция рабочей силы: сущность, формы, факторы. Экономика БГЭУ. – URL: <http://www.economy-web.org/?p=268> (дата обращения: 03.11.2021).
10. Международная миграция рабочей силы. Центр дистанционного образования МГУП. – URL: <http://hi-edu.ru/e-books/xbook392/01/part-012.htm> (дата обращения: 04.11.2021).
11. ООН доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросам миграции. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/61/docs/sgreports.shtml> (дата обращения: 06.11.2021).
12. Проблемы и перспективы развития международной миграции. Всемирный банк. – URL: http://siteresources.worldbank.org/INTLM/Publications/20338625/Holzmann_Munz_Rus.pdf (дата обращения: 08.11.2021).
13. Рабочая сила. Международная миграция рабочей силы. Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru/articles/mirecon/labour.htm> (дата обращения: 04.11.2021).
14. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире. Соционауки. – URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/129862/> (дата обращения: 07.11.2021).
15. Department of Economic and Social Affairs, Population Division, International Migration 2020. – URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesapd_2020_international_migration_highlights.pdf (дата обращения: 07.11.2021).

References

1. Demidova A.R. Modern problems of international labor migration. *Scientific bulletin of MSTU GA*. 2019. №150. P. 106-110.
2. Iontsev V.A. *International population migration: theory and history of study*. M.: Dialogue-Moscow State University, 2017. 251 p.
3. Delyatitskaya A.V. *World Economy: a textbook for students*. Moscow: MGUP, 2018. 137 p.
4. Rybakova Y.V., Emshanova E.V. The current state of international migration of labor resources and the direction of its development. *Economics and business: theory and practice*. 2020. №6. P. 91–94.
5. Faminsky I.P. *International Economic Relations: Textbook*. M.: Lawyer, 2016. 297 p.
6. Shoev A. Kh., Sharipova T. R. Trends in international labor migration in the context of the globalization of the world economy. *Young scientist*. 2020. №20. P. 441-443.
7. Shulenina D.I., Hlyupova A.A. International labour migration. *Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences: Electr. сб. Art. By mat. XII international student. Scientific and practical. conf.* 2018. № 5(12). P.92-96
8. *International labour migration*. Access mode: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/mezhdunarodnaya-migraciya-rabochey-sily.html> (case date: 03.11.2021).
9. International labour migration: essence, forms, factors. *The economy of BGEU*. Access mode: <http://www.economy-web.org/?p=268> (case date: 03.11.2021).
10. International labour migration. *Moscow State University Center for Distance Education*. Access mode: <http://hi-edu.ru/e-books/xbook392/01/part-012.htm> (case date: 04.11.2021).
11. *UN report of the Special Representative of the Secretary-General for Migration*. Access mode: <https://www.un.org/ru/ga/61/docs/sgreports.shtml> (case date: 06.11.2021).
12. Challenges and prospects for international migration. *World Bank*. Access mode: http://siteresources.worldbank.org/INTLM/Publications/20338625/Holzmann_Munz_Rus.pdf (case date: 08.11.2021).
13. Labour force. International labour migration. *The world economy*. Access mode: <http://www.ereport.ru/articles/mirecon/labour.htm> (case date: 04.11.2021).
14. Trends in international migration in a globalizing world. *Sociosciences*. Access mode: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/129862/> (case date: 07.11.2021).
15. Department of Economic and Social Affairs, Population Division, *International Migration 2020*. Access mode: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesapd_2020_international_migration_highlights.pdf (case date: 07.11.2021).

САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ АРКТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ НАСЕЛЕНИЯ БУЛУНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Калаврий Татьяна Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, e-mail: k-tipu@mail.ru

Романова Елена Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, e-mail: evroma@bk.ru

Жерарди Жанна,

доцент, лаборатория климатических и экологических наук (UVSQ-LSCE), Версальский университет Сен-Кантен-ан-Ивелин, г. Версаль, Франция, e-mail: jeanne.gherardi@lsce.ipsl.fr

В статье на основе собранных нарративов (интервью и открытые ответы в социологическом опросе) были выявлены ключевые проблемы такого фактора резильентности, как самообеспеченность населения, и проведен анализ этих проблем. Ключевые проблемы выявлялись путем выделения высокочастотных ключевых слов / словосочетаний и построения «облаков слов» в соответствии с собранными нарративами. Сбор материала осуществлялся во время полевой экспедиции в Булунском районе Республики Саха (Якутия) в октябре 2021 г. Данный способ обработки информации подтвердил ранее выдвинутый тезис, что самообеспеченность является одним из ключевых факторов резильентности социально-экономических систем арктических поселений и позволил выявить основные проблемы, характеризующие самообеспеченность. Проведен анализ оценок населением этих проблем.

Ключевые слова: социально-экономическая система; нарратив; лингвистический маркер; облако слов; Арктика; факторы.

UDC 316.4

SELF-SUFFICIENCY OF THE POPULATION AS A FACTOR OF RESILIENCE OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS OF ARCTIC SETTLEMENTS (ON THE EXAMPLE OF THE POPULATION OF THE BULUNSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))

Kalavriy Tatiana Yurievna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosova, Yakutsk, Russia, e-mail: k-tipu@mail.ru

Romanova Elena Valerievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosova, Yakutsk, Russia, e-mail: evroma@bk.ru

Gerardi Jeanne,

Associate Professor, Laboratory for Climate and Environmental Sciences (UVSQ-LSCE), University of Versailles Saint-Quentin-en-Yvelines, Versailles, France, e-mail: jeanne.gherardi@lsce.ipsl.fr

In the article, based on the collected narratives (interviews and open answers in the sociological survey), the key problems of such a factor of resilience as the self-sufficiency of the population were identified, and an analysis of these problems was carried out. Key issues were identified by highlighting high-frequency keywords / phrases and constructing word clouds in accordance with the collected narratives. The collection of material was carried out during a field expedition in the Bulunsky district of the Republic of Sakha (Yakutia) in October 2021. This method of information processing confirmed the previously put forward thesis that self-sufficiency is one of the key factors in the resilience of the socio-economic systems of Arctic settlements and made it possible to identify the main problems characterizing self-sufficiency. The analysis of the population's assessments of these problems has been carried out.

Key words: socio-economic system; narrative; linguistic marker; word cloud; Arctic; factors.

Введение

В Российской Федерации к коренным малочисленным народам Севера относят народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [3].

На территории Булунского района Республики Саха (Якутия) проживают преимущественно представители двух этносов коренных малочисленных народов Севера: эвены и эвенки.

Использование природных ресурсов коренными народами Севера предусмотрено Федеральным законом от 04.04.2001 № 49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации", в котором традиционное природопользование определено как "исторически сложившиеся и обеспечивающее неистощительное природопользование, способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации".

Самообеспеченность населения арктических территорий, напрямую связанная с традиционными видами деятельности коренных малочисленных народов Севера, является фактором, который определяет резильентность социально-экономической системы данного региона.

В своем исследовании И. В. Никулкина и др. [7–9] определяют внешние (экстремальные природно-климатические условия

жизнедеятельности, богатейший минерально-сырьевой потенциал территории, транспортная доступность, экология) и внутренние (возможность заниматься традиционными видами деятельности, самообеспеченность и возможность автономного существования, возможность поддержания и сохранения здоровья) факторы резильентности социально-экономических систем арктических поселений.

Целью данной статьи является подтверждение данного тезиса, опираясь на нарративный подход. Нарративы имеют значение прежде всего потому, что они наряду с институтами участвуют в структурировании социальных взаимодействий (рыночных обменов, государственного распределения и планирования, корпоративного поведения и т. д.) [1].

Нарративы рассматриваются, с одной стороны, как фактор влияния на происходящие процессы и поведение акторов. Но параллельно ведутся исследования о применении нарративов для анализа уже произошедшего события, в котором рассказы используются для выявления не мотивов и опыта, а оценки и характеристики состояния какой-либо системы. Так, А. Л. Тофан пишет, что «в условиях институциональной экономики нарративы могут рассматриваться как сценарии, которые ассоциируются со значимыми или запоминающимися событиями, объясняющие те или иные социально-экономические феномены. При оценке социально-экономического развития общества наиболее часто исследуемым нарративами является: пенсионная реформа, курсы валют, курсы основных валют, повышение налогов, курс доллара, уровень инфляции, увеличение пенсион-

ного возраста, материнский капитал и т.д.)» [10].

Нарративный анализ в экономических исследованиях «направлен на выявление привычек, правил и норм, которые акторы считают релевантными в специфических ситуациях, связанных с их экономическим и социальным действием. Через нарративы мы также можем получить оценки, с точки зрения рассказчиков, об эффективности правил и институтов, исходя из их субъективного опыта» [2].

Основываясь на нарративах, собранных во время полевой экспедиции в Булунский район Республики Саха (Якутия), авторы предприняли попытку выявления ключевых проблем самообеспеченности и их анализа.

Методы

Исследование проводилось среди жителей Булунского района Республики Саха (Якутия) и преимущественно среди жителей поселка Тикси. Было проведено интервьюирование и анкетирование респондентов, которые составили 2 % выборки от численности населения Булунского района.

Структура вопросов социологического опроса включала в себя разделы по оценке уровня жизни населения, в том числе факторам самообеспеченности населения арктических территорий, а именно ведение традиционной хозяйственной деятельности и обеспеченность жильем.

Опрос включал в себя вопросы с вариантами ответов и вопросы с открытыми ответами, в которых респонденты давали субъективную оценку и высказывали свое мнение. Структура ответов по закрытой форме изучалась на основе относительных показателей структуры:

$$d_i = \frac{\text{количество респондентов, давших } i\text{-тый ответ}}{\text{общее число ответов по } i\text{-тому вопросу}} \quad (1)$$

где – доля i -того ответа на вопрос

Авторы исследования полагают, что социологические опросы посредством вопросов с открытыми ответами – «это короткий нарратив, может быть, даже квази-нарратив, но это несомненно «рассказ о себе своими словами», рефлексия собственного внутреннего и внешнего мира рассказчика» [4]. Поэтому для выявления смысла и ключевых слов, определяющих значимость проблем и вопросов для населения, был использован семантический анализ текстов с построением облака

ключевых слов на платформе POLYANALIST, которая предназначена для визуальной разработки сценариев анализа данных и текстов.

Результаты

Проведенный анализ позволил выявить высокочастотные ключевые слова, находящиеся в интервью и открытых ответах в вопросах анкет респондентов. Данные слова представлены в виде облаков ключевых слов, приведенных на рис. 1, 3, 5, 7.

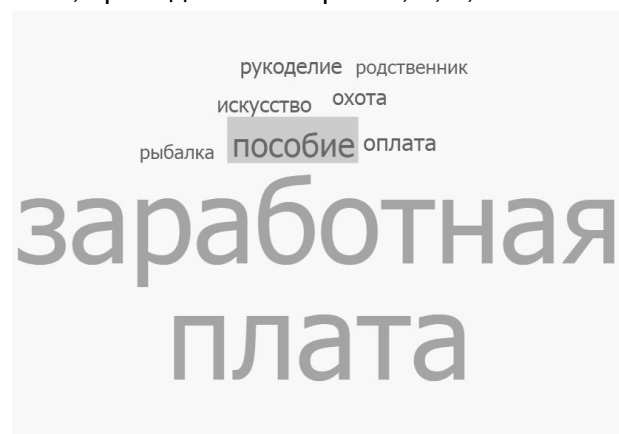

Рисунок 1 – Облако ключевых слов по вопросу «Каковы основные источники доходов Вашей семьи?»

Как видно из рис. 1, основным источником доходов семей респондентов исследуемого района является заработная плата. Также одним из источников доходов выступают социальные пособия, выплачиваемые как социальная государственная поддержка лицам из числа коренных малочисленных народов Севера, осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность. При этом низкочастотные слова в ответах респондентов соответствуют доходам от традиционной деятельности (охота, рыбалка, рукоделие).

В структуре респондентов наибольший удельный вес приходится на лиц, не занимающихся традиционными видами деятельности, но это превышение составляет лишь 6 %, поэтому можно заключить, что, несмотря на то что основным источником доходов выступает заработная плата, население предпочитает заниматься традиционными видами деятельности, независимо от того, приносят они доход или нет (рис. 2).

К основным видам традиционной деятельности населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) относятся охота, рыболовство, оленеводство, животноводство,

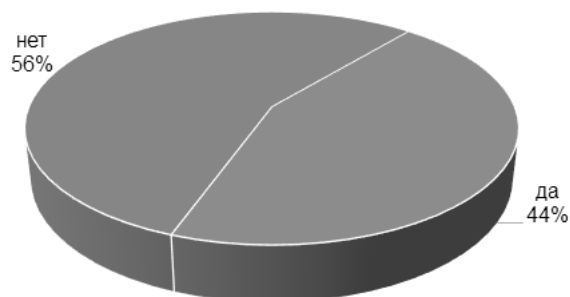

Рисунок 2 – Структура ответов респондентов по вопросу “Занимаетесь ли Вы или Ваши родственники традиционными видами деятельности (охота, рыбалка, рукоделие, ремесло)?”

прикладное творчество. Эта деятельность является не только источником денежного дохода, а прежде всего она ориентирована на личное и семейное потребление. Основными причинами ведения традиционной деятельности является не только следование традициям и обычаям, но и сложность транспортной и рыночной структуры арктического пространства.

На вопрос об использовании и употреблении продукции от традиционной деятельности большинство респондентов отметили, что используют и преимущественно в продукты питания включены мясо и рыба (рис. 3).

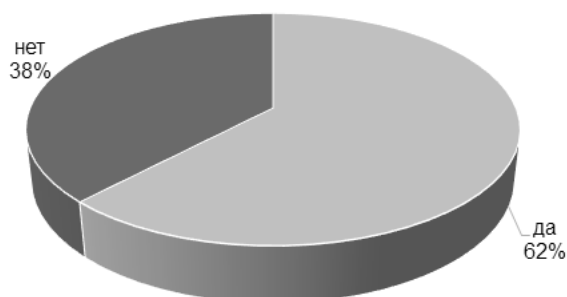

Рисунок 3 – Структура ответов и облако ключевых слов по вопросам “Употребляете (используете) ли Вы продукцию от традиционной деятельности (еда, одежда, в хозяйстве и др.)?”, “Если употребляете (используете), то что?”

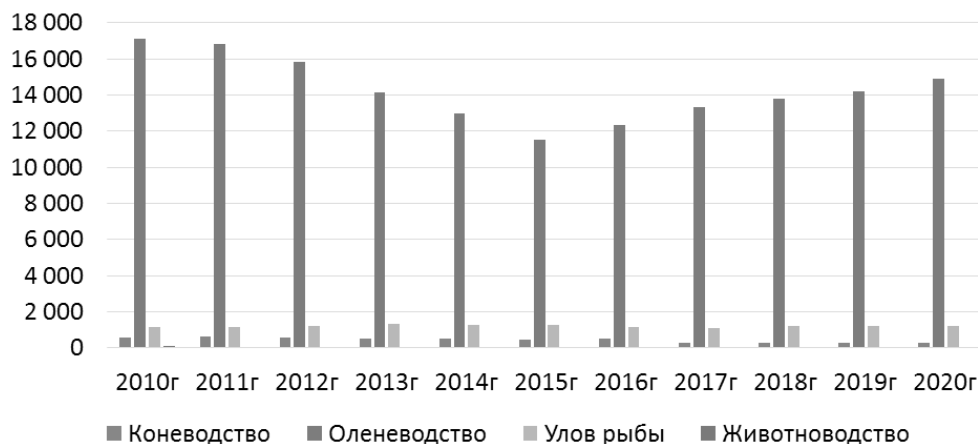

Рисунок 4 – Динамика показателей традиционной хозяйственной деятельности в Булунском районе Республики Саха (Якутия)

В республике действуют такие организационно-правовые формы организаций коренных малочисленных народов Севера, как коммерческие (корпоративные и унитарные) и некоммерческие (родовые кочевые общины и ассоциации коренных малочисленных народов Севера). В Булунском районе респу-

блики наибольшие показатели традиционной хозяйственной деятельности наблюдаются в оленеводстве, где сложилось многообразие форм хозяйствования, начиная от подсобных хозяйств и заканчивая производственными кооперативами [5; 6]. В целом по району можно наблюдать общее снижение показателей

традиционной хозяйственной деятельности, что обусловлено, прежде всего, миграцией населения за пределы района (рис. 4).

Традиционная хозяйственная деятельность, базирующаяся на традиционных навыках и знаниях местной природной среды, направлена на использование технологий работы с малыми объемами ресурсов и распределение конечной продукции через свои местные системы обмена. Поэтому большинство респондентов подтвердили наличие продуктов традиционных видов деятельности в местных магазинах. Как видно из облака ключевых слов, это преимущественно рыба, мясо, а также сувенирная продукция (рис. 5).

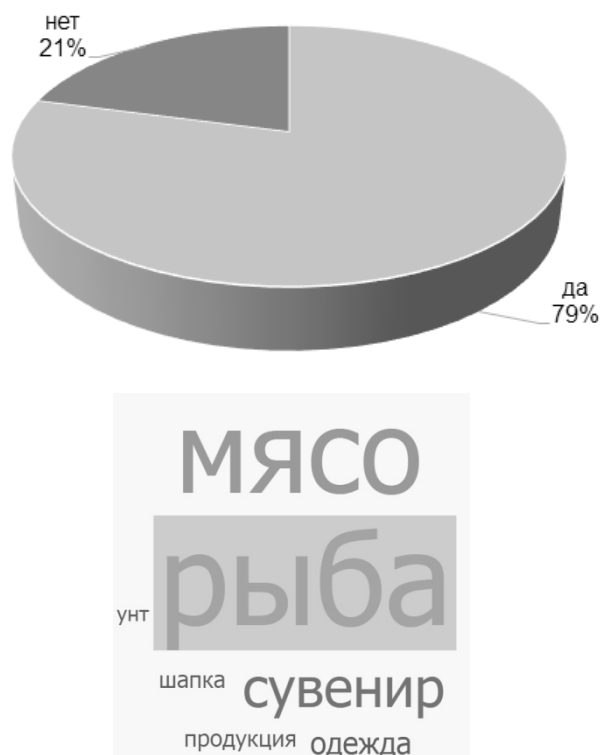

Рисунок 5 – Структура ответов и облако ключевых слов по вопросам “Продается ли в магазинах местная продукция (мясо, рыба, одежда, сувениры и др.)?”, “Если продается, то укажите что?”

Рыболовный промысел в районе сосредоточен преимущественно на сиговых видах рыб, из которых определяющее значение имеют чир, муксун, нельма и омуль. Вылов рыбы реализуется рыболовецкими производственными кооперативами, которые объединяют большую часть мелких хозяйств и родовых общин коренных малочисленных народов Севера.

Охотничий промысел также является одним из приоритетных видов традиционной деятельности населения арктической зоны и основными объектами промысла являются дикий северный олень, соболь, песец, ондатра.

Развитие традиционных видов деятельности как фактора самообеспеченности населения в арктической зоне в целом сопровождается рядом проблем, к числу которых можно отнести:

- отсутствие мониторинга состояния и движения оленьих пастбищ, состояния охотничьих ресурсов и среды их обитания;
- слабое развитие материально-технической базы и кадрового потенциала;
- экологические изменения окружающей среды.

Такого рода проблемы определяют необходимость доработки и рассмотрения законодательных инициатив по мониторингу ресурсов, совершенствованию организации и экономике традиционной деятельности, механизмам возмещения среды обитания хозяйственной деятельности в федеральных законодательных органах.

Другим фактором самообеспеченности народов Севера являются жилье и условия проживания. Среди респондентов Булуно-го района основной контингент проживает в поселке Тикси. Поэтому 70 % опрошенных проживают в отдельной квартире в многоквартирном доме (табл. 1).

Таблица 1 – Структура ответов респондентов на вопрос “Каковы жилищные условия Вашей семьи?”

Вариант ответа	Доля, %
Собственный дом	2,5
Отдельная квартира	70,0
Арендуемое жилье	20,8
Проживаем с родственниками, друзьями	5,8
Общежитие	0,8

В целом можно отметить, что большая часть респондентов на вопрос о благоустройстве жилья отметила наличие центрального отопления, что обусловлено фактом проживания в благоустроенном многоквартирном доме (рис. 6). Центральное отопление является жизненно важным условием выживания населения в суровых условиях Крайнего Севера, а значит, это усиливает зависимость выживания от бесперебойной работы центральных жилищно-коммунальных служб поселка.

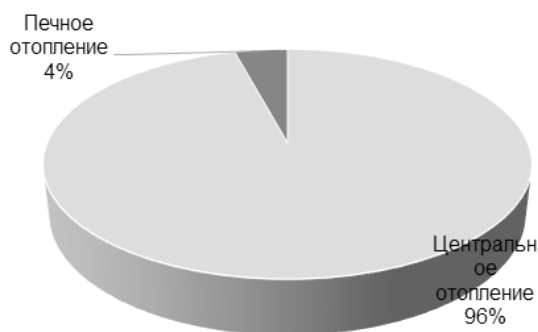

Рисунок 6 – Структура респондентов по виду отопления

В оценке респондентами удовлетворенности жилищными условиями наибольший удельный вес приходится на ответы, свидетельствующие в целом об удовлетворении, но практически треть опрошенных выразила свое негативное отношение (табл. 2).

Таблица 2 – Структура ответов респондентов на вопрос “Насколько Вы удовлетворены своими жилищными условиями?”

Вариант ответа	Доля, %
Абсолютно не удовлетворен	9,8
Более не удовлетворен, чем удовлетворен	22,3
Затрудняюсь ответить	6,3
Более удовлетворен, чем не удовлетворен	44,6
Абсолютно удовлетворен	17,0

На вопрос об идеальном жилье большинство респондентов отметили наличие именно частного, благоустроенного дома или квартиры. В случае проживания в многоквартирном доме респонденты уделили внимание ремонту и чистоте в подъездах (рис. 7).

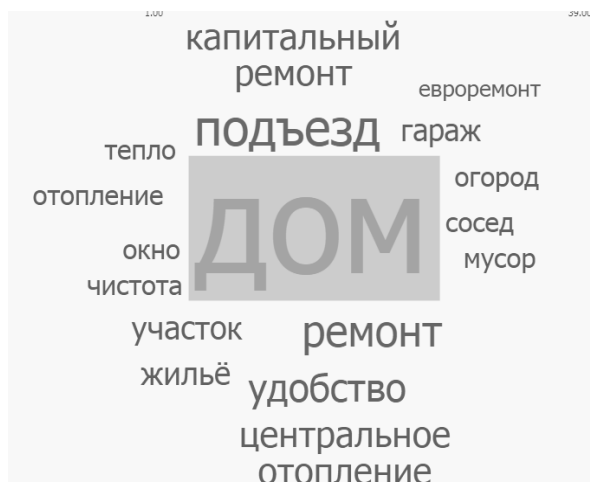

Рисунок 7 – Облако ключевых слов по вопросу “Что Вы считаете идеальным жильем? Каким Вы его представляете?”

Арктические и северные районы республики обладают наиболее тяжелыми условиями для развития гражданского строительства ввиду как сложных природно-климатических условий, так и минимального техногенного вмешательства в централизованное жизнеобеспечение. Высокие логистические издержки, сезонное ограничение завоза грузов, нестабильность поставок и практически полное отсутствие строительной техники определяют необходимость функционирования строительной отрасли в арктической зоне республики.

Поэтому приоритетными задачами развития жилищного строительства в арктической зоне выступают обновление и модернизация жилищного фонда, а также дальнейшее развитие малоэтажного индивидуального жилищного строительства, с обязательным применением современных инновационных и экологических технологий, оборудования и конструкций.

Выводы

Резильентность и устойчивое развитие социально-экономических систем зависят от многих факторов. Выявление таких факторов – одна из задач моделирования резильентности арктических поселений. Одним из способов выявления факторов, повышающих способность социально-экономической системы, в частности арктического поселения, к восстановлению после шоков, является нарративный анализ. Используя нарративы в виде интервью и рассказов, возможно на основе выделения лингвистических маркеров и дальнейшего анализа определить основные явления, способствующие устойчивости системы.

Так, данное исследование позволило подтвердить, что такой фактор, как самообеспеченность коренных малочисленных народов севера, является важнейшим условием их существования на арктической территории. Соответственно, развитие традиционных видов деятельности жителей Арктики, поддержка предпринимательства в этой сфере и в целом сферы традиционных промыслов, обеспечение жильем и модернизация жилого фонда – необходимые меры для обеспечения резильентности региона.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 20-510-71001Арктика_т “Осмысление, привязанность к месту и расширение взаимосвязей как источники обеспечения устойчивости в Арктике: российский северо-восточный вектор”.

Список литературы

1. Вольчик, В. В. Нарративная и институциональная экономика / В. В. Вольчик // *Journal of Institutional Studies*. – 2017. – 9(4). С. 132–143.
2. Вольчик, В. В. Нарративы и понимание экономических институтов / В. В. Вольчик // *Terra Economicus*. – 2020. – 18(2). – С. 49–69.
3. Коренные малочисленные народы Севера в условиях освоения Арктической зоны Российской Федерации. Экспертное заключение по итогам сессии ПМЭФ-2021 «Устойчивое развитие северных территорий и коренных народов». – URL: <https://roscongress.org/materials/korennye-malochislennye-narody-severa-v-usloviyakh-osvoeniya-arkticheskoy-zony-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 12.11.2021).
4. Крокинская, О. К. Слово как единица повествования познавательные возможности дискурса и нарратива в социологической анкете / О. К. Крокинская // *Международный журнал исследований культуры*. – 2013. – 1(10) – С. 15–29.
5. Леонов, С. Н. Проблемы и перспективы развития традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Дальнего Востока / С. Н. Леонов, Я. С. Шеварёва // *Регионалистика*. – 2017. – Том 4. – № 2. – С. 26–45.
6. Малышева, М. С. Проблемы традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Пути их решения / М. С. Малышева, И. В. Самсонова // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2019. – № 9-1. – С. 89–94.
7. Никулкина, И. В. Факторы, определяющие резильентность социально-экономических систем арктических поселений / И. В. Никулкина, О. В. Гордячкова, Ж. Герарди // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2020. – Том 10. – № 12. – С. 2977–2988.
8. Романова, Е. В. Факторы миграционного поведения населения Республики Саха (Якутия) / Е. В. Романова // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 8(109). – С. 415–420.
9. Самсонова, И. В. Особенности развития северного домашнего оленеводства в республике Саха (Якутия) / И. В. Самсонова, М. С. Малышева // *European Social Science Journal*. – 2018. – № 4. – С. 116–125.
10. Тофан, А. Л. Экономическое развитие и нарративная экономика / А. Л. Тофан // *Актуальные проблемы инновационного развития экономики Донбасса : материалы 7-й Международной научно-практической конференции*. – Донецк, 2021. – Т. 5. – С. 336–339.

References

1. Vol'chik V.V. Narrativnaja i institucional'naja jekonomika. *Journal of Institutional Studies*. 2017. 9(4), S. 132–143.
2. Vol'chik V.V. Narrativy i ponimanie jekonomicheskix institutov. *Terra Economicus*. 2020. 18(2). S. 49–69.
3. Korennye malochislennye narody Severa v uslovijah osvoeniya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii. *Jekspertnoe zakljuchenie po itogam sessii PMJeF-2021 «Ustojchivoje razvitie severnyh territorij i korenyh narodov»*. URL: <https://roscongress.org/materials/korennye-malochislennye-narody-severa-v-usloviyakh-osvoeniya-arkticheskoy-zony-rossiyskoj-federatsii/> (data obrashhenija 12.11.2021)
4. Krokinskaja O.K. Slovo kak edinica povestvovanija poznavatel'nye vozmozhnosti diskursa i narrativa v sociologicheskij anket. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2013. 1(10). S. 15–29.
5. Leonov S.N., Shevarjova Ja.S. Problemy i perspektivy razvitija tradicionnyh vidov hozjajstvennoj dejatel'nosti korenyh malochislennyh narodov Severa Dal'nego Vostoka. *Regionalistika*. 2017. Tom 4. № 2. S. 26–45.
6. Malysheva M.S., Samsonova I.V. Problemy tradicionnoj hozjajstvennoj dejatel'nosti korenyh malochislennyh narodov Severa Respubliki Saha (Jakutija). Puti ih reshenija. *Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava*. 2019. № 9-1. S. 89–94.
7. Nikulkina I.V., Gordjachkova O.V., Gerardi Zh. Faktory, opredelajushhie rezil'entnost' social'no-jekonomicheskix sistem arkticheskix poselenij. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2020. Tom 10. № 12. S. 2977–2988.
8. Romanova E.V. Faktory migracionnogo povedenija naselenija Respubliki Saha (Jakutija). *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2019. №8 (109). S.415–420.
9. Samsonova I.V., Malysheva M.S. Osobennosti razvitija severnogo domashnego olenevodstva v respublike Saha (Jakutija). *European Social Science Journal*. 2018. № 4. S. 116–125.
10. Tofan A.L. Jekonomicheskoe razvitie i narrativnaja jekonomika. *Aktual'nye problemy innovacionnogo razvitija jekonomiki Donbassa, materialy 7-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskij konferencii*. Doneck: 2021 g. t.5. S. 336–339.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_6_523

УДК 658.8

ВЕБ–АНАЛИТИКА В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА: СБОР ИНФОРМАЦИИ И ИЗМЕРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Якубова Индира Имрановна,

ассистент кафедры экономической теории и предпринимательства, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия, e-mail: yakubovaelina42@gmail.com

В статье исследованы место и роль веб-аналитики, ее инструментов, практика использования, перспективы развития в контексте развития системы цифрового маркетинга для предприятий. Рассмотрены основные взгляды на использование веб-аналитики в деятельности цифрового маркетинга, описаны актуальные свойства и современные возможности в использовании веб-аналитических инструментов. Исследована роль веб-аналитики и информации с веб-сайта в организации сбора маркетинговых данных для принятия решений, прогнозирования маркетинговых показателей. Описаны основные механизмы работы веб-аналитических инструментов в контексте сбора маркетинговой информации. Оценены возможности и роль веб-аналитики в системе цифрового маркетинга с точки зрения новых возможностей веб-аналитики и развития интернет-среды. Рассмотрены основные показатели, используемые веб-аналитикой для количественной и качественной оценки маркетинговых свойств веб-сайта, поведения потребителя.

Ключевые слова: веб-аналитика; цифровой маркетинг; маркетинговые показатели; Интернет; сбор информации; инструменты.

UDC 658.8

DIGITAL MARKETING WEB ANALYTICS: COLLECTING INFORMATION AND MEASURING RESULTS

Yakubova Indira Imranovna,

Assistant of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, Chechen State University named after A. A. Kadyrova, Grozny, Russia, e-mail: yakubovaelina42@gmail.com

The article examines the place and role of web analytics, its tools, practice of use, development prospects in the context of the development of a digital marketing system for enterprises. The main views on the use of web analytics in digital marketing are considered, the current properties and modern possibilities in the use of web analytical tools are described. The role of web analytics and information from a website in organizing the collection of marketing data for decision-making and forecasting marketing indicators has been investigated. The main mechanisms of work of web analytical tools in the context of collecting marketing information are described. The possibilities and role of web analytics in the digital marketing system are assessed in terms of new opportunities for web analytics and the development of the Internet environment. The main indicators used by web analytics for quantitative and qualitative assessment of the marketing properties of a website, consumer behavior are considered.

Key words: web analytics; digital marketing; marketing indicators; Internet; collection of information; tools.

Роль цифрового маркетинга для широкого круга предприятий стабильно увеличивается. Бюджеты, рассчитанные на развитие цифрового маркетинга, растут с каждым годом. В дополнение к экономической эффективности

и изменениям в поведении клиентов инвестиции в цифровой маркетинг мотивированы его растущей эффективностью и удобством в оценке результатов, по сравнению с традиционным маркетингом.

Поскольку клиенты все больше взаимодействуют с компаниями через цифровые технологические каналы, маркетологи осознали необходимость отслеживания этих взаимодействий и измерения их эффективности, применяя уже существующие инструменты, предназначенные для сбора информации о пользователях в интернет-среде. Именно с этой целью фирмы начали применять веб-аналитику, которая определяется как «практика и средство измерения, сбора, анализа и обобщения данных интернет-ресурса для улучшения понимания и оптимизации использования Интернета» [1]. В этом исследовании веб-аналитика рассматривается как инструмент, который собирает данные о потоке кликов относительно источника посещаемости веб-сайта (например, электронная почта, поисковые системы, объявления), пути навигации и поведения посетителей во время взаимодействия с веб-сайтом.

Тема использования веб-аналитики в маркетинговой деятельности является актуальной у многих ученых. Среди них можно выделить подходы исследователей Rust, Welling и White в контексте определения места и роли веб-аналитики в цифровом маркетинге и предприятия в целом; Chaffey, Hoffman и Palmar в вопросах, связанных со спецификой работы веб-аналитики и использования информации; а также другие актуальные работы.

Целью статьи является анализ применения веб-аналитики в системе цифрового маркетинга, оценка ее инструментов и практики применения.

Сейчас растет поток актуальной маркетинговой информации, которую способна собирать веб-аналитика. Обобщив существующую сегодня практику, можно также определить веб-аналитику как совокупность инструментов, позволяющих оперативно получать удобные для анализа и принятия решений данные на основе фиксации всех возможных и доступных для доступа другим сторонам действий пользователя в интернет-среде.

Преимуществом веб-аналитики является уровень автоматизации как в сборе, так и систематизации собранных данных, то есть анализ информации, собранной средствами веб-аналитики, является одним из наиболее автоматизированных процессов в системе цифрового маркетинга, что позволяет опера-

тивно получать, анализировать, эффективно систематизировать информацию, дешево хранить собранные данные, быстро делиться информацией в стандартизированной форме.

Все эти преимущества потенциально могут уменьшить негативное влияние информационной перегрузки на систему принятия маркетинговых решений на основе анализа информации [2]. Данные веб-аналитики используются для понимания поведения клиентов, чтобы измерить реакцию потребителей в Интернете и оптимизировать элементы цифрового маркетинга, обуславливающие необходимую реакцию пользователя веб-сайта и потенциального потребителя продукта предприятия.

Многие маркетинговые инструменты уже включают цифровые элементы, развитию которых способствовала веб-аналитика. Примерами являются QR-коды и приложения дополненной реальности, которые используются, например, в демонстрациях продукции на выставках и торговых платформах. Кроме того, фирмы могут разрабатывать офлайн-кампании для привлечения трафика на цифровые каналы и измерения их влияния на поведение клиентов веб-сайта.

Измерение эффективности маркетинговой деятельности на основе показателей веб-аналитики и стратегических индикаторов цифрового маркетинга может рассматриваться как эффективный метод для увеличения использования WA в определенных случаях [3]. Измерение маркетинговых показателей также должно включать оценку репутации, развитие бренда и динамику восприятия организации и ее продуктов, а такие показатели не просто поддаются более или менее объективной оценке в краткосрочной перспективе, а метрики веб-аналитики дают лишь косвенные индикаторы этих параметров. Однако способность фирм к эффективному использованию веб-аналитики в системе цифрового маркетинга дает множество преимуществ. Эффективная система показателей и средств измерения, которые могут быть задействованы в веб-аналитике, зависят от конкретной организации. Таким образом, не существует четких стандартов построения системы метрик, которая отвечала бы потребностям всех организаций. Для развития успешной системы метрик организации должны сосредоточиться на соотно-

шении аналитической системы к маркетинговой стратегии предприятия.

Поскольку мы рассматриваем веб-аналитику не просто как инструмент, а как систему сбора и стандартизации интернет-данных для принятия решений, важно понимать, как именно может функционировать такая система в контексте маркетинга организации.

Таким образом, использование веб-аналитики может стать эффективным инструментом для многих маркетинговых структур. Это окажет положительный эффект на процесс как измерения эффективности маркетинга, так и принятия дальнейших решений.

Одним из преимуществ веб-аналитики является то, что она предлагает множество объективных, стандартизированных и количественных показателей (метрик), которые достаточно понятны для широкого круга менеджеров и специалистов. Однако большое количество метрик затрудняет использование веб-аналитики. Предприятия должны определить показатели веб-аналитики, на которые они желают ориентироваться в своей деятельности, ключевые показатели эффективности (KPI) и дифференцировать их от других детальных метрик [4]. Однако мало что известно о том, как компании решают проблему показателей веб-аналитики. Более того, могут ли количественные показатели веб-аналитики заменить субъективные маркетинговые мероприятия, которые имеют качественный характер (репутация, брендинг), остается неопределенным.

Определение показателей является важной частью процесса веб-аналитики. Отслеживания правильных показателей может привести к успеху аналитических проектов. Google Analytics – ведущий инструмент среди продуктов веб-аналитики. 30 миллионов веб-сайтов в реальном времени используют Google Analytics.

Список наиболее популярных показателей, которые можно отслеживать через Google Analytics в разрезе веб-сайта: процент отказов; количество веб-сессий; средняя продолжительность сессии; процент новых сессий; просмотренные страницы за сессию; количество целевых конверсий; количество просмотров страниц.

Веб-аналитика позволяет компаниям расставить приоритеты в своих действиях для

улучшения продаж в Интернете и в режиме офлайн, может помочь измерить прибыль от интернет-маркетинга. Организация может измерить, какие цели они достигли за определенное время и как эти цели помогли увеличить целевые показатели эффективности. Когда есть закономерности поведения клиентов, возможно предсказать будущие тенденции и лучше позиционировать свои цифровые свойства в будущем.

Веб-аналитика в основном рассматривается как инструмент оценки деятельности цифрового маркетинга, как краткосрочный индикатор ключевых показателей. Такой подход к веб-аналитике сохраняется даже с расширением количества предприятий, которые регулярно применяют веб-аналитику в своей деятельности. Этому есть несколько объяснений. С одной стороны, использование веб-аналитики является специфической для цифрового маркетинга деятельностью, то есть специализированной практикой, что требует необходимых знаний и навыков именно в этой сфере. Это значительно сужает потенциальное количество менеджеров, способных эффективно анализировать и разрабатывать решения на основе инструментов веб-аналитики. Именно поэтому веб-аналитика является широкой практикой за счет доступности, но ее трактовка и применение в системе принятия решений носит скорее индикативную функцию, то есть отражает эффект от маркетинговой деятельности за короткий период. Кроме того, даже при профессиональной интеграции веб-аналитики для системы цифрового маркетинга существует ряд нерешенных проблем, которые мешают эффективно использовать этот инструмент.

Веб-аналитика не новая концепция для организаций. Возможности сбора информации с помощью веб-сайта были актуальными для организаций с середины 1990-х, экспериментируя с веб-аналитическими данными в сфере маркетинга и продаж. Однако современные инструменты имеют больше возможностей, но они регулируются более строго: законы о конфиденциальности данных заставляют компании быть более осторожными в отношении данных потребителей. Вместе с тем преимущества веб-аналитики настолько убедительны, что предприятия готовы инвестировать больше средств в нее. Благодаря

искусственному интеллекту и машинному обучению современные инструменты веб-аналитики позволяют компаниям автоматизировать процесс анализа с помощью автоматического генерирования статистических данных. Чтобы начать анализ сначала нужно собрать необходимые данные. Большинство инструментов используют язык программирования JavaScript для возможности фиксировать данные и сохранения их в таблицах баз данных [5].

Организация отслеживает показатели, важные для бизнес-стратегии, которые обычно называют ключевыми показателями эффективности (KPI). Они предоставляют историю ключевых показателей, чтобы компании могли измерить их прогресс во времени. Например, коэффициент конверсии и цена конверсии являются типичными KPI. Просматривая всю аналитическую информацию и свои бизнес-цели, предприятия должны решить, что делать. Постоянная аналитика позволяет организации проверять результаты своих стратегий и вносить изменения соответственно.

Возможность любого аналитического продукта ограничена качеством и разнообразием источников данных. Веб-аналитика обычно полагается на следующие источники данных: данные, полученные с помощью фрагментов кода или файлов cookie JavaScript; данные, отправленные веб-клиентом (браузером) для запроса ресурса, такого как изображение на веб-странице; данные на уровне программы с запросами HTTP. Но вместе с популярностью использования веб-аналитики страны создают законы о конфиденциальности данных, чтобы защитить данные своих граждан от злоупотреблений.

Итак, веб-аналитика является одним из ключевых элементов в современной системе цифрового маркетинга, поскольку позволяет собирать, сортировать и анализировать важные для цифрового маркетинга массивы данных, генерируемых потребителями напрямую или так или иначе являются последствиями их действий.

Несмотря на это, невозможно игнорировать новые возможности, которые может предоставить веб-аналитика, но существуют некоторые барьеры для ее широкого внедрения. Такими барьерами чаще всего является недостаточная квалификация персонала (в связи с отсутствием более узких маркетинговых специалистов) у некоторых предприятий или несостоятельность к правильному использованию данных на уровне организации.

Эффективная интеграция веб-аналитики в систему цифрового маркетинга предприятия может значительно повысить качество и производительность интернет-направления компании, системы маркетинга в целом благодаря положительному маркетинговому влиянию на потребителей, своевременной информации об их поведении, восприятии предприятия.

Поскольку веб-аналитика сайта – это не только различные инструменты и сервисы, но и умение структурировать информацию, делать предположения и прогнозировать поведение пользователя на сайте, применение веб-аналитики в системе цифрового маркетинга требует нестандартного подхода, умение работать с данными и делать выводы на их основании, строить прогнозы, учитывая множество факторов.

Таким образом веб-аналитику можно рассматривать как ключевой аспект цифрового маркетинга в контексте сбора и анализа маркетинговой информации, для построения краткосрочных и долгосрочных целей в системе цифрового маркетинга. Использование веб-аналитических инструментов позволяет более точно и осмысленно оценивать и прогнозировать маркетинговую деятельность в контексте цифрового маркетинга, а значит, дает значительные конкурентные преимущества предприятиям. Учитывая динамику развития интернет-технологий, можно ожидать, что роль веб-аналитики в цифровом маркетинге будет расти.

Список литературы

1. Measuring Marketing Productivity: Current Knowledge and Future Directions / R. Rust, T. Ambler, G. Carpenter, V. Kumar // *Journal of marketing*. 2014. № 68. С. 56–63.
2. Glass K. Web Analytics for Security Informatics / K. Glass, R. Colbaugh. // *Intelligence and Security Informatics Conference (EISIC)*. 2018. С. 214–219.

3. Weischedel B., Huizingh E. Website optimization with Web metrics: A case study / B. Weischedel. Proceedings of the 8th International Conference on Electronic Commerce. 2016. С. 463–470.
 4. Chaffey D., Patron M. From web analytics to digital marketing optimization: Increasing the commercial value of digital analytics. Journal of Direct, Data and Digital Marketing Practice. 2012. №14. С. 30–45.
 5. Risdon C., Quattlebaum P. Mapping Experiences and Orchestrating Touchpoints UX Week. 2012. URL: <https://www.slideshare.net/AdaptivePath/mapping-experiences-and-orchestrating-touchpoints-chris-risdon-patrick-quattlebaum-ux-week-2012> (дата обращения: 10.11.2021).
-

МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гюльмагомедова Гюльзар Ахмедуллаховна,
кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: gulzar71@mail.ru

Магомедова Э.С.,
студентка третьего курса экономического факультета, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

Ханмагомедова М.Х.,
студентка третьего курса экономического факультета, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

В статье рассматривается сущность и роль анализа финансового состояния коммерческих организаций в современных условиях. Определены цель, задачи, пользователи и данные, используемые при проведении анализа финансового состояния организаций. Изучены основные методики анализа финансового состояния предприятий, их особенности, преимущества и недостатки, в том числе этапы проведения анализа.

Ключевые слова: методики финансового анализа; финансовый анализ; экспресс-анализ; углубленный анализ.

UDC 336.6

METHODS FOR ANALYZING THE FINANCIAL CONDITION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Gulmagomedova Gyulzar Akhmedullakhovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: gulzar71@mail.ru

Magomedova E.S.,
third year student of the Faculty of Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Khanmagomedova M.H.,
third year student of the Faculty of Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

The article examines the essence and role of the analysis of the financial condition of commercial organizations in modern conditions. The purpose, tasks, users and data used in the analysis of the financial condition of organizations have been determined. The main methods of analysis of the financial condition of enterprises, their features, advantages and disadvantages, including the stages of the analysis, have been studied.

Key words: methods of financial analysis; the financial analysis; express analysis; in-depth analysis.

В современных условиях развития рыночной экономики большую актуальность приобретает вопрос оценки и анализа финансового состояния организации, поскольку от финансового состояния зависят результаты

производственной, коммерческой и финансовой деятельности предприятия. Каждая организация должна постоянно диагностировать финансовое состояние, угрозы финансовой несостоятельности и, исходя из полу-

ченных результатов, корректировать тактику функционирования предприятия.

Финансовое состояние организации представляет собой реальную и потенциальную финансовую состоятельность организации, возможность обеспечения определенного уровня финансирования текущей деятельности.

Основной целью проведения анализа финансового состояния является получение наиболее информативных показателей, дающих точную и объективную иллюстрацию

финансового состояния, что позволяет выявить и оценить тенденцию роста экономической устойчивости организации. Основные задачи анализа финансового состояния – определение мер, которые направлены на объединение работы всех элементов систем организации, способов их реализации [6, с. 28].

Информация о финансовом состоянии организации применяется различными субъектами рынка (рис. 1).

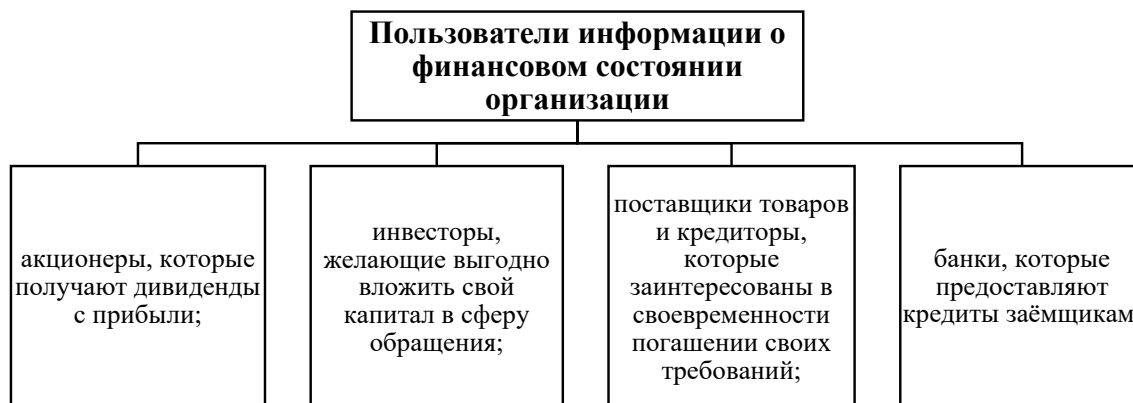

Рисунок 1 – Пользователи информации о финансовом состоянии организации [3, с. 484]

При этом анализ финансового состояния также необходим и самому предприятию в целях улучшения экономических и финансовых процессов, совершенствования управления, предотвращения негативных явлений.

При проведении анализа финансового состояния организации используются следующие данные из стандартных форм бухгалтерской отчетности (рис. 2).

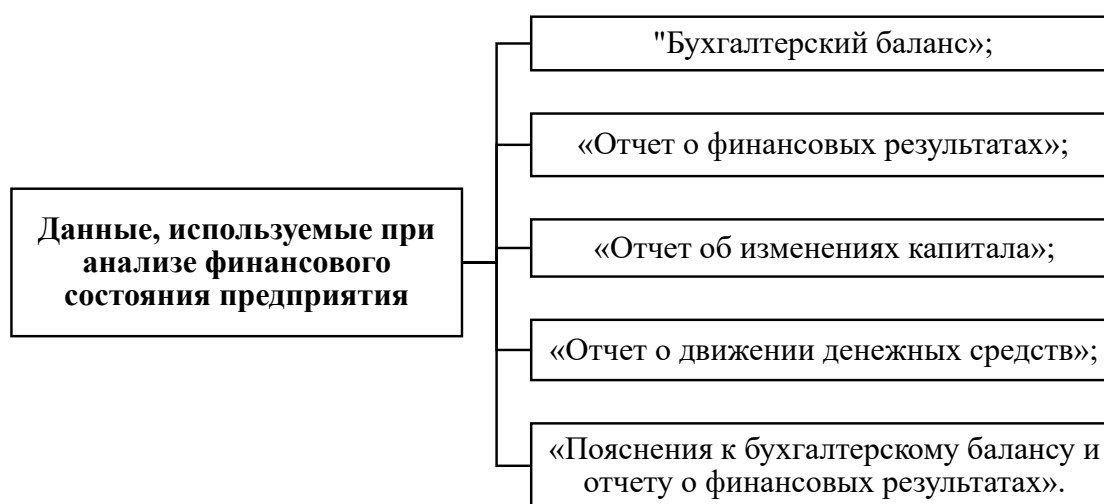

Рисунок 2 – Данные, используемые при анализе финансового состояния коммерческих организаций [3, с. 484]

При более углубленном анализе может использоваться оперативная информация, информация данных аналитического и синтетического учета, данные

управленческого учета и отчетности [3, с. 484].

На сегодняшний день в экономической литературе и на практике встречается боль-

шое количество методик анализа финансового состояния организации. Большинство методик построены на основе анализа финансовых коэффициентов и дают возможность оценки текущего финансового состояния предприятия. Анализом финансового состояния организаций занимались многие ученые-экономисты, среди которых можно выделить таких, как А. Д. Шеремет, А. И. Ковалев, Р. С. Сайфулин, М. И. Баканов, Э. А. Маркарьян [9, с. 14].

Методика финансового анализа представляет комплекс аналитических процедур, взаимосвязанных между собой согласно целям и задачам проводимого анализа, использующих различные критерии и нормативы в целях сравнения и принятия управленческих решений.

Большое количество существующих на сегодняшний день методик анализа финансового состояния связано с наметившейся тенденцией увеличения числа исключений из устоявшихся правил в сфере трактовки полученных результатов анализа при применении стандартных подходов. При этом следует отметить, что под сомнение ставится тот факт, что методики, требующие большого количества информативных показателей, не только не повышают качество анализа, но и затрудняют его интерпретацию [4, с. 66].

Перейдем к рассмотрению существующих методик анализа финансового состояния предприятия.

Методика А. Д. Шеремета. Согласно данной методике задачи анализа финансового состояния решаются посредством исследования динамики абсолютных и относительных финансовых показателей.

В процессе проведения анализа финансовых коэффициентов их значения сравниваются с базисными величинами, в том числе изучается их динамика за отчетный период и за ряд смежных отчетных периодов.

В соответствии с методикой А. Д. Шеремета финансовое состояние организации характеризуется размещением его средств и состоянием источников их формирования.

Основными показателями, которые применяются при анализе финансового состояния организации, являются:

- соответствие фактических запасов активов нормативным и величине, которая предназначена для их формирования;

- величина иммобилизации оборотных средств;

- уровень обеспеченности собственными оборотными средствами;

- платежеспособность и оборачиваемость оборотных средств.

По мнению А. Д. Шеремета, важнейшим этапом анализа финансового состояния является определение наличия собственных и приравненных к ним средств, выявление факторов, которые оказывают влияние на их изменение в изучаемом периоде. Далее проводится анализ обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами.

Согласно методике В. В. Бочарова весь анализ финансового состояния предприятия проводится в два этапа:

- экспресс-анализ финансово-хозяйственной деятельности;

- углубленный финансовый анализ.

Целью экспресс-анализа финансово-хозяйственной деятельности является получение наглядной, оперативной и достоверной информации о финансовом благополучии организации. Под экспресс-анализом понимается способ оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия согласно данным бухгалтерской отчетности [7, с. 189].

В результате экспресс-анализа формируется вывод о целесообразности дальнейшего детального анализа финансово-хозяйственной деятельности организации.

Целью углубленного анализа признается детальная характеристика имущественного и финансового положения организации, оценка ее текущих финансовых результатов и прогноз на будущий период. Он расширяет и дополняет процедуры экспресс-анализа.

При проведении углубленного анализа помимо приведенной системы показателей могут быть использованы и другие параметры, которые характеризуют финансовое состояние организации.

Методика Н. П. Любушина предполагает начало анализа с «чтения баланса», которое представляет собой предварительное общее ознакомление с итогами работы организации и ее финансовым состоянием непосредственно по бухгалтерскому балансу.

На этом этапе анализа необходимо провести горизонтальный, а затем и вертикальный анализ баланса.

Основными показателями анализа финансового состояния организации по методике Н. П. Любушина признаются рентабельность авансированного капитала и рентабельность собственного капитала. При расчете можно использовать либо балансовую прибыль, либо чистую.

В своей методике Н. П. Любушин приводит признаки несостоятельности (банкротства) организации, на которые менеджерам необходимо обратить внимание в первую очередь

В результате анализ финансового состояния по данной методике в организации проводится комплексная оценка. При анализе финансового состояния своей организации после комплексной оценки разрабатывают ряд мероприятий, направленных на улучшение финансового состояния, при этом обращается особое внимание на разработку финансовой стратегии организации на перспективу [8].

В соответствии с методикой А. И. Ковалева наиболее целесообразным при проведении анализа финансового состояния предприятия является выделение экспресс-анализа и углубленного внутреннего анализа финансового состояния.

В первом случае дается оценка состава ресурсов, их структуры, финансовых результатов хозяйствования, эффективности использования собственных и заемных средств. Результатом экспресс-анализа является отбор небольшого количества наиболее существенных и сравнительно несложных в исчислении показателей и постоянное отслеживание их динамики. Тем не менее автором не предлагается прогнозирование финансовых показателей на перспективу.

При экспресс-анализе финансовое состояние предприятия оценивается в три этапа:

– 1-й этап - принимается решение о необходимости проведения аналитического исследования финансовой отчетности;

– 2-й этап - проводится ознакомление с пояснительной запиской, выявляются тенденции количественных и качественных изменений финансовой составляющей в деятельности организации, дается оценка условиям работы за прошедший период;

– 3-й этап – дается комплексная оценка эффективности хозяйственной деятельности на основе изучения финансового состояния предприятия.

В свою очередь, методика углубленного анализа направлена на выявление банкротства, основана на коэффициентах ликвидности и финансовой устойчивости [2, с. 4–5].

Необходимо отметить, что оценка состояния предприятия может осуществляться как в рамках экспресс-анализа, так и в процессе углубленного анализа финансового состояния организации. При этом отличительной особенностью экспресс-анализа являются небольшие затраты времени и трудовых ресурсов; ограниченность привлекаемой к анализу информации, использование традиционных методов экономического анализа и возможностей элементарной математики. При данном анализе не всегда раскрываются причины выявленных изменений показателей, которые характеризуют финансовую устойчивость организации [10, с. 297].

Несмотря на многообразие методик анализа финансового состояния организаций, все они имеют свои преимущества и недостатки (табл.1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки методик анализа финансового состояния коммерческих организаций [2, с. 4–5].

Методики анализа финансового состояния предприятия	Преимущества	Недостатки
Методика А. Д. Шеремета	В анализе применяются все формы отчетности организации	Отсутствует анализ банкротства и прогноз финансовой деятельности
Методика А. И. Ковалева	Наличие предварительного и детального этапов анализа, что дает возможность на предварительном этапе оценить деятельность организации и определить готовность к дальнейшему проведению анализа с точки зрения наличия необходимых документов. Использование для анализа помимо данных бухгалтерского баланса и аудиторского заключения, пояснительной записки	Отсутствие прогнозирования деятельности организации на перспективу. Не применяется рейтинговая оценка. Использование в качестве информационной базы не полного перечня документов, согласно данным которых можно получить более реальную оценку деятельности организации

Методика Н. П. Любушина	Дает возможность определить резервы улучшения финансового состояния и платежеспособности организации	Основывается на относительных показателях, поскольку абсолютные показатели баланса в условиях инфляции трудно привести к сопоставимому виду
Методика В. В. Бочарова	Наличие возможности ее применения при расчете кредитоспособности самой организацией, так как на ее основе можно определить кредитный рейтинг по примеру банка	При проведении анализа задействованы лишь бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, в то время как остальные формы бухгалтерской отчетности не используются

Вышеизложенные методики анализа финансового состояния предприятия во многом взаимно дополняют друг друга. При этом коммерческим организациям не стоит придерживаться одной методики анализа финансового состояния, для полной картины

финансово-хозяйственной деятельности предприятия необходимо проводить анализ финансового состояния с помощью различных методик.

В методиках финансового анализа можно выделить общие этапы (рис. 3).

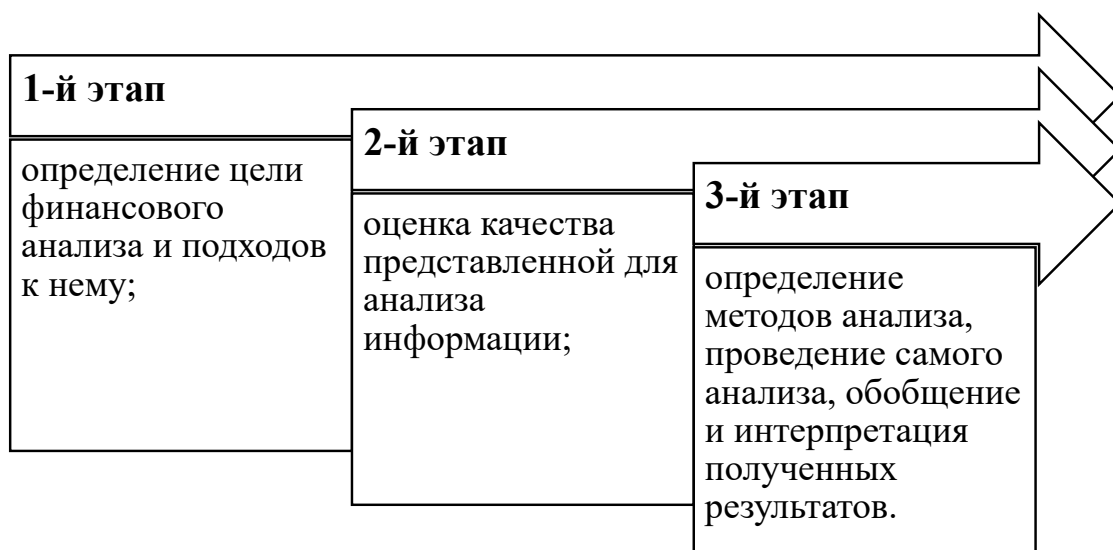

Рисунок 3 – Этапы проведения анализа, общие для всех методик анализа финансового состояния организации [5, с. 93]

Практика анализа финансового состояния коммерческой организации отработала определенные приемы и методы его осуществления. Однако до сих пор нет унифицированной классификации приемов и методов анализа финансового состояния, что усложняет сопоставимость полученных результатов и снижает их информационную ценность для неподготовленного пользователя [1, с. 32].

В последние годы многие экономисты при оценке работы отечественных предприятий пытаются применить на практике зарубежные методики анализа финансового состояния, что приводит к противоречивым выводам и необъективной оценке. Противоречия связаны с различными методическими подходами в ведении бухгалтерского учета, к примеру правил составления публичной финансовой отчетности; различие отечествен-

ного и зарубежного плана счетов бухгалтерского учета. Данные различия способствуют возникновению препятствий при применении зарубежных методик анализа до тех пор, пока законодательство России не согласует методическую базу бухгалтерского учета и формы финансовой отчетности с принятыми в качестве бухгалтерских стандартов за рубежом или процедуру конвертирования российского стандарта финансовой отчетности в зарубежные стандарты.

Таким образом, анализ финансового состояния способствует получению наиболее информативных показателей, которые дают точную и объективную иллюстрацию финансового состояния, что позволяет выявить и оценить тенденцию роста экономической устойчивости организации. На сегодняшний день на практике выделяется большое количество различных методик анализа финансо-

вого состояния коммерческих организаций, каждый из которых имеет свои особенности, преимущества и недостатки. Данные методики дополняют друг друга, поэтому для достоверной оценки финансового состояния предприятия необходимо проводить анализ с помощью нескольких методик.

Список литературы

1. Арсланов, Р. Ф. Классификация методик анализа финансового состояния коммерческой организации / Р. Ф. Арсланов // Синергия Наук. – 2018. – № 19. – С. 30–38. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32330283> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Дормидонтова, А. Ф. Методики анализа экономического состояния коммерческой организации / А. Ф. Дормидонтова // Бенефициар. – 2019. – № 56. – С. 3–6. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41429047> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Круглыгина, А. Д. Методика анализа финансового состояния коммерческой организации / А. Д. Круглыгина // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 4(20). – С. 483–488. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34975392> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Кулягина Е. А., Воронкова Л. В. Краткий обзор методик анализа финансового состояния коммерческой организации // Евразийский Союз Ученых. 2018. №3-1 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-metodik-analiza-finansovogo-sostoyaniya-kommercheskoy-organizatsii> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Лебедева, Н. Ю. К вопросу об основных подходах к финансовому анализу коммерческих организаций / Н. Ю. Лебедева, Е. М. Широнина // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 1(126). – С. 92–95. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32587177> (дата обращения: 01.09.2021).
6. Мищенко, Е. А. Диагностика финансового состояния коммерческих организаций / Е. А. Мищенко, Э. А. Моисеенко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-2. – С. 27–31. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37373185> (дата обращения: 01.09.2021).
7. Нефедова, С. В. Методика экспресс-анализа финансового состояния коммерческой организации / С. В. Нефедова, Е. Н. Лаврухина // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2018. – № 1. – С. 189–190. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35541360> (дата обращения: 01.09.2021).
8. Основные методы и методики анализа финансового состояния. – URL: https://studbooks.net/778895/ekonomika/osnovnye_metody_metodiki_analiza_finansovogo_sostoyaniya (дата обращения: 01.09.2021).
9. Самсонова, Е. А. Сравнительный анализ методик оценки финансового состояния коммерческой организации / Е. А. Самсонова // Наука без границ. – 2017. – № 8(13). – С. 14–21. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29907405> (дата обращения: 01.09.2021).
10. Шарудина, З. А. Методические аспекты оценки финансовой устойчивости коммерческой организации / З. А. Шарудина, О. В. Жердева // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 3(32). – С. 295–298. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38597384> (дата обращения: 01.09.2021).

References

1. Arslanov R.F. Klassifikaciya metodik analiza finansovogo sostoyaniya kommercheskoj organizacii. *Sinergiya Nauk*. 2018. № 19. S. 30–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32330283> (data obrashheniya: 01.09.2021).
2. Dormidontova A.F. Metodiki analiza e'konomicheskogo sostoyaniya kommercheskoj organizacii. *Beneficiar*. 2019. № 56. S. 3–6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41429047> (data obrashheniya: 01.09.2021).
3. Krugly'xina A. D. Metodika analiza finansovogo sostoyaniya kommercheskoj organizacii. *Alleya nauki*. 2018. T. 2. № 4(20). S. 483–488. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34975392> (data obrashheniya: 01.09.2021).
4. Kulyagina E.A., Voronkova L.V. Kratkij obzor metodik analiza finansovogo sostoyaniya kommercheskoj organizacii. *Evrazijskij Soyuz Ucheny'x*. 2018. №3-1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-metodik-analiza-finansovogo-sostoyaniya-kommercheskoy-organizatsii> (data obrashheniya: 01.09.2021).
5. Lebedeva N.Yu., Shironina E.M. K voprosu ob osnovny'x podxodax k finansovomu analizu kommercheskix organizacij. *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2018. № 1(126). S. 92–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32587177> (data obrashheniya: 01.09.2021).
6. Mishhenko E.A., Moiseenko E.A. Diagnostika finansovogo sostoyaniya kommercheskix organizacij. *E'konomika i biznes: teoriya i praktika*. 2019. № 3-2. S. 27–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37373185> (data obrashheniya: 01.09.2021).
7. Nefedova S.V., Lavruxina E.N. Metodika e'kspress-analiza finansovogo sostoyaniya kommercheskoj organizacii. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*. 2018. № 1. S. 189–190. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35541360> (data obrashheniya: 01.09.2021).
8. *Osnovny'e metody i metodiki analiza finansovogo sostoyaniya*. URL: https://studbooks.net/778895/ekonomika/osnovnye_metody_metodiki_analiza_finansovogo_sostoyaniya (data obrashheniya: 01.09.2021).
9. Samsonova E. A. Sravnitel'ny'j analiz metodik ocenki finansovogo sostoyaniya kommercheskoj organizacii. *Nauka bez granicz*. 2017. № 8(13). S. 14–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29907405> (data obrashheniya: 01.09.2021).
10. Sharudina Z.A., Zherdeva O.V. Metodicheskie aspekty ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskoj organizacii. *Vestnik Akademii znaniy*. 2019. № 3(32). S. 295–298. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38597384> (data obrashheniya: 01.09.2021).

ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Гюльмагомедова Гюльзар Ахмедуллаховна,

кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: gulzar71@mail.ru

Мирзоева Луиза Шахпазовна,

студентка третьего курса экономического факультета, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: luiza.mirzoeva.01@mail.ru

В статье рассматривается сущность и необходимость финансовой устойчивости коммерческого банка. Выявлены и охарактеризованы основные зарубежные методики оценки финансовой устойчивости банка, изучены показатели, необходимые для определения рейтинговой оценки по каждой методике. Рассмотрены основные преимущества зарубежных методик анализа финансовой устойчивости банка, а также дана оценка финансовой устойчивости российских банков по методике CAMELS.

Ключевые слова: финансовая устойчивость банка; оценка финансовой устойчивости банка; зарубежные методики; CAMELS; BAKIS.

UDC 336

FOREIGN METHODS FOR ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL BANK

Gulmagomedova Gyulzar Akhmedullakhovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: gulzar71@mail.ru

Mirzoeva Luiza Shakhpazovna,

third-year student of the Faculty of Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: luiza.mirzoeva.01@mail.ru

The article examines the essence and necessity of financial stability of a commercial bank. The main foreign methods of assessing the financial stability of the bank are identified and characterized, the indicators necessary to determine the rating assessment for each method are studied. The main advantages of foreign methods for analyzing the financial stability of a bank are considered, as well as an assessment of the financial stability of Russian banks according to the CAMELS method is given.

Key words: financial stability of the bank; assessment of the financial stability of the bank; foreign methods; CAMELS; BAKIS.

Банковский сектор – один из самых динамично развивающихся секторов экономики. От стабильного и эффективного развития банковского сектора во многом зависит устойчивое развитие других участников предпринимательской деятельности. Финансовая устойчивость коммерческих банков является

основой обеспечения финансовой системы. На сегодняшний день вопрос финансовой устойчивости банков стал наиболее актуальным, поскольку акционерам и потенциальным клиентам необходима уверенность в финансовом благополучии и надежности банка.

Понятие финансовой устойчивости рассматривается в узком и широком понимании. В узком смысле под финансовой устойчивостью понимается ликвидность, надежность и платежеспособность банка. В широком смысле финансовая устойчивость представляет собой поддержание стабильного положения банка в результате воздействия на него различных неблагоприятных факторов, возможность продолжать выполнять свои функции и достигать поставленных целей и задач [7].

Таким образом, под финансовой устойчивостью банка понимается такое состояние коммерческого банка, при котором в любой период времени, при условии ликвидности и достаточности собственного капитала, он

способен выполнять свои обязательства перед своими вкладчиками, клиентами и кредиторами.

При обеспечении финансовой устойчивости банка в первую очередь необходимо ее измерить и описать. Следовательно, основой системы управления финансовой устойчивостью кредитного учреждения признается ее анализ.

В современных условиях развития банковского сектора существует ряд различных методик, дающих возможность оценить финансовую устойчивость банка [1, с. 3].

Рассмотрим наиболее популярные зарубежные методики оценки финансовой устойчивости банка (рис. 1).

Рисунок 1 – Зарубежные методики оценки финансовой устойчивости коммерческих банков [4, с. 30]

Наибольшую популярность среди зарубежных методик получила американская методика оценки финансовой устойчивости банков CAMELS, которая впервые была введена в 1978 г. Федеральной резервной системой США. Сущность CAMELS заключается в сочетании начальных букв анализируемых компонентов:

- С (capital adequacy) - достаточность капитала, который определяет размер величины капитала, необходимый в целях защиты интересов вкладчиков, а также уровень платежеспособности, который необходимо удерживать банкам;
- А (asset quality) - качество активов, под

которым понимается контроль качества кредитов руководством банка, обеспечивающих доход банку, анализ просроченных и реструктуризированных займов, в том числе анализ в целях определения области повышенного кредитного риска;

- M (management) - качество управления, качество банковского управления в результате оценки итогов работы, при условии соблюдения банковских законов и правил, в том числе оценка эффективности руководства деятельностью банка;

- E (earnings) – прибыльность, характеризующая эффективность работы банка, определяющая источники получения прибыли и выявляющая ее достаточность в целях дальнейшего развития банка;

- L (liquidity) – ликвидность, выражающаяся в достаточности ликвидности банка в целях своевременного исполнения своих обязательств;

- S (sensitivity to risk) - чувствительность к риску, определяющая зависимость финансового состояния банка от изменений процентных ставок при различных сценариях.

Согласно методике CAMELS каждому банку устанавливается цифровой рейтинг по шести компонентам, а итоговая рейтинговая оценка рассчитывается на основе рейтинговых оценок каждого из вышеизложенных компонентов [3, с. 81–82].

Характерной особенностью методики BAKIS является оценка финансового состояния коммерческого банка согласно финансово-экономическим переменным. Методика BAKIS использует 47 равновесных показателей, среди которых выделяются:

- показатели кредитного риска;
- показатели рентабельности;
- показатели ликвидности;
- показатели рыночного риска.

Отличительной особенностью методики BAKIS является способность оценивать финансовое состояние коммерческого банка в любой момент, поскольку используемые в методике показатели рассчитываются ежедневно. Данная методика имеет широкое распространение в Германии, где она и возникла [6, с. 62].

Методика RAST (Risk Analysis Support Tool) в основном используется органами надзора в Нидерландах и базируется на анализе ключевых подразделений в составе банка. Дан-

ная методика направлена на анализ риска банка и рассчитывается согласно кредитному, валютному, ценовому, стратегическому, операционному и репутационному риску, в том числе риску ликвидности, риску изменения процентных ставок и других рисков. Каждый из показателей оценивается по шкале от 1 до 4. Результативное значение определяется на основе оценок всех факторов по математическому алгоритму, который базируется на двух основных предпосылках: высокие риски оказывают большее влияние на итоговую оценку, слабое управление рисками и плохие оценки не компенсируются равным количеством хороших оценок. Ключевая характеристика модели RAST – это сгенерированная оценка, которая анализируется специалистами органа надзора и может быть скорректирована в любую сторону ими на основе профессионального суждения.

Американская методика оценки финансовой устойчивости банка SEER (System for Estimating Examination Rating) применяется Федеральной резервной системой США. Методика SEER представляет собой полиномиальную логистическую регрессию, применяющуюся при прогнозировании рейтинга CAMELS. Зависимой переменной в модели является ожидаемый рейтинг, объясняющими переменными признаются 45 финансовых и нефинансовых показателей деятельности банка. Данный тип методики определяет вероятность каждого из рейтингов по модели CAMELS от «1» до «5», а итоговая оценка складывается из суммы произведений значений рейтинга и их расчетных вероятностей [2, с. 95–96].

Еще одной широко применяющейся в практике методикой оценки финансовой устойчивости банка является PATROL. Путем дистанционного анализа финансового состояния данная методика определяет банки, которым требуется выездная проверка. В процессе проведения анализа оцениваются пять показателей:

- качество кредитов;
- прибыльность;
- достаточность капитала;
- ликвидность;
- менеджмент.

Методика PATROL является эффективной при проведении оценки текущего финансового состояния коммерческого банка.

Французская методика оценки финансовой устойчивости банка ORAP (Organization and Reinforcement of Preventive Action) включает в себя 14 показателей, делящихся на пять групп:

- балансовая и внебалансовая деятельность (качество активов);
- пруденциальные коэффициенты (ликвидность, капитал и т. д.);
- доходы;
- рыночный риск;
- качественные критерии (управление и внутренний контроль, держатели акций и др.) [5, с. 110].

Методика SAABA состоит из трех диагностических блоков. Первый блок представляет собой количественный анализ, исследующий портфели банка, при этом особое внимание уделяется кредитному портфелю. Второй блок выявляет качество лиц, кото-

рые владеют банком, акций банка. В третьем блоке определяется качество управления, контроль ликвидностью и доходностью банка. На основе результатов всех блоков оценивается надежность банка по пятибалльной шкале.

Согласно методике FIMS оценка финансовой устойчивости банка проводится в два этапа. На первом этапе определяются 30 коэффициентов, а также выявляется текущее положение банка. Второй этап дает долгосрочный прогноз, однако данный прогноз рассчитывает лишь вероятность провала банка в ближайшие несколько лет. Прогноз на основе методики FIMS не дает направлений по совершенствованию показателей деятельности коммерческого банка [9, с. 24].

Вышеизложенные методики оценки финансовой устойчивости банка имеют как свои преимущества, так и недостатки (табл. 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки зарубежных методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка [10, с. 458]

Методики оценки финансовой устойчивости банка	Преимущества	Недостатки
CAMELS	- Определяет направления работы менеджмента по повышению эффективности работы банка	- Не учитывается мнение экспертов. - Не корректируется оценка согласно рыночной конъюнктуре
PATROL	- Эффективна для оценки текущего состояния банка. - Быстрота проводимого анализа с помощью использования стандартизированных отчетов при расчете необходимых показателей	- Неэффективна при прогнозировании показателей
BAKIS	- Является стандартизированной, что ускоряет оценку финансовой устойчивости банка. - Дает возможность получить всестороннее заключение по банку	- Трудоемкий процесс. - Нет расчета прогнозных значений
ORAP	- Имеет высокую скорость проведения оценки. - Легкость получения исходных данных	- Разработана лишь для анализа текущего состояния банка
SAABA	- Длительный период прогноза	- Определение вероятности невозврата каждого выданного кредита требует значительных трудовых затрат
RAST	- Первичным объектом анализа является внешние и внутренние угрозы банка. - Формируется комплексное представление о профиле риска банка	- Трудоемкий процесс для надзорных органов
SEER	- Позволяет заблаговременно выявлять негативные факторы и тенденции в финансовом состоянии банка	- Требовательность к наличию обширной и надежной базы данных

Из всех зарубежных методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка в России наибольшую популярность получи-

ла методика CAMELS. Рассмотрим финансовую устойчивость российских банков согласно методике CAMELS (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка финансовой устойчивости российских банков
согласно методике CAMELS на 1 сентября 2021 года [8]

Показатель	Суммарный рейтинг CAMELS	Оценка финансовой устойчивости
Сбербанк	10	Удовлетворительно
ВТБ	12	Посредственно
Газпромбанк	11	Посредственно
Альфа-банк	12	Посредственно
Россельхозбанк	15	Посредственно
Промсвязьбанк	16	Плохо
Московский кредитный банк	12	Посредственно
Совкомбанк	13	Посредственно
Райффайзенбанк	11	Посредственно

На основе данных табл. 2 можно сделать вывод о том, что Сбербанк практически полностью здоров и не имеет серьезных финансовых проблем. ВТБ, Газпромбанк, Альфа-банк, Россельхозбанк, Московский кредитный банк, Совкомбанк, Райффайзенбанк имеют операционные, финансовые и технические слабости, которые колеблются от допустимых уровней до неудовлетворительных. А Промсвязьбанк оценивается как банк с серьезными финансовыми проблемами.

Таким образом, на сегодняшний день финансовая устойчивость коммерческого банка является основой финансовой устойчивости всей банковской системы. В современной банковской практике существует множество отечественных и зарубежных методик оценки финансовой устойчивости банка, среди них наибольшее распространение получили методики CAMELS, PATROL, BAKIS, ORAP, SAABA, RAST, SEER и др.

Список литературы

1. Ангаров, А. А. Методы оценки финансовой устойчивости коммерческих банков: преимущества и недостатки / А. А. Ангаров // Вектор экономики. 2020. – № 7. – URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/7/financeandcredit/Angarov.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Аутлев, А. Ю. Характеристика основных зарубежных методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка / А. Ю. Аутлев, В. А. Петров // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития : сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, Казань, 26 апреля 2018 года. – Казань : Агентство международных исследований, 2018. – С. 93–97. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32852244> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Биткина, И. К. Особенности методических подходов исследования финансовой устойчивости кредитного сектора / И. К. Биткина, И. А. Стурова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 4. – С. 75–85. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45657166> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Глотова, И. И. Инструментарий оценки финансового состояния коммерческого банка / И. И. Глотова, Е. П. Томилина, И. П. Кузьменко // Экономика и современный менеджмент: в поисках новой модели инновационного развития : монография. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – С. 25–48. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35633861> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Лебедева, Я. А. Сравнительный анализ методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка / Я. А. Лебедева // Научный форум: Экономика и менеджмент : сборник статей по материалам VII международной заочной научно-практической конференции, Москва, 19–29 июня 2017 года. – Москва: Международный центр науки и образования, 2017. – С. 107–112. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29667137> (дата обращения: 01.09.2021).
6. Новикова, А. Б. Сравнительный анализ зарубежных методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка / А. Б. Новикова // Знание. – 2017. – № 4-3(44). – С. 60–63. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29040937> (дата обращения: 01.09.2021).
7. Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
8. Портал банковского аналитика «Анализ банков». – URL: https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=group_big1&BankMenu=camels (дата обращения: 01.09.2021).
9. Терентьева, А. П. Преимущества и недостатки методов оценки финансовой устойчивости коммерческих банков / А. П. Терентьева // Экономическая наука сегодня: теория и практика : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 08 июня 2018 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2018. – С. 21–26. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35331661> (дата обращения: 01.09.2021).
10. Юсифов, С. И. Методы оценки финансовой устойчивости коммерческих банков / С. И. Юсифов, Е. А. Новикова // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 11(27). – С. 456–460. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36878828> (дата обращения: 01.09.2021).

References

1. Angarov A.A. Metody` ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskix bankov: preimushhestva i nedostatki. *Vektor e`konomiki*. 2020. № 7. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/7/financeandcredit/Angarov.pdf> (data obrashheniya: 01.09.2021).
2. Autlev A.Yu., Petrov V.A. Karakteristika osnovny`x zarubezhny`x metodik ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskogo banka. *Novaya nauka: istoriya stanovleniya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy` razvitiya : sbornik statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan`, 26 aprelya 2018 goda*. Kazan`: Agentstvo mezhdunarodny`x issledovanij, 2018. S. 93–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32852244> (data obrashheniya: 01.09.2021).
3. Bitkina I. K., Sturova I.A. Osobennosti metodicheskix podxodov issledovaniya finansovoj ustojchivosti kreditnogo sektora. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-e`konomicheskogo instituta*. 2020. № 4. S. 75–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45657166> (data obrashheniya: 01.09.2021).
4. Glotova I.I., Tomilina E.P., Kuz`menko I.P. Instrumentarij ocenki finansovogo sostoyaniya kommercheskogo banka. *E`konomika i sovremenny`j menedzhment: v poiskax novoj modeli innovacionnogo razvitiya : monografiya*. Penza : Nauka i Prosveshhenie, 2018. S. 25–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35633861> (data obrashheniya: 01.09.2021).
5. Lebedeva Ya.A. Sravnitel`ny`j analiz metodik ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskogo banka. *Nauchny`j forum: E`konomika i menedzhment : sbornik statej po materialam VII mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 19–29 iyunya 2017 goda*. Moskva: Mezhdunarodny`j centr nauki i obrazovaniya, 2017. S. 107–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29667137> (data obrashheniya: 01.09.2021).
6. Novikova A.B. Sravnitel`ny`j analiz zarubezhny`x metodik ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskogo banka. *Znanie*. 2017. № 4-3(44). S. 60–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29040937> (data obrashheniya: 01.09.2021).
7. Oficial`ny`j sayt Banka Rossii. URL: <https://www.cbr.ru/> (data obrashheniya: 01.09.2021).
8. Portal bankovskogo analitika «Analiz bankov». URL: https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=group_big1&BankMenu=camels (data obrashheniya: 01.09.2021).
9. Terent`eva A.P. Preimushhestva i nedostatki metodov ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskix bankov. *E`konomicheskaya nauka segodnya: teoriya i praktika : sbornik materialov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Cheboksary`, 08 iyunya 2018 goda / Redkollegiya: O.N. Shirokov [i dr.]*. Cheboksary`: Interaktiv plyus, 2018. S. 21–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35331661> (data obrashheniya: 01.09.2021).
10. Yusifov S.I., Novikova E.A. Metody` ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskix bankov. *Alleya nauki*. 2018. T. 3. № 11(27). S. 456–460. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36878828> (data obrashheniya: 01.09.2021).

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ КАК БАЗОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ДЕНЕЖНО–КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ: КРЕДИТЫ ДОМОХОЗЯЙСТВАМ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Афанасьева Оксана Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия, e-mail: o.afanasyeva@customs-academy.ru

В статье проведено исследование воздействия кредитов коммерческих банков домохозяйствам как базовых институтов денежно-кредитной политики на экономический рост. Рассматриваются различия воздействия кредитов коммерческих банков домохозяйствам на показатель ВВП девяти стран с разным уровнем экономического развития, отличающихся по географическим, а также институциональным критериям (Япония, Индия, Германия, США, Бразилия, Норвегия, Дания, Китай, Россия). Высказывается предположение, что воздействие кредитов домохозяйствам на ВВП может предполагать два сценария управления: устойчивое однонаправленное (положительное) воздействие роста показателей кредитования домохозяйств на ВВП в течение некоторого периода или периодов и полное отсутствие управляющих воздействий. Выявлен лаг наибольшего влияния объема выданных домохозяйствам кредитов на ВВП.

Ключевые слова: институт денежно-кредитной политики; коммерческий банк; инструмент денежно-кредитной политики; цель денежно-кредитной политики; кредиты домохозяйствам; экономический рост; ВВП; математический аппарат анализа; качество управления.

UDC 336.7

COMMERCIAL BANKS AS BASIC INSTITUTIONS OF MONETARY POLICY: LOANS TO HOUSEHOLDS AND ECONOMIC GROWTH

Afanasyeva Oksana Nikolaevna,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Management, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, e-mail: o.afanasyeva@customs-academy.ru

The article studies the impact of commercial bank loans to households as basic institutions of monetary policy on economic growth. Differences in the impact of commercial bank loans to households on the GDP of nine countries with different levels of economic development, differing in geographic and institutional criteria (Japan, India, Germany, USA, Brazil, Norway, Denmark, China, Russia) are considered. It is suggested that the impact of loans to households on GDP can assume two management scenarios: a stable unidirectional (positive) impact of growth in household lending on GDP for a certain period or periods and the complete absence of control actions. The lag of the greatest influence of the volume of loans issued to households on GDP was revealed.

Key words: institution of monetary policy; commercial Bank; monetary policy instrument; the purpose of monetary policy; loans to households; the economic growth; GDP; analytical apparatus per; quality of management.

Введение

Как отмечает автор в работе, опубликованной ранее [3], денежно-кредитная политика

как институциональная система включает в себя субъекты (организации), к которым относятся: центральный банк как проводник

денежно-кредитной политики, экономические агенты, с которыми взаимодействует центральный банк. Коммерческие банки являются одним из таких экономических агентов, а также одним из базовых институтов денежно-кредитной политики.

Исследования значения банков в достижении экономического роста приобрели особый интерес, начиная с исследований J. A. Schumpeter [10]. Инструменты денежно-кредитной политики, в том числе ключевая ставка, нормативы обязательных резервов, операции на открытом рынке, не влияют напрямую на экономику, они воздействуют на экономическую деятельность, оказывая влияние на доступные ресурсы в банковском секторе.

«При слабости банковской системы, относительно высокой норме сбережений и повышенных процентных ставках накопления в экономике не находят точек приложения, что приводит к нарушениям в функционировании воспроизводственной структуры» [7]. Кредитный канал в настоящее время является основным каналом монетизации экономики.

Вопросы исследования воздействия кредитов домохозяйствам на экономический рост имеют особую актуальность, определяемую кризисными явлениями, вызванными пандемией, на фоне глобализации и либерализации. Дискуссии вокруг влияния кредита на экономический рост, его стимулирующей функции возникают все чаще на фоне роста кредитования домохозяйств при отстающих темпах развития отечественной экономики.

Так, авторы высказывают мнение, что «розничный кредит, являясь неизбежным следствием развития рыночной экономики, в то же время служит мощнейшим рычагом ее прогресса и повышения уровня безопасности. Однако розничное кредитование оказывает не только позитивное, но и негативное влияние на экономические процессы, протекающие в государстве» [5]. Другие исследователи на основе анализа панельных данных доказывают, что в России «кредиты, сгенерированные банковским сектором, оказывают влияние на экономический рост... увеличение кредитов коммерческих банков частному сектору оказывает прямое влияние на реальные доходы населения... влияние объемов кредитования на рост ВВП... в периоды сжатия финансирования государ-

ственных программ эффективнее, чем в периоды мягкой денежно-кредитной политики» [8]. Другая группа ученых приходит к выводу «о наличии рестрикционного воздействия потребительского кредитования на экономический рост» [6].

Целью данного исследования является определение управляющего воздействия инструмента реализации денежно-кредитной политики – кредитов домохозяйствам на достижение целевого экономического показателя ВВП в 2000–2020 гг., а также выявление лагов данного воздействия.

Для проведения анализа воздействия кредитов домохозяйствам на экономический рост использовались данные о динамике соответствующих показателей следующих стран – Япония, Индия, Германия, США, Бразилия, Норвегия, Дания, Китай, Россия.

Методы исследования

Для исследования применена модель, реализованная в трудах В. Масленникова, Д. Коровина [4], О. Афанасьевой [9].

В ряде работ автором подробно описана применяемая модель, а также с ее применением реализовано исследование воздействия денежной базы как инструмента денежно-кредитной политики центральных банков на экономический рост [2], влияния денежной базы как инструмента денежно-кредитной политики на инфляцию в различных странах [1].

Определение эффективности управления реализуем через построение функции:

$$F(\{X\}, \{Y\}, s, t) = \frac{\sum_{k=0}^{n-1} x_k(t) y_{k+s}(t) - \sum_{k=0}^{n-1} x_k(t) \sum_{k=0}^{n-1} y_{k+s}(t)}{D(\{X\}, t) D(\{Y\}, s, t)},$$

где

$$D(\{X\}, t) = \sqrt{\sum_{k=0}^{n-1} x_k^2(t) - \left(\sum_{k=0}^{n-1} x_k(t) \right)^2},$$

$$D(\{Y\}, s, t) = \sqrt{\sum_{k=0}^{n-1} y_{k+s}^2(t) - \left(\sum_{k=0}^{n-1} y_{k+s}(t) \right)^2},$$

$x_k(t)$ – значения инструмента денежно-кредитной политики в момент времени $t+wk$;

$y_{k+s}(t)$ – значения управляемого макроэкономического показателя в момент времени $t+w(k+s)$;

w – шаг времени, определяющий дискретность временных рядов;

s – лага времени, определяемый так,

чтобы временной лаг запаздывания управления был равен sw .

При близости на некотором интервале t функции к 1 или -1 можно установить, что на данном временном интервале применение управления, определяющего значения x_k , является эффективным при воздействии на показатель y_{k+s} . В случае когда траектория осциллирует, возможно предположить, что на исследуемом временном промежутке управление является неэффективным. При реализации функции в форме «ступени», возможно предположить присутствие еще одного элемента управления.

Может быть определена прямая и обратная зависимость, которую демонстрирует положение графика:

- если при росте величины X показатель Y растет, при убывании X показатель Y убывает, отмечается влияние положительное;
- если при росте величины X показатель Y убывает, при убывании X показатель Y растет, отмечается влияние отрицательное.

Поиск временного лага s был реализован следующим образом. Были перебраны

все месячные лаги $s=0, \dots, 36$ (поиск более длительного запаздывания не представляет исследовательской ценности, поскольку в течение этого времени возникает вероятность появления множества влияний иного характера). Более подробно процедура поиска временного лага s описана в работах [2; 1].

Применение модели

Данные для построения модели выбирались за период с 1 января 2000 г. по 1 июня 2020 г. и являются ежемесячными. Пропущенные данные дотраивались путем повторения значения предыдущего по времени.

Для каждой страны был построен график изменений функции F за период 2000–2020 гг., который выявляет зависимость между банковскими кредитами домохозяйствам и ВВП. По траектории функции F определены качественные параметры управления в стране.

В России объем выданных домохозяйствам кредитов имел прямую зависимость с ВВП до 2006 г., далее говорить о возможности управления нельзя (рис. 1).

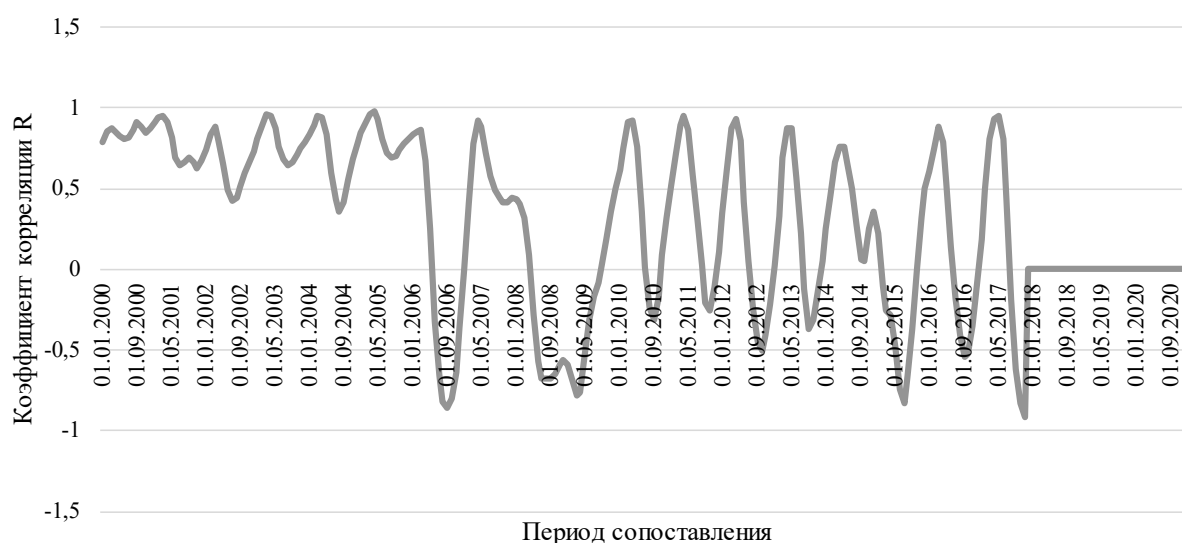

Рисунок 1 – Моделирование F , которая отражает степень влияния объема выданных домохозяйствам кредитов на ВВП в России, R – доли; период сопоставления – месяцы, Лаг s (s) минимального 20 месяцев

В США влияние объема выданных домохозяйствам кредитов на ВВП имеет положительный характер, за исключением периода 2005–2012 гг., в течение которого наблюдается преимущественно отрицательный характер (рис. 2).

В Бразилии положительная зависимость ВВП от объема выданных домохозяйствам кредитов наблюдается в период 2002–2006 гг., 2008–2010 гг., 2015–2016 гг. (рис. 3).

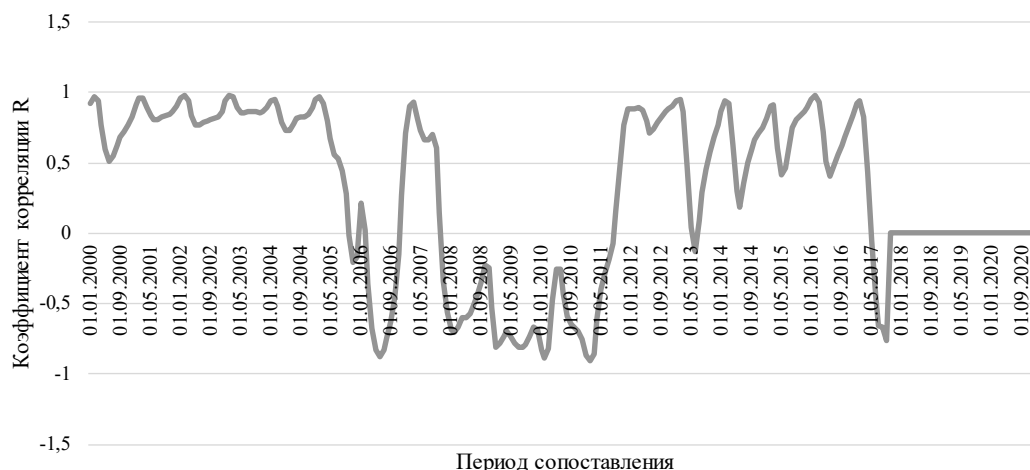

Рисунок 2 – Моделирование F , которая отражает степень влияния объема выданных домохозяйствам кредитов на ВВП в США, R – доли, период сопоставления – месяцы, Лаг $s I(s)$ минимального 22 месяца

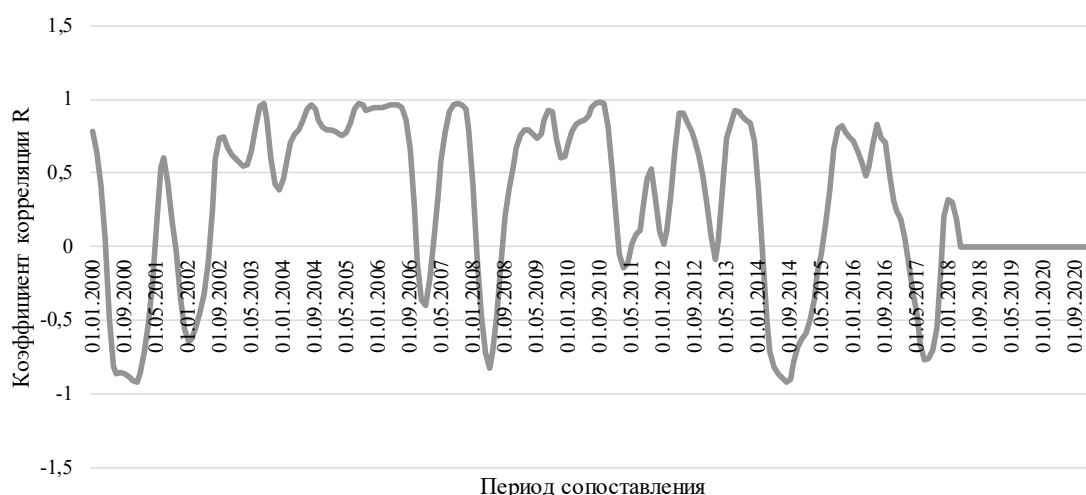

Рисунок 3 – Моделирование F , которая отражает степень влияния объема выданных домохозяйствам кредитов на ВВП в Бразилии, R – доли, период сопоставления – месяцы, Лаг $s I(s)$ минимального 16 месяцев

В Германии по влиянию объемов кредитования домохозяйств на ВВП наблюдается осцилляция, что демонстрирует несостоятельность управления (рис. 4).

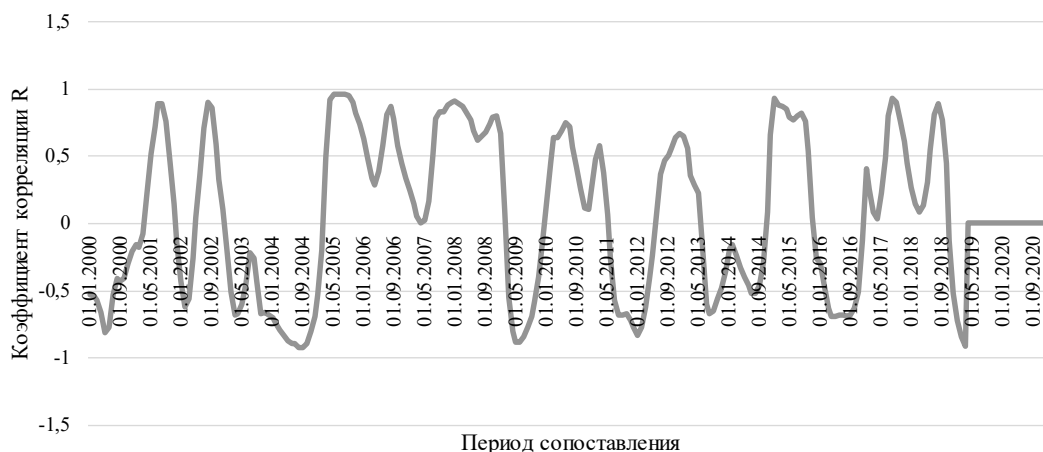

Рисунок 4. – Моделирование F , которая отражает степень влияния объема выданных домохозяйствам Германии кредитов на ВВП, R – доли, период сопоставления – месяцы, Лаг $s I(s)$ минимального 4 месяца

В Норвегии объем кредитования домохозяйств имеет прямую зависимость с ВВП (рис. 5).

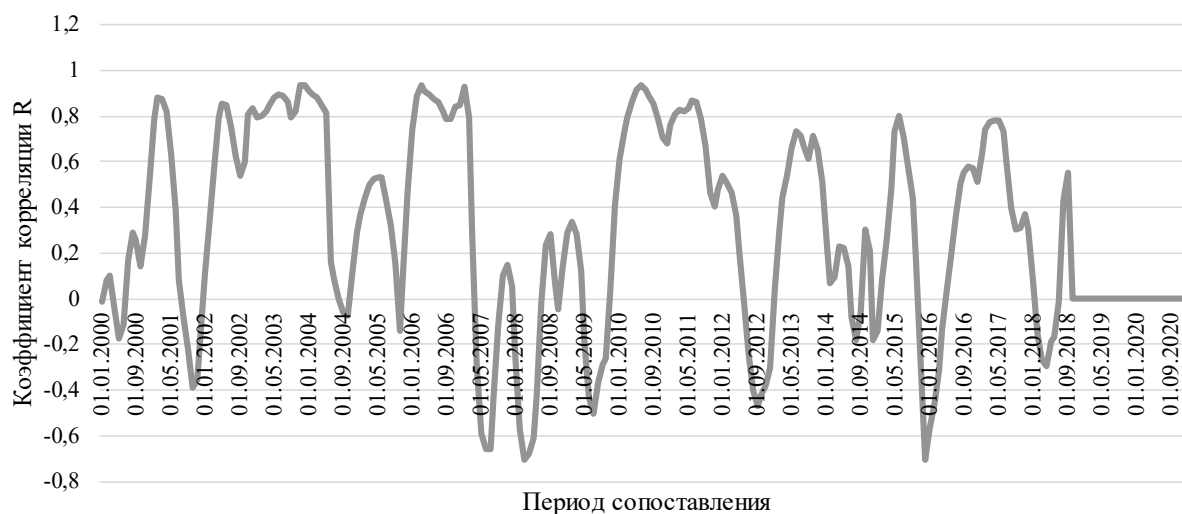

Рисунок 5 – Моделирование F , которая отражает степень влияния объема выданных домохозяйствам Норвегии кредитов на ВВП, R – доли, период сопоставления – месяцы, Лаг с $l(s)$ минимального 10 месяцев

В Дании по влиянию объемов кредитования домохозяйств на ВВП определена осцилляция, которая демонстрирует несостоятельность управления (рис. 6).

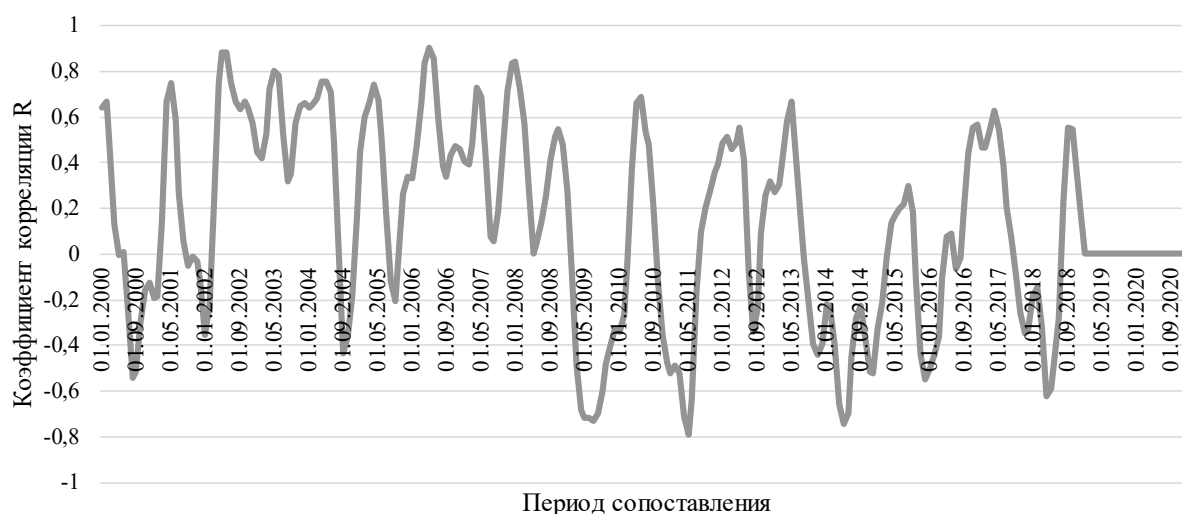

Рисунок 6. – Моделирование F , которая отражает степень влияния объема выданных домохозяйствам Дании кредитов на ВВП, R – доли, период сопоставления – месяцы, Лаг с $l(s)$ минимального 7 месяцев

В Индии по влиянию объемов кредитования домохозяйств на ВВП наблюдается эффективное управление в 2013–2017 гг., в остальные периоды влияние отсутствует (рис. 7).

Рисунок 7. – Моделирование F , которая отражает степень влияния объема выданных домохозяйствам Индии кредитов на ВВП, R – доли, период сопоставления – месяцы, Лаг $s I(s)$ минимального 19 месяцев

В Китае по влиянию объемов кредитования домохозяйств на ВВП не наблюдается связи до 2005 г. Положительный характер,

слабо эффективный (осцилляции в положительной области) с 2005 г. за исключением периода 2008 гг. (рис. 8).

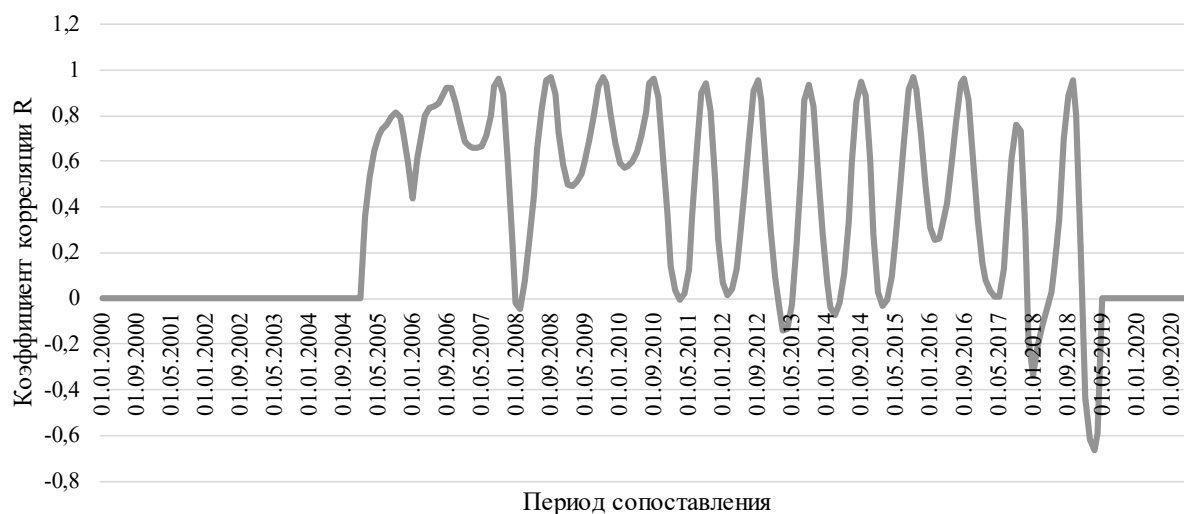

Рисунок 8. – Моделирование F , которая отражает степень влияния объема выданных домохозяйствам Китая кредитов на ВВП, R – доли, период сопоставления – месяцы, Лаг $s I(s)$ минимального 3 месяца

В Японии по влиянию объемов кредитования домохозяйств на ВВП наблюдается ос-

цилляция, что демонстрирует несостоятельность управления (рис. 9).

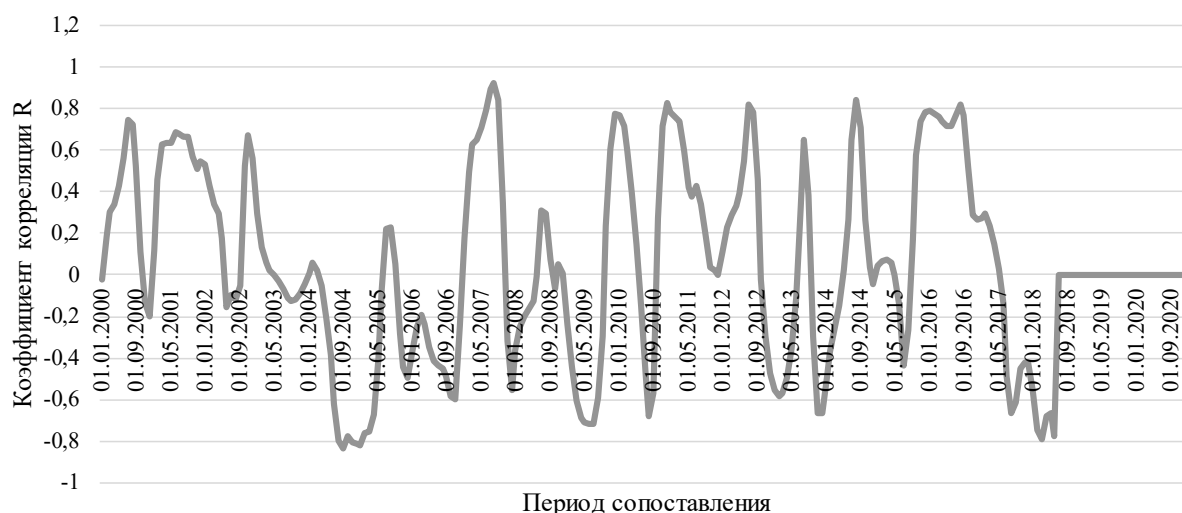

Рисунок 9. – Моделирование F , которая отражает степень влияния объема выданных домохозяйствам Японии кредитов на ВВП, R – доли, период сопоставления – месяцы, Лаг s $l(s)$ минимального 13 месяцев

По результатам исследования воздействия объема выданных домохозяйствам кредитов на ВВП в представленных странах составлена табл. 1.

Таблица 1 – Результаты исследования функции F между объемом выданных домохозяйствам кредитов и ВВП

Страна	Поведение (лаг s , мес.)	Возможность/качество управления
Россия	20	Положительный характер до 2006 г., далее нет управления
США	22	Положительный характер кроме 2005–2012 гг., в течение которого наблюдается преимущественно отрицательный характер
Бразилия	16	Положительный характер в 2003–2006 гг., 2008–2010 гг., 2015–2016 гг.
Германия	4	Осцилляция, несостоятельность управления
Норвегия	10	Положительный характер в 2002–2004гг., 2006–2007 гг., 2010–2012 гг.
Дания	7	Осцилляция, несостоятельность управления
Индия	19	Эффективное положительное управление в 2013–2017 гг., в остальные периоды влияние отсутствует
Китай	3	Осцилляция, несостоятельность управления
Япония	13	Осцилляция, несостоятельность управления

В среднем наибольшее влияние объема выданных домохозяйствам кредитов на ВВП фиксируется через 13 месяцев.

Страны, выбранные для панельного исследования, в значительной степени неоднородны по своему географическому региону, культуре, политическим и финансовым структурам, что приводит к сильному разбросу объясняющих переменных. Тем не менее предложенная модель позволила определить два вида сценариев.

Первый – устойчивое однонаправленное (положительное) воздействие роста показателей кредитования домохозяйств на ВВП в течение некоторого периода или периодов,

второй – полное отсутствие управляющих воздействий.

Представители первого сценарного подхода – Россия, США, Индия, Бразилия, Норвегия.

Второй сценарий реализован в Германии, Дании, Китае, Японии, где мы наблюдаем осцилляцию графиков, указывающую на отсутствие управления.

Выявлено, что в среднем наибольшее влияние объема выданных домохозяйствам кредитов на ВВП фиксируется через 13 месяцев.

Таким образом, можно сделать вывод, что в большинстве стран коммерческие банки

как базовые институты денежно-кредитной политики, применяя как инструмент кредиты домохозяйствам в течение некоторых периодов, оказывают воздействие на экономический рост.

Список литературы

1. Афанасьева, О. Н. Влияние денежной базы как инструмента денежно-кредитной политики на инфляцию в различных странах / О. Н. Афанасьева // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – №2 (55). – С. 177–185.
2. Афанасьева, О. Н. Денежная база и достижение экономического роста в различных странах / О. Н. Афанасьева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 4. – С. 5–13.
3. Афанасьева, О. Н. Денежно-кредитная политика в зеркале постинституционализма / О. Н. Афанасьева // Банковское дело. – 2020. – № 9. – С. 28–35.
4. Afanasyeva, O. The impact of reserve requirements of central banks on macroeconomic indicators / O. Afanasyeva, D. Korovin // Entrepreneurship and sustainability issues, 2020 volume 8 Number 1 (September). 413-429.
5. Литвинова, А. В. Влияние розничного кредитования на экономический рост в России / А. В. Литвинова, Е. Г. Черная, М. В. Парфенова // Вопросы безопасности. – 2015. – № 6. – С. 70–102.
6. Родин, Д. Я. Новое понимание функционирования кредитного канала и его воздействие на экономический рост / Д. Я. Родин, Л. В. Глухих, М. П. Самойленко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 33(219). – С. 9–16.
7. Сухарев, О. С. Денежно-кредитная политика ремонетизации экономики: теоретический аспект / О. С. Сухарев // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 19 (205). – С. 13–21.
8. Тали, М. М. Эконометрическая модель влияния банковского кредитования на долгосрочные темпы роста российской экономики / М. М. Тали, Д. Ю. Иванов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 4(39). – С. 49–54.
9. Maslennikov V, Korovin D, Afanasyeva O. Refinancing as an element of control over inflation // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2019. – Volume 7 number 1 (September). – 438-453.
10. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development. An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle // Harvard Economic Studies. – 1911. – № 46. – P. 72–74.

References

1. Afanasyeva O.N. Influence of the monetary base as an instrument of monetary policy on inflation in various countries. *Business. Education. Right*. – 2021, May 2 (55). P.177–185.
2. Afanasyeva O.N. Monetary base and the achievement of economic growth in various countries. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021. No.4. P. 5-13.
3. Afanasyeva O.N. Monetary policy in the mirror of post-institutionalism. *Banking*. 2020. No. 9. S. 28-35.
4. Afanasyeva O., Korovin D. The impact of reserve requirements of central banks on macroeconomic indicators. *Entrepreneurship and sustainability issues*, 2020 volume 8 Number 1 (September). 413-429.
5. Litvinova A.V., Chernaya E.G., Parfenova M.V. Influence of retail lending on economic growth in Russia. *Security Issues*. 2015. №6. S. 70-102.
6. Rodin D.Ya., Glukhikh L.V., Samoilenko M.P. A new understanding of the functioning of the credit channel and its impact on economic growth. *Financial analytics: problems and solutions*. 2014. No. 33 (219). S. 9-16.
7. Sukharev O.S. Monetary policy of remonetization of the economy: theoretical aspect. *Financial analytics: problems and solutions*. 2014.No. 19 (205). S. 13-21.
8. Tali M.M. Ivanov D.Yu. An econometric model of the influence of bank lending on long-term growth rates of the Russian economy. *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*. 2019. No. 4 (39). S.49-54.
9. Maslennikov V, Korovin D, Afanasyeva O. Refinancing as an element of control over inflation. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019. Volume 7 number 1 (September). 438-453.
10. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development. An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. *Harvard Economic Studies*. 1911. No. 46. P. 72–74.

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ И ИХ РАЗВИТИЕ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Пилова Фатима Исмаиловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: faty116.fp@gmail.com

Тхамокова Светлана Мугадовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия

Хачев Мухадин Мухарбиевич,

доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия

Статья посвящена развитию финансовых инноваций и технологий в экономике России. Эффективным способом инновационного управления является комплекс инновационных механизмов для улучшения бизнеса. Это дает возможность реализовать цели и задачи инновационной деятельности не только организаций, но и экономики страны в целом. Финансовые ресурсы должны использоваться правильно. Для этого применяются финансовые инновации, в том числе реализация транзакций, новых видов и новых операций с финансовыми активами.

Ключевые слова: финансовые инновации; инновационная деятельность; финансовые технологии; цифровая экономика.

UDC 336.01

FINANCIAL INNOVATIONS AND THEIR DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY

Pilova Fatima Ismailovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: faty116.fp@gmail.com

Tkhamokova Svetlana Mugadovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia

Khachev Mukhadin Mukharbievich,

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia

The article is devoted to the development of financial innovations and technologies in the Russian economy. An effective way of innovative management is a set of innovative mechanisms for improving business. This makes it possible to realize the goals and objectives of innovative activities not only of organizations, but also of the country's economy as a whole. Financial resources must be used correctly. For this, financial innovations are applied, including the implementation of transactions, new types and new transactions with financial assets.

Key words: financial innovation; innovative activity; financial technology; digital economy.

Современную экономику России можно охарактеризовать двояко с точки зрения оценки состояния и перспектив инновационной деятельности. Она сочетает в себе значительные фундаментальные и технологические достижения, значительную ресурсную и кадровую базу, помогая успешно внедрять эти разработки в конкретных сферах экономики страны. В нашей стране созданы специальная нормативно-правовая база и ряд институтов развития, направленных на повышение инновационного процветания национальной экономики с использованием высокотехнологичных секторов. Однако это только положительная составляющая российской экономики.

Негативной тенденцией является вывод дополнительных источников финансирования, инициирование финансовых инноваций для преодоления мирового экономического кризиса и обеспечения финансовой безопасности государства, внедрения финансовых инноваций. Для эффективного развития российской экономики, финансовой сферы, науки, технологий и т. д. необходимо использовать весь ее инновационный потенциал, в том числе инновации в этой сфере.

Эффективным способом инновационного управления является комплекс инновационных механизмов для улучшения бизнеса. Это дает возможность реализовать цели и задачи инновационной деятельности не только организаций, но и экономики страны в целом.

Финансовые ресурсы должны использоваться правильно. Для этого применяются финансовые инновации, в том числе реализация транзакций, новых видов и новых операций с финансовыми активами.

Мировой финансовый кризис может стать движущей силой разработки и развития финансовых инноваций. Благодаря нововведениям проблемы финансового рынка не только вернут прежних, но и привлекут новых клиентов, что будет способствовать росту прибыли и повышению конкурентоспособности финансового рынка, особенно банковской системы, которая является основным звеном экономики нашей страны. Финансовые инновации начинаются с появления масштабных преобразований на финансовом рынке и, как следствие, стимула для развития экономики в целом. За последние три де-

сятилетия ведущим фактором развития мировых финансовых рынков было обновление существующих и создание новых финансовых инструментов, технологий и институтов.

За последние два года Россия добилась значительного прогресса на финансовых рынках в разработке электронных продуктов и услуг. Современные цифровые технологии позволяют нам наблюдать не только рождение новых электронных финансовых продуктов и услуг, но и трансформацию способов их предоставления. В то же время такие преобразования наиболее активны в секторе потребительского банкинга и платежей.

Финансовые инновации включают использование новых типов финансовых активов или новых операций с существующими активами и обязательствами для эффективного использования финансовых ресурсов.

Финансовые инновации означают создание и использование новых или усовершенствованных финансовых инструментов, технологий, институтов и рынков. Основная цель этого – эффективное перераспределение финансовых ресурсов, увеличение прибыльности, повышение ликвидности активов и минимизация рисков [2].

Финансовые инновации можно разделить на несколько групп: финансовые инструменты, финансовые технологии, финансовые институты, финансовые рынки. Однако следует иметь в виду, что финансовые инновации неразрывно связаны с использованием информационных технологий.

Субъекты финансовых инноваций – финансово-кредитные учреждения: инвестиционные и коммерческие банки, страховые и лизинговые компании и др. В соответствии с потребностями экономических активов и условиями микросреды количество финансовых инструментов и технологий постоянно увеличивается, а качество предлагаемых инноваций улучшается.

Проводя анализ современного российского рынка финансовых инноваций, необходимо обратить внимание на развитие апробированной мировой практикой финансовых инноваций, а именно деривативы, механизмы секьюритизации, интернет-банкинг, систему денежных переводов и др.

Одной из важных в российской практике финансовых инноваций является механизм секьюритизации.

Секьюритизация представляет собой одну из форм привлечения финансирования путем выпуска ценных бумаг, обеспеченных активами, генерирующих стабильные денежные потоки (портфель ипотечных кредитов, автокредитов, лизинговые активы, коммерческая недвижимость, генерирующая стабильный рентный доход и др.) [1].

Суть секьюритизации заключается в конвертации кредитов в пакеты ценных бумаг, которые передаются инвесторам за вознаграждение. Существует две модели секьюритизации: реальная и синтетическая. Реальная модель секьюритизации предполагает передачу (продажу) прав на секьюритизированный актив специально созданной компании, которая финансирует приобретение актива путем продажи облигаций сторонним инвесторам, синтетическая – подразумевает передачу риска, связанного с активом, но не с сам актив. Секьюритизированные активы определяются в совокупности, когда создатель (компания, которая занимается секьюритизацией активов) становится банкротом. Таким образом, держатели облигаций, обеспеченные таким активом, имеют преимущественное право перед другими кредиторами их создателя. Увеличение финансирования через механизм секьюритизации активов отделяет риски инициатора от рисков, связанных с базовым активом. Следовательно, облигации, выпущенные частной компанией, будут иметь более высокий кредитный рейтинг, чем у организации-источника, и это поможет снизить стоимость привлеченного финансирования.

В России первая сделка по секьюритизации была проведена Росбанком в 2004 г., когда через компанию Russian International Card Finance S.A. было привлечено 300 млн долл. Облигации были обеспечены платежами по выпущенным Росбанком кредитным картам VISA, MasterCard и CirrusMaestro. В 2000-е гг. механизмы секьюритизации использовались многими банками: «Союз» (2005 г. – выпуск пятилетних облигаций на сумму 50 млн долл., секьюритизация автомобильных кредитов); Home Credit & Finance Bank (2005 г. – секьюритизация потребительских кредитов на 149 млн долл.); Росбанк (2005 г. – секьюритизация дебиторской задолженности по кредитным картам на 75 млн долл.); «Альфа-Банк», «Дельта-Кредит» и др. Среди классов се-

кьюритизированных активов наиболее востребованной по суммарному объему стала секьюритизация пулов ипотечных кредитов – 861,93 млн долл. Второе место по объемам выпуска ABS занимают диверсифицированные будущие потоки платежей – 747,7 млн долл. [3]

Появляется возможность секьюритизации портфелей любых однородных активов, таких как потребительские кредиты, автокредиты, кредиты малому и среднему бизнесу. Начинают реализовываться внутренние сделки и создаются российские специализированные общества SPV (Special Purpose Vehicle), а также спецюрлица – специальные компании, для которых банки списывают активы баланса. Тем самым создается эффективный рынок секьюритизированных активов, для этого российской экономике потребовался весьма длительный и сложный процесс.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм секьюритизации получил широкое распространение в России как один из видов финансовых инноваций. В нашей стране отсутствует правовая база, сдерживающая развитие института секьюритизации, низкий уровень доверия инвесторов к финансовым активам и банковской системе России в целом.

Используемые в комплексе инновационные механизмы развития предприятий являются эффективным инструментом инновационного менеджмента, позволяющим реализовать цели и задачи инновационного развития предприятий и экономики страны в целом. Финансовые инновации включают использование новых типов методов торговли финансовыми активами или новых операций с существующими активами и обязательствами для эффективного использования финансовых ресурсов. Финансовые инновации относятся к созданию и использованию новых или улучшенных финансовых инструментов, технологий, институтов и рынков, основной целью которых является эффективное перераспределение финансовых ресурсов, повышение прибыльности, ликвидности активов и минимизация рисков.

Российские власти и отечественные деловые круги проявляют очень большой интерес к блокчейн-технологии, которая находит применение во многих сферах экономики. Результаты международного исследова-

ния компании Deloitte, в ходе которого было опрошено больше тысячи респондентов – руководителей высшего звена из семи стран и девяти отраслей, показали, что, несмотря на проблемы с регулированием, технология блокчейн становится глобальной. 74 % руководителей компаний заявляют, что использование блокчейна в их компании имеет «убедительное экономическое обоснование», и многие из них уже применяют эту технологию. Так, 34 % респондентов отмечают, что их компании в том или ином виде используют блокчейн в работе, и еще 41 % – что их организации внедрят блокчейн в ближайшее время. По оценке Bank of America, глобальный рынок блокчейна может достичь объема в 7 млрд долл. – одновременно в нем будет задействовано 2 % всех серверов в мире.

Особой областью применения технологии блокчейн сегодня является добыча криптовалюты (майнинг). В этом случае блок в цепочке не содержит информации о транзакциях, но содержит согласованное количество единиц (монет) криптовалюты. Вначале процесс добычи криптовалюты был относительно простым и быстрым, и каждый мог сделать это с помощью мощного компьютера. Но постепенно, по мере роста добычи криптовалюты, этот процесс усложнялся. Сегодня для майнинга криптовалют создаются майнинговые фермы, предназначенные для создания новых блоков криптовалют. Они оснащены специализированным вычислительным оборудованием и должны иметь доступ к источникам электроэнергии (процесс майнинга очень энергоемкий). Самым известным и популярным является биткойн, первая криптовалюта, появившаяся в 2009 г. Система майнинга биткойнов была разработана анонимным программистом или группой людей, целью которых было создание принципиально новой независимой системы финансовых расчетов. Все транзакции в этой системе должны были быть мгновенными, необратимыми и полностью прозрачными, чтобы все пользователи могли легко отслеживать любую транзакцию. Чтобы предотвратить обесценивание биткойнов, в программный код системы были введены новые условия производства монет, которые предусматривают ограничение в 21 млн биткойнов. Однако поскольку любая криптовалюта на относительно узком рынке во многом за-

висит от действий регуляторов и атак спекулянтов, избежать обесценивания биткойна не удалось.

Система денежных переводов остается одним из самых известных видов инноваций в финансовых технологиях в России. Основной принцип заключается в переводе денег в любую точку страны, где в настоящее время находятся пункты обслуживания клиентов.

Самые известные российские системы денежных переводов: «Юнистрим», «Контакт», «CyberMoney», «Блиц», «Золотая Корона», «Лидер». Например, системы «Юнистрим» и «Контакт» означают, что перевод может быть получен наличными, зачислен на банковский счет или кредитную карту [4]. Основным недостатком системы «CyberMoney» является высокая стоимость услуг, но преимущество в том, что она позволяет переводить деньги между физическими и юридическими лицами. У системы «Blitz» нет недостатков, у нее достаточно высокие тарифы и для заработка нужны деньги. Несомненным плюсом системы «Золотая Корона» является то, что она работает онлайн, у клиента есть возможность отслеживать статус перевода. Поэтому в России набирают популярность денежные переводы. Нет однозначного ответа на вопрос, какая система наиболее полезна, у каждой есть свои преимущества и недостатки, но каждая лояльна к своим клиентам.

Еще один инновационный вид финансовых технологий – это цифровой банкинг. Цифровой банкинг – это новая парадигма взаимодействия между банком и его клиентами, которая охватывает инновации в области финансовых услуг для потребителей и коммерческих клиентов в области цифровых, информационных и технологических стратегий [5]. В то время как цифровые приложения позволяют клиентам совершать транзакции в любом месте и в любое время, ожидания клиентов в отношении выполнения своих банковских требований также возросли. Обслуживание клиентов зависит от скорости и качества запросов. Для этого требуется автоматизированная и часто стандартизованная и оцифрованная обработка объемов транзакций, чтобы предоставить клиентам единообразный и единообразный опыт работы по всем каналам, включая филиалы.

Несомненно, банковские услуги сегодня доступны практически во всех сферах циф-

ровой жизни людей: мобильные устройства, социальные сети, электронные платежи и переводы, товары в Интернете, депозиты наличными и т. д. Механизмы взаимодействия банка с клиентами принимают совершенно иную форму – создается интерактивное, цифровое мышление. Итак, цифровой банкинг – это полезный интерфейс для пользователей, программный пакет, обеспечивающий онлайн-доступ ко всем банковским продуктам. Россия уже добилась больших успехов в создании и реализации концепции цифрового банкинга, но все еще существует значительный технологический разрыв. По последним данным, доля инновационной продукции в России составляет около 12 %,

но, по оценкам экспертов, для решения глобальных проблем необходимо около 30 %. Кроме того, Россия отстает в ключевых инновационных отраслях, совершивших прорыв в мировой экономике – четвертую промышленную революцию.

Подводя итог, можно сделать вывод, что финансовые инновации имеют огромное значение для финансового рынка России. Для их становления и ускоренного развития необходим опыт зарубежных стран, чтобы не было угрозы макроэкономического равновесия. Финансовые инновации должны повысить конкурентоспособность российской экономики, обеспечить экономический рост и национальный суверенитет.

Список литературы

1. Алексеева, С. А. Новейшие тенденции на международном рынке секьюритизации / С. А. Алексеева // Финансовая жизнь. – 2020. – № 3. – С. 66–69.
2. Анюкова, Р. А. Инновации в области финансовых технологий Российской Федерации / Р. А. Анюкова, Л. И. Крячкова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8(34). – С. 24–28.
3. Бакиева, М. Ю. Финансовые инновации в российской экономике / М. Ю. Бакиева, О. В. Гуреева // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 3(79). – С. 16–19.
4. Хубулова, В. В. Цифровая трансформация финансового сектора экономики / В. В. Хубулова, Я. О. Серегина, М. А. Хачатрян // Вестник экспертного совета. – 2019. – № 3(18). – С. 48–51.
5. Гонтарь, А. А. Цифровой банкинг как одна из составляющих экономической безопасности кредитной организации / А. А. Гонтарь // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2017. – № 4, том 1. – С. 66–69.

References

1. Alekseeva S.A. Novejshie tendencii na mezhdunarodnom ry'nke sek'yuritizacii. *Finansovaya zhizn'*. 2020. № 3. S. 66–69.
2. Anyukova R.A., Kryachkova L.I. Innovacii v oblasti finansovy'x tehnologij Rossijskoj Federacii. *Innovacionnaya e'konomika: perspektivy' razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2018. № 8(34). S. 24–28.
3. Bakieva M.Yu., Gureeva O.V. Finansovy'e innovacii v rossijskoj e'konomike. *Vestnik SGSE'U*. 2018. № 3(79). S. 16–19.
4. Xubulova V.V., Seregina Ya.O., Xachatryan M.A. Cifrovaya transformaciya finansovogo sektora e'konomiki. *Vestnik e'kspertnogo soveta*. 2019. № 3(18). S. 48–51.
5. Gontar' A.A. Cifrovoj banking kak odna iz sostavlyayushhix e'konomicheskoy bezopasnosti kreditnoj organizacii. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishheva*. 2017. № 4, tom 1. S. 66–69.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_6_553

УДК 336

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Демина Ольга Викторовна,

ассистент кафедры бизнес-информатики и экономики, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Тесленко Ирина Борисовна,

заведующая кафедрой бизнес-информатики и экономики, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Соколов Алексей Павлович,

профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Спильниченко Владимир Кириллович,

доктор экономических наук, профессор, Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия

В статье раскрываются возможности финансирования инноваций в сфере культуры на основе государственно-частного партнерства. В качестве перспективной формы предлагается концессионное соглашение. Доказывается, что государственно-частное партнерство является альтернативной формой финансирования креативных индустрий в сфере культуры по сравнению с устоявшимися традиционными формами финансирования, такими как бюджетное финансирование и финансирование на основе грантовой поддержки. Инструментом реализации предложенных решений является нотация DFD-методология графического структурного анализа, которая описывает внешние по отношению к системе источники финансирования и получателей финансовых ресурсов, логические функции, потоки информационных данных и хранилища данных, к которым осуществляется доступ. Определены основные участники концессионного соглашения в вопросах финансирования сферы культуры. В качестве перспективных инструментов финансирования рассматриваются облигационные займы.

Ключевые слова: финансирование; бюджетное финансирование; инструменты и методы финансирования; сфера культуры; инновации; нотация DFD; ГЧП-проекты; концессия.

UDC 336

FINANCING INNOVATIVE PROJECTS IN THE FIELD OF CULTURE ON THE BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS: REGIONAL ASPECT

Demina Olga Viktorovna,

Assistant Lecturer, Department of Business Informatics and Economics, Vladimir State University. Named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia

Teslenko Irina Borisovna,

Head of the Department of Business Informatics and Economics, Vladimir State University. Named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia

Sokolov Alexey Pavlovich,

Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University. Named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia

Spilnichenko Vladimir Kirillovich,

Doctor of Economics, Professor, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

The article reveals the possibilities of financing innovations in the field of culture on the basis of public-private partnerships. A concession agreement is proposed as a promising form. It proves that public-private partnership is an alternative form of financing for creative industries in the field of culture in comparison with the well-established traditional forms of financing, such as budget financing and financing based on grant support. The tool for the implementation of the proposed solutions is the DFD notation-methodology of graphical structural analysis, which describes sources of financing and recipients of financial resources external to the system, logical functions, information data flows and data stores that are accessed. The main participants in the concession agreement in matters of financing the sphere of culture have been identified. Bonded loans are considered as promising financing instruments.

Key words: financing; budget financing; financing instruments and methods; the sphere of culture; innovation; DFD notation; PPP projects; concession.

Традиционным вариантом финансирования инноваций в сфере культуры является бюджетное финансирование. Осуществляется бюджетное финансирование в форме выделения денежных средств (бюджетных ассигнований) по определенному назначению, в том числе и для покрытия расходов видов экономической деятельности учреждений, находящихся на полном либо частичном государственном денежном обеспечении. Рассмотрим, какие учреждения культуры могут получать бюджетное финансирование и в каком порядке.

В 2020 г. на территории Владимирской области функционировало 48 учреждений культуры (24 юридических лица и 24 обособленных подразделения) (рис. 1):

- государственные (в том числе ведомственные) и муниципальные музеи;
- парки;
- библиотеки;
- музыкальные учреждения;
- клубные учреждения;
- учреждения дополнительного образования.

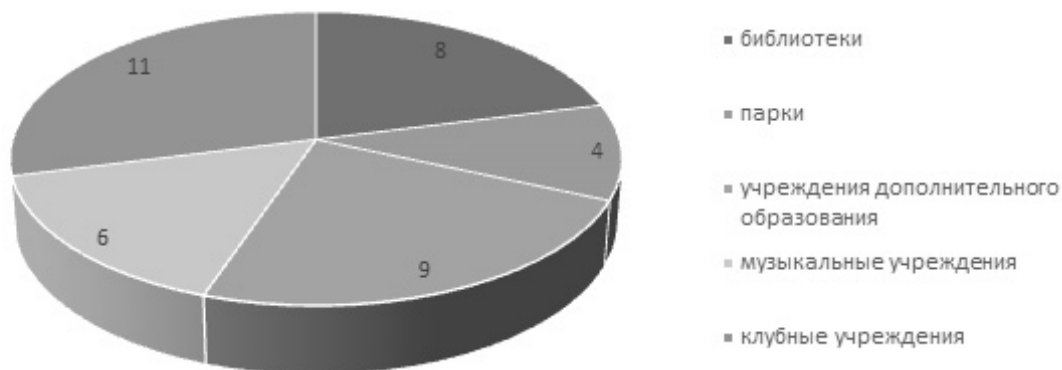

Рисунок 1 – Структура сферы культуры Владимирской области в 2020 г., ед.

Все учреждения культуры Владимирской области, получающие в той или иной части финансирование из бюджетов различных уровней, подлежат разделению на казенные, бюджетные, автономные (п. 2 ст. 120 ГК РФ).

Основной деятельностью автономного учреждения является деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых оно создано. Государственное (муниципальное) задание для автономного учреждения формируется и утверждается учредителем в соответствии с видами деятельности, отнесенными его уставом к основ-

ной деятельности. Финансовое обеспечение указанной деятельности осуществляется в виде субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и иных незапрещенных источников.

Государственные (муниципальные) задания для бюджетного учреждения в соответствии с предусмотренными его учредительными документами основными видами деятельности формирует и утверждает соответствующий орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя. Финансовое обеспечение выполнения государственного

(муниципального) задания бюджетным учреждением осуществляется в виде субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Предоставление субсидий автономным и бюджетным учреждениям регулируется ст. 78.1 БК РФ.

Казенное учреждение на основании ст. 6 БК РФ представляет собой государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы.

Получателем бюджетных средств наряду с государственными органами, органами местного самоуправления и местной администрации является казенное учреждение, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, имеющее право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета.

Согласно п. 2 ст. 161 БК РФ финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения культуры, то есть выделение учреждению бюджетных ассигнований, осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и на основании бюджетной сметы.

При этом бюджетной сметой является документ, устанавливающий в соответствии с классификацией расходов бюджетов лимиты бюджетных обязательств казенного учреждения, а лимитом бюджетных обязательств – объем прав в денежном выражении на принятие казенным учреждением бюджетных обязательств и (или) их исполнение в текущем финансовом году (текущем финансовом году и плановом периоде).

Бюджетная смета казенного учреждения составляется, утверждается и ведется в порядке, определенном главным распорядите-

лем бюджетных средств, в ведении которого находится казенное учреждение.

Операции с бюджетными средствами казенное учреждение культуры осуществляет через открытые ему лицевые счета (п. 4 ст. 161 БК РФ). Заключение и оплата казенным учреждением культуры государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, производятся от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в пределах доведенных казенному учреждению лимитов бюджетных обязательств, если иное не установлено БК РФ, и с учетом принятых и неисполненных обязательств [2].

При прямом бюджетном финансировании все издержки или большая их часть покрываются средствами государства. Данная схема имеет большое распространение в современном мире. В настоящее время большинство учреждений культуры Владимирской области находятся на частичном финансировании, лишь малая часть, которая не имеет возможности привлекать внешние источники финансирования, использует бюджетные ассигнования, что означает полное финансирование государством.

Схема бюджетного финансирования учреждений культуры Владимирской области представлена на рис. 2.

Второй формой финансирования сферы культуры Владимирского региона являются гранты. Под грантом как наиболее распространенной формой прямой государственной поддержки признается фактически безвозмездная финансовая помощь, которая оказывается для профессионального развития и улучшения материально-технической базы учреждений культуры. Гранты выплачиваются как организациям, так и отдельным работникам культуры [4].

Выделяют договорной грант; грант, выплачиваемый по результатам труда в соответствии с нормами субсидирования, пропорционально объему товаров и услуг, или же на так называемый базисный (формульный) грант; индивидуальный грант (бессрочные почетные гранты выдающимся деятелям культуры; гранты в форме гарантированного дохода, присуждаемые выдающимся писателям). Российским примером являются гранты Президента Российской Федерации

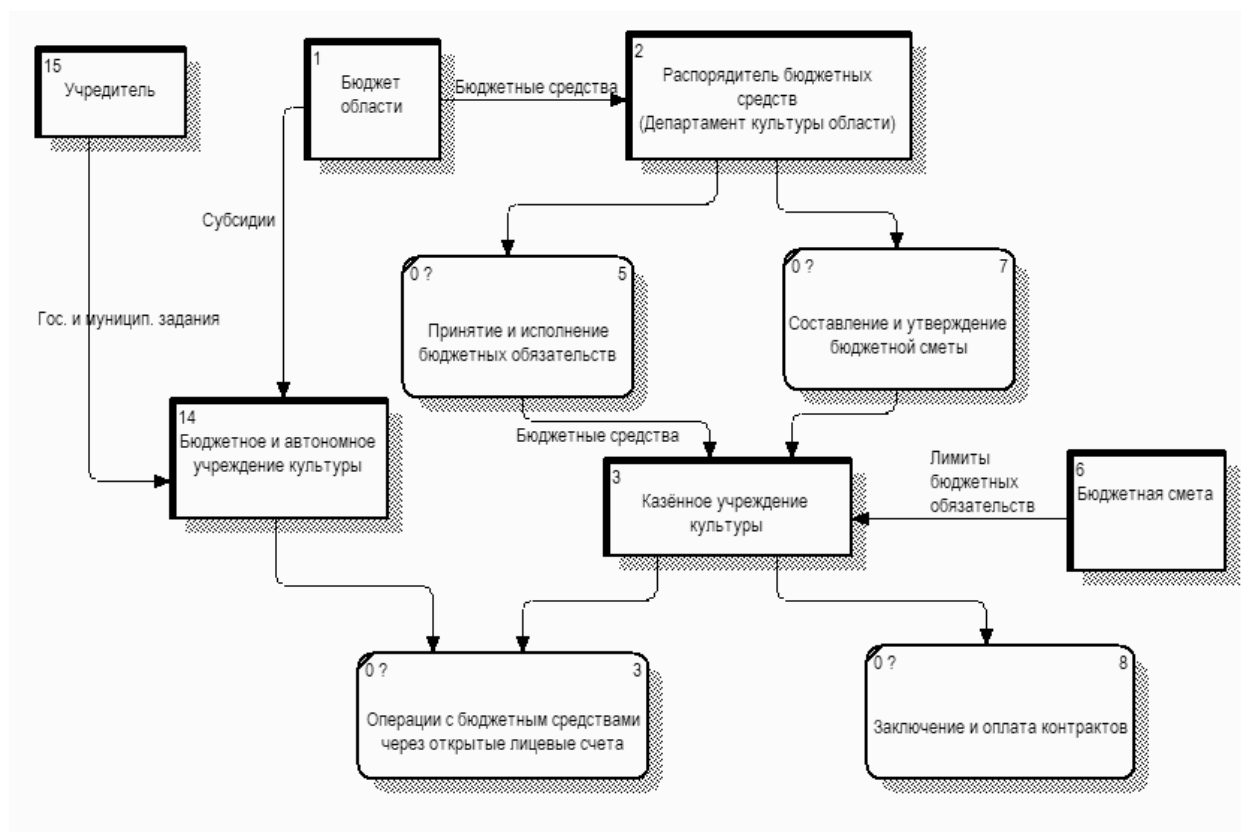

Рисунок 2 – Схема бюджетного финансирования учреждений культуры Владимирской области

для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства, которые выдаются с целью содействия сохранению и распространению достижений отечественной культуры, приобщения к культурным ценностям различных слоев населения, поддержания традиций многонациональной культуры народов Российской Федерации [3].

Гранты предоставляются в пределах лимитов бюджетных обязательств, доведенных в установленном порядке до Министерства культуры Российской Федерации.

Сведения о грантах размещаются на едином портале бюджетной системы Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе «Бюджет» при формировании проекта федерального закона о федеральном бюджете.

Гранты предоставляются по итогам проводимого Министерством культуры Российской Федерации конкурсного отбора организаций. Гранты предоставляются организациям, представившим заявки на участие в отборе, оформленные в соответствии с объявлением о проведении отбора.

Перечисление грантов осуществляется на

казначейский счет для осуществления и отражения операций с денежными средствами юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса.

Результатом предоставления гранта является реализованный в текущем финансовом году проект в рамках выполнения условий соглашения. Показателем, необходимым для достижения результата предоставления гранта, является количество проведенных мероприятий в рамках проекта.

Отчет о достижении результата и показателя, необходимого для достижения результата предоставления гранта, а также об осуществлении расходов, источником финансового обеспечения которых является грант, по форме, определенной типовой формой соглашения, установленной Министерством финансов Российской Федерации, представляется организацией не позднее 20-го рабочего дня, следующего за отчетным годом.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.04.2021 № 660 «О государственной поддержке творческой деятельности организаций отдельных видов искусств» Министерство культуры Российской Федерации

и органы государственного финансового контроля осуществляют обязательные проверки соблюдения целей, условий и порядка предоставления грантов.

Схема предоставления грантов учреждениям культуры Владимирской области представлена на рис. 3.

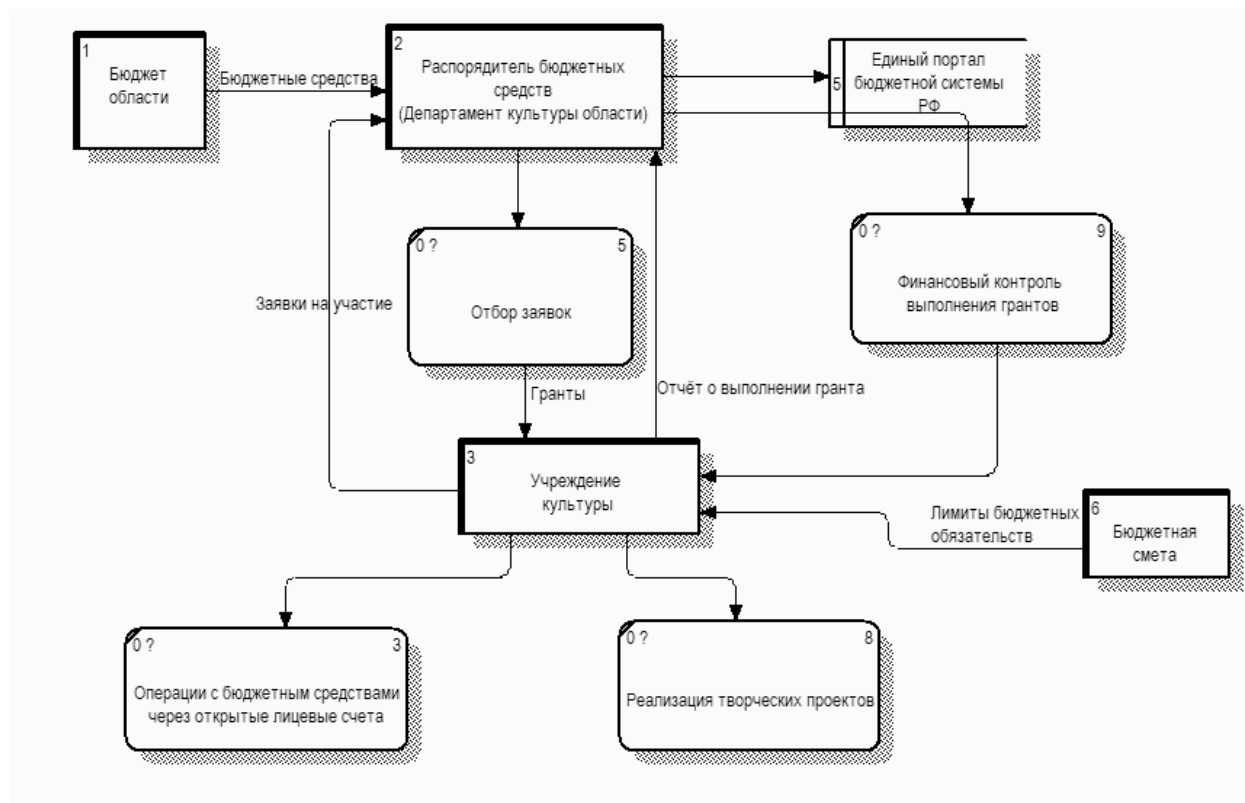

Рисунок 3 – Схема предоставления грантов учреждениям культуры Владимирской области

В качестве альтернативы традиционным формам финансирования сферы культуры Владимирской области рассмотрим возможности проектов на основе государственно-частного партнерства.

На сегодняшний день в регионе созданы достаточные институциональные предпосылки для применения механизма концессионных соглашений в сфере культуры.

В соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в регионе приняты необходимые нормативные правовые акты.

Установлен порядок взаимодействия органов исполнительной власти области и структурных подразделений администрации области при подготовке и реализации проекта государственно-частного партнерства, публичным партнером в котором являет-

ся Владимирская область, создана межведомственная комиссия по оценке проектов государственно-частного партнерства, публичным партнером в которых является Владимирская область.

Сейчас в работе находятся 35 проектов, реализуемых и планируемых к реализации на принципах государственно-частного партнерства. В настоящее время в регионе реализуются 30 концессионных соглашений. Планируются к заключению 5 концессионных соглашений. В проработке находятся 81 объект на территориях муниципальных образований области, которые целесообразно построить или реконструировать на рассматриваемых принципах. В основном все они реализуются в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

В области действуют государственные программы, направленные на стимулирование инвестиционной деятельности, отдельных ее отраслей, которые включают в себя комплекс мер по поддержке инвестиционных проектов.

В целях поддержки реализации проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства во Владимирской области для организаций - частных партнеров, заключивших соглашения о государственно-частном партнерстве с Владимирской областью или соглашения о муниципально-частном партнерстве с муниципальными образованиями Владимирской области, Законом Владимирской области от 10.08.2020 № 58-ОЗ установлен инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций. Размер инвестиционного налогового вычета составляет 90 % от суммы расходов на создание или реконструкцию основных средств, размер ставки налога на прибыль организаций для определения предельной величины инвестиционного налогового вычета составляет 8 процентов.

В рамках Закона Владимирской области от 02.09.2002 № 90-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Владимирской области» инвесторам также предусмотрено предоставление государственной поддержки в связи с реализацией проектов в сфере развития транспортно-логистической инфраструктуры, в сфере развития электронных коммуникаций, в сфере развития промышленного производства. В области действуют государственные программы, направленные на стимулирование инвестиционной деятельности, отдельных ее отраслей, которые включают в себя комплекс мер по поддержке инвестиционных проектов.

Владимирская область активно участвует в программе государственной поддержки по модернизации кинозалов в населенных пунктах с численностью населения до 100 тыс. человек, которую реализуют Минкультуры и Фонд кино. Во Владимирской области по программе с 2016 г. созданы 13 кинозалов. В текущем году будут оснащены 2 кинозала в частном кинотеатре в г. Покрове.

В перечень объектов регионального и муниципального значения, которые целесообразно построить и (или) реконструировать на основе принципов государственно-частного партнерства, включены 9 объектов культуры.

В случае начала их реализации будет рассмотрен вопрос о возможности предоставле-

ния мер бюджетной поддержки проектам при условии увеличения объемов финансирования государственной программы Владимирской области «Развитие культуры».

В настоящее время лишь один проект реализуется на условиях государственно-частного партнерства либо концессии в сфере культуры.

Сдерживающими факторами в реализации муниципальных проектов публично-частного партнерства в сфере культуры являются:

- недостаточность финансовых средств у муниципалитетов на предпроектную подготовку;
- высокие риски, связанные с отсутствием гарантий, что проект найдет своего частного инвестора;

- высокие риски в прогнозировании уровня спроса на платные услуги учреждений культуры и получаемых от концессии доходов, а также конечной окупаемости реализованных проектов (особенно в сельской местности).

Департаментом культуры Владимирской области направлены предложения о включении вопроса о перспективах развития государственно-частного (в том числе муниципально-частного) партнерства в сфере культуры для рассмотрения на заседаниях комиссии Госсвета Российской Федерации по направлению «Культура».

Рассмотрим механизм реализации проектов государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений.

Так, в сфере культуры Владимирской области концессию можно определить как особый вид договора, в соответствии с которым концессионер (частное лицо) берет на себя обязательства по созданию, реконструкции или модернизации недвижимого объекта культуры, находящегося в государственной собственности (концедента). А сам концессионер в результате сможет получать доход от эксплуатации данного объекта в основном за счет проведения различных культурных мероприятий. А объектами концессионного соглашения в сфере культуры могут быть музеи, театры, кинотеатры, библиотеки, концертные залы и прочие культурно-развлекательные объекты.

Итак, концессионные проекты являются одним из возможных вариантов финансирования сферы культуры в рамках системы государственно-частного партнерства [1]. Концессионные соглашения позволяют не

только привлечь в отрасль частный капитал, но и создать благоприятные условия для развития туризма, повышения привлекательности посещаемости Владимирского региона в туристических целях. Поэтому для лучшего понимания того, как работает ме-

ханизм концессионных соглашений в сфере культуры, построим модель в нотации DFD, которая позволит наглядно увидеть всех основных участников и их взаимодействия в рамках предлагаемой модели финансирования. Данная модель представлена на рис. 3.

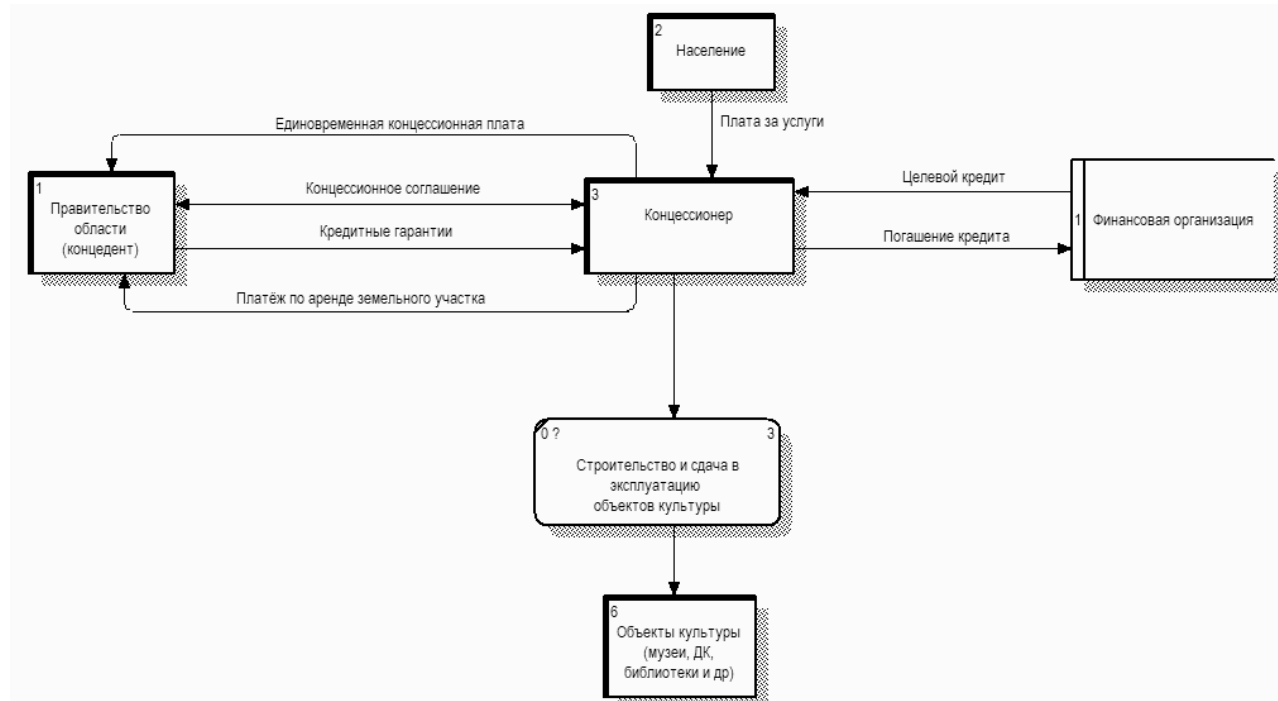

Рисунок 3 – Предлагаемая схема концессии в сфере культуры Владимирской области

Более подробно рассмотрим каждого из участников этой системы.

Концессионером выступает частное юридическое лицо. Он привлекает финансирование для реализации концессионного соглашения с целью реконструкции и оснащения культурного объекта, а также его дальнейшего целевого использования с оказанием сопутствующих услуг и возмещения инвестиций. Концессионер вносит единовременную концессионную плату в бюджет области, размер которой для различных объектов может рассчитываться по-разному. Также концессионер обязан оплачивать аренду существующего объекта или земли в случае строительства нового.

Концедентом, как правило, является правительство области, муниципалитета или другого территориального образования, в собственности которого как раз и находится планируемый объект реконструкции. При этом концедент не только получает вышеперечисленные платежи, но и сам осуществляет компенсацию недополученных доходов

концессионера, а также реализует иные обязательства, указанные в концессионном соглашении.

Таким образом, предлагаемая схема действия концессионного механизма выглядит следующим образом:

1. Правительство области или государственное учреждение, являющееся собственником объекта культуры, проводит конкурс на выбор частного инвестора. Конкурс проводится в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Сам договор концессии, чаще всего, заключается на длительный срок (до 50 лет) с целью достижения окупаемости проекта.

2. Финансовая организация предоставляет победителю концессионного конкурса целевой кредит, после чего проект начинает реализовываться на основе проектного финансирования. При этом концедент предоставляет концессионеру государственные гарантии для обеспечения выплаты кредита.

3. Концессионер осуществляет строительство, реконструкцию объекта культуры, а также необходимой инфраструктуры в соответствии с концессионным соглашением, принимает данный объект на свой баланс на праве владения и пользования, эксплуатирует его, получает доход, например с организации мероприятий, и погашает кредит.

Список литературы

1. Латыпов, В. С. Перспективы использования государственно-частного партнерства в сфере культуры и развития культурно-познавательного туризма. / В. С. Латыпов, А. М. Воротников // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – Москва, 2010. – С. 31–34.
2. Семенихин В. В. Бюджетное финансирование учреждений культуры / В. В. Семенихин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethnoe-finansirovanie-uchrezhdeniy-kultury> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Сони́на, М. Ю. Источники финансового обеспечения культурной сферы / М. Ю. Сони́на. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-finansovogo-obespecheniya-kulturnoy-sfery> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Bagirova E. V. Models and forms of state support for the sphere of culture and arts // *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. – 2020. – 10 (5A). – pp. 29–35.

References

1. Laty'pov V.S., Vorotnikov A.M. Perspektivy' ispol'zovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere kul'tury' i razvitiya kul'turno-poznavatel'nogo turizma. *Nedvizhimost' i investicii. Pravovoe regulirovanie*. Moskva, 2010. S. 31–34.
2. Semenixin V.V. *Byudzhethnoe finansirovanie uchrezhdenij kul'tury'*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethnoe-finansirovanie-uchrezhdeniy-kultury> (data obrashheniya: 01.09.2021).
3. Sonina M.Yu. *Istochniki finansovogo obespecheniya kul'turnoj sfery'*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-finansovogo-obespecheniya-kulturnoy-sfery> (data obrashheniya: 01.09.2021).
4. Bagirova E.V. Models and forms of state support for the sphere of culture and arts. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2020. 10 (5A), pp. 29–35.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_6_561

УДК 343.81

НЕЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СТРУКТУРНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НИХ ФУНКЦИЙ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПРОНИКНОВЕНИЯ НА РЕЖИМНУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

Тищенко Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИЦ-3, Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия, e-mail: yutish@list.ru

Самойлова Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-3, Научно-исследовательский институт ФСИН России, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный университет, г. Москва, Россия, e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

В статье рассматриваются причины неэффективной реализации подразделениями исправительных учреждений своих функций. Отмечается, что слаженная работа всех отделов и служб исправительных учреждений является залогом эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы, обеспечения безопасности осужденных и персонала. Напротив, недостатки в организации взаимодействия, выполнение несвойственных функций ведут к срывам в решении оперативно-служебных задач, в том числе по профилактике поступления на режимную территорию запрещенных к хранению и использованию предметов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : режимная территория; запрещенные предметы; исправительные учреждения; функциональные обязанности; реализация; структурные подразделения.

UDC 343.81

INEFFECTIVE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS ASSIGNED TO THEM BY THE STRUCTURAL DIVISIONS OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS AS ONE OF THE FACTORS FOR THE PENETRATION OF PROHIBITED ITEMS INTO THE RESTRICTED AREA

Tishchenko Yuri Yurievich,

Candidate of Law, Senior Researcher, Scientific Research Center-3, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, e-mail: yutish@list.ru

Samoilova Anastasia Andreevna,

Candidate of Law, Leading Researcher, Scientific Research Center-3, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

The article discusses the reasons for the ineffective implementation of their functions by correctional institutions. It is noted that the well-coordinated work of all departments and services of correctional institutions is the key to the effective functioning of the penal system, ensuring the safety of convicts and personnel. On the contrary, shortcomings in the organization of interaction, the performance of unusual functions lead to disruptions in the solution of operational and service tasks, including the prevention of the entry into the restricted area of items prohibited for storage and use.

Key words: restricted area; prohibited items; correctional institutions; functional responsibilities; implementation; structural units.

Процесс укрепления правопорядка в исправительных учреждениях невозможен без организации систематической целенаправленной деятельности всех структурных подразделений по выявлению и перекрытию каналов поступления запрещенных предметов осужденным. В последние годы данная проблема стала особенно актуальной: более ухищренными становятся способы доставки запрещенных предметов на режимную территорию, все больше пенитенциарных преступлений совершается с их помощью, ставится под угрозу главная цель исполнения наказания в виде лишения свободы – исправление лица, преступившего закон.

В этой связи важное значение приобретает системный анализ факторов, способствующих проникновению в исправительное учреждение запрещенных предметов, выявление каналов их поступления, организация профилактической работы. Конечно, в рамках одной статьи не представляется возможным рассмотреть все эти вопросы. Поэтому остановимся на раскрытии одной из важных групп причин, способствующих поступлению осужденным запрещенных предметов, – недостатков и просчетов в организации профессиональной деятельности структурных подразделений исправительных учреждений [8, с. 180].

Представляется целесообразным осветить рассматриваемый вопрос с точки зрения эффективности функционирования каждого структурного подразделения исправительного учреждения в отдельности. И начать, на

наш взгляд, следует с пробелов в организации оперативно-розыскной деятельности.

Негативное влияние на оперативную обстановку оказывает слабая организация деятельности оперативных аппаратов по выявлению осужденных, склонных к приобретению, изготовлению, хранению и сбыту запрещенных предметов, а также к организации каналов их доставки на охраняемую территорию. Главной причиной такого положения дел служит, на наш взгляд, значительное омоложение личного состава оперативных аппаратов исправительных учреждений, средний стаж сотрудников которых составляет менее пяти лет. Это влечет за собой отсутствие опыта работы, в том числе профилактической, с осужденными, а следовательно, и отсутствие необходимой информации о криминальных процессах в их среде.

Приоритетное направление в работе оперативных отделов исправительного учреждения занимает деятельность по разоблачению группировок отрицательной направленности, развенчанию их лидеров, поиску и вербовке негласного аппарата, что также будет способствовать пресечению каналов поступления запрещенных предметов к осужденным [3, с. 205]. Руководителям исправительных учреждений необходимо постоянно контролировать работу оперативного отдела в этом направлении и в случае необходимости привлекать к ней сотрудников других структурных подразделений.

Важное значение в деле недопущения поступления к осужденным запрещенных пред-

метов имеет слаженное взаимодействие оперативных отделов с другими правоохранительными органами, прежде всего с органами внутренних дел и органами по контролю за оборотом наркотиков. В ходе совместной работы следует использовать весь комплекс средств и методов оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [9].

Рассмотрим пробелы в организации воспитательной работы с осужденными и их трудоустройстве. В условиях содержания в отрядах осужденных зачастую сверх лимита, их недостаточной трудовой занятости, а иногда и при отсутствии надлежащих условий содержания ожидать эффективности воспитательного процесса не приходится. А если добавить к этому наличие группировок отрицательной направленности, а также достаточное количество осужденных, состоящих на различных видах профилактического учета, то в большинстве случаев, к сожалению, эффект от воспитательной работы со спецконтингентом следует признать низким [4, с. 43].

Еще одним немаловажным фактором, влияющим на эффективность процесса пресечения поступления в исправительное учреждение запрещенных предметов, является слабое обеспечение осужденных общественно полезным трудом. Производственный потенциал исправительных учреждений, приносивший весомые результаты в советское время, на данный момент практически разрушен. Руководством государства и ФСИН России предпринимаются попытки восстановить производственный сектор, постепенно расширяется перечень выполняемых осужденными работ, государство становится основным заказчиком, привлекается мелкий бизнес. Однако все еще процент осужденных, обеспеченных трудом, не превышает 50.

Недостаточная трудовая занятость осужденных влечет за собой совершение ими различных нарушений установленного порядка отбывания наказания, в том числе приобретение и хранение запрещенных предметов, нередкими становятся и попытки склонения сотрудников к неслужебным связям. Сказанное делает не только неэффективной, но и бессмысленной организацию воспитательного процесса, осложняет организацию

надзора за поведением осужденных и их оперативное обслуживание. Целесообразно создавать условия для масштабного привлечения осужденных к труду и овладения ими социально востребованными профессиями после освобождения.

В предупреждении хранения и использования осужденными запрещенных предметов, в особенности средств связи, важную роль играет надзор за их поведением.

Организация надзора должна предусматривать численность и состав осужденных как в целом в исправительном учреждении, так и на локальных участках. Следует принять во внимание также их возраст, тяжесть совершенного преступления, возможность девиантного поведения, в том числе совершения противоправных действий [5, с. 85; 6–7]. Учет данных характеристик осужденных имеет значение и при распределении их по отрядам, локальным секторам, изолированным участкам, объектам трудоустройства с тем, чтобы не допустить сосредоточения наиболее криминальной части осужденных и, как следствие, осложнение оперативной обстановки.

Необходимо также помнить о грамотном использовании инженерно-технических средств охраны и надзора (ИТСОН). Практика показывает, что наличие ИТСОН отчасти служит сдерживающим фактором совершения осужденными преступлений и других правонарушений. Однако не всегда использование ИТСОН достигает желаемой цели – обеспечения высокоэффективного надзора. Инженерные сооружения, выполняющие функцию внутриобъектовой локализации (внутренней изоляции осужденных), не всегда служат улучшению надзора. В частности, эффективность организации надзора за поведением осужденных в локальных участках жилой зоны не достигается, когда все ограждения возводятся из железобетонных конструкций или кирпича (то есть когда территория не просматривается) [1, с. 60].

Эффективность мер, принимаемых по профилактике поступления на режимную территорию запрещенных предметов, зависит также от всестороннего изучения, анализа и объективной оценки комплекса внутренних и внешних криминогенных факторов, находящихся в сфере функционирования исправительных учреждений. Без их

учета невозможно точно определить и предвидеть тенденции развития преступных связей осужденных с криминальной средой на свободе, члены которой могут организовать доставку запрещенных предметов в колонию [2, с. 257].

Таким образом, рассмотренные недостатки в организации различных направлений

оперативно-служебной деятельности дают основание сделать вывод, что в целях недопущения поступления на режимную территорию запрещенных предметов необходима слаженная эффективная работа всех структурных подразделений исправительного учреждения, а также грамотное осуществление руководства и контроля за их деятельностью.

Список литературы

1. Епифанов, С. С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе / С. С. Епифанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (29). – С. 58–65.
2. Костарев, Д. Ф. К вопросу о поступлении запрещенных предметов в исправительные учреждения зарубежных стран / Д. Ф. Костарев // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 255–258.
3. Нестерова, О. И. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / О. И. Нестерова // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития. – 2019. – С. 201–207.
4. Перминов, А. В. Факторы, способствующие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов, их негативное влияние на состояние правопорядка / А. В. Перминов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 3. – С. 42–48.
5. Сазонова К. И. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в местах лишения свободы и его предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук / К. И. Сазонова. – Самара, 2012.
6. Смирнов, А. М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе / А. М. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 43–47.
7. Спасенников, Б. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Антипов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 41–45.
8. Унтеров, В. А. Организационно-управленческие факторы, способствующие совершению преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях / В. А. Унтеров // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 177–181.
9. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349 (в ред. от 1 июля 2021 г. № 252-ФЗ).

References

1. Epifanov S.S. Technical means in countering penitentiary crime: requirements for the system. *Legal science and law enforcement practice*. 2013. No. 3 (29). pp. 58-65.
2. Kostarev D.F. On the issue of admission of prohibited items to correctional institutions of foreign countries. *Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference*. 2019. pp. 255-258.
3. Nesterova O.I. Operational investigative activity in the penal enforcement system of the Russian Federation. *Organizational and legal support of the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia: problems and prospects of development*. 2019. pp. 201-207.
4. Perminov A.V. Factors contributing to the admission of prohibited items to correctional institutions, their negative impact on the state of law and order. *Penal enforcement system: law, economics, management*. 2008. No. 3. pp. 42-48.
5. Sazonova K.I. *Illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, as well as plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, or their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances, in places of deprivation of liberty and its prevention: dis. ... cand. jurid. sciences*. Samara, 2012.
6. Smirnov A.M. The concept of a long term of imprisonment as a criterion for the development of criminal legislation and penitentiary practice of the Federal Penitentiary Service of Russia at the present stage. *Criminal proceedings*. 2006. No. 2. pp. 43-47.
7. Spasennikov B.A., Smirnov A.M., Antipov A.N. Penal characteristics of convicted men serving sentences in correctional colonies of Russia. *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2014. No. 3 (14). pp. 41–45.
8. Unterov V.A. Organizational and managerial factors contributing to the commission of crimes against life and health in correctional institutions. *Gaps in Russian legislation*. 2016. No. 4. pp. 177-181.
9. Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 "On operational investigative activities". *Collection of Legislation of the Russian Federation* of August 14, 1995 No. 33, Article 3349 (as amended. Federal Law dated July 1, 2021, No. 252-FZ).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_6_565

УДК 343

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЬНО–НАДЗОРНОЙ РЕФОРМЫ – «ЗАКОН О КОНТРОЛЕ»

Курбанов Салман Абдулганиевич,*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия, e-mail: ksalman-1979@yandex.ru***Алиев Хаджимурад Басирович,***старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Дагестанский государственный университет, г. Нальчик, Россия, e-mail: fef2004@mail.ru*

В статье анализируется развитие контрольно-надзорной деятельности в России. Принятие закона о контроле регламентирует проведение мониторинга, а именно дистанционного контроля (надзора). Это целенаправленный, постоянный и опосредованный анализ получаемой информации об объектах контроля. Для мониторинга используются системы (методы) дистанционного контроля, в том числе с применением специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме.

К л ю ч е в ы е с л о в а : контроль; ревизия; ревизия; надзор; финансовый контроль; государственный контроль; контролер; риск.

UDC 343

THE VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE CONTROL AND SUPERVISORY REFORM – «LAW ON CONTROL»

Kurbanov Salman Abdulganievich,*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation, Chechen State University named after A. A. Kadyrova, Grozny, Russia, e-mail: ksalman-1979@yandex.ru***Aliyev Khadzhimurad Basirovich,***Senior Lecturer, Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Nalchik, Russia, e-mail: fef2004@mail.ru*

The article discusses changes in the development of control and supervisory activities. The adoption of the law on control regulates monitoring, namely remote control (supervision). This is a purposeful, continuous and indirect analysis of the information received about the objects of control. For monitoring, systems (methods) of remote control are used, including with the use of special technical means operating in an automatic mode.

Key words: control; revision; revision; supervision; financial control; state control; controller; risk.

Существование современного правового государства невозможно без эффективного функционирования государственного и муниципального контроля.

В зарубежных странах и в России государственный контроль существует уже несколько столетий, но лишь сравнительно недавно в нашей стране вопросам государственного

контроля стало уделяться большое внимание со стороны ученых, общества и государства. Организация законодательства Российской Федерации по отраслям права привела к тому, что положения, регламентирующие осуществление государственного контроля, содержатся во множестве нормативных правовых актов, являются в значительной части

устаревшими, противоречащими друг другу и создающими многочисленные проблемы при проведении государственного и муниципального контроля на практике.

В целях создания эффективной системы контроля важную роль играет определение оптимальной степени вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов. Пределы и степень вмешательства государства в экономические отношения должны коррелировать с динамикой их развития. Нарушение такого баланса недопустимо, поэтому для его соблюдения необходим четкий механизм государственного контроля в указанной сфере. Длительное время правовой основой государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в сфере предпринимательства выступал Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – ФЗ № 294).

Несколько незаметным для правовой науки и профессионального юридического сообщества стало принятие Федеральным Собранием Российской Федерации и подписание Президентом Российской Федерации Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 248).

Данный закон с 01.07.2021 сменил Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля". До 31.12.2024 включительно данный документ применяется в соответствии с особенностями, установленными его ст. 26.3, Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.11.2020 № 1969, Законом о контроле, и стал основой отраслевого урегулирования – по его нормативам будут разработаны:

- законы о видах контроля в определенных отраслях;
- отраслевые положения о видах контроля;
- ведомственные акты региональных органов исполнительной власти (ч. 10 ст. 1 Закона о контроле).

Федеральный закон № 248-ФЗ в будущем существенным образом должен обно-

вить всю систему публичного управления в части осуществления уполномоченными органами власти и должностными лицами функций государственного контроля (надзора) и муниципального контроля как одной из важнейших сторон современной системы публично-властного управления.

Частичным подтверждением именно такого целеполагания является пояснительная записка к ФЗ № 248-ФЗ, которая была представлена в Государственную Думу Российской Федерации перед обсуждением законопроекта. В ней особо отмечено, что названный закон должен ликвидировать пробельность и несистемность правового регулирования государственного контроля (надзора), а также повысить эффективность мероприятий по профилактике нарушений.

С 2014 г. Экспертным советом при Правительстве Российской Федерации, Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, совместно с Министерством экономического развития, Министерством юстиции, другими министерствами и ведомствами, а также общественными организациями велась совместная работа по реформированию законодательства о контрольно-надзорной деятельности. Результатом работы стало принятие еще одного ключевого правового документа - Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об обязательных требованиях в Российской Федерации". Этот закон определяет организационные и правовые основы установления и оценки применения требований нормативных правовых актов, которые являются предметом государственного и муниципального контроля, служат основанием для привлечения к административной ответственности, применяются при лицензировании, аккредитации и иных формах экспертизы и оценки.

Вступивший в силу с 1 ноября 2020 г. Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» регламентирует формирование единой системы обоснованных, соответствующих правовым нормам требований, направленных на обеспечение социально-экономического и правового развития России. Наряду с этим закон предусматривает реализацию механизма «регуляторной гильотины», которая предусматривает отмену устаревших и противоречивых норм в рассматриваемой сфере. Для систематизации обяза-

тельных требований и обеспечения доступа к информации о них заинтересованных лиц, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций с 1 марта 2021 г. организована работа по формированию реестра обязательных требований.

ФЗ № 248 в первую очередь конкретизирует сами понятия государственного и муниципального контроля, четко определяет мероприятия, которые не относятся к государственному и муниципальному контролю, регламентирует систему и порядок проведения контрольных мероприятий, а также вводит новые инструменты и институты, направленные на совершенствование государственного и муниципального контроля.

Можно предположить, что при определении предмета правового регулирования законодатель стремился к более подробной, чем в ФЗ № 294, регламентации контрольно-надзорных правоотношений.

Новый закон отвечает на вопросы: как реализовать, организовать, осуществить и, на наш взгляд самое главное, как обеспечить условия для соблюдения обязательных требований. Для определения новелл обратимся к положениям нового законодательства.

Анализ рассматриваемого ФЗ № 294 позволяет определить его важнейшие положения, к которым относятся:

- формирование полноценной системы анализа рисков;
- закрепление принципов государственного и муниципального контроля, актуальных в современном правовом государстве;
- систематизация возможных контрольных мероприятий;
- систематизация и конкретизация содержания видов контрольных действий;
- увеличение перечня применяемых профилактических инструментов за счет таких новшеств, как стимулирование добросовестности, консультирование и т. п.;
- введение института независимой оценки соответствия деятельности контролируемого лица обязательным требованиям;
- введение механизма обжалования решений контрольного органа и действий его должностных лиц в досудебном порядке;
- установление необходимости согласования выездных мероприятий с органами прокуратуры;

– наделение всех субъектов Российской Федерации правом устанавливать виды регионального контроля и утверждать положения о видах федерального контроля в пределах переданных полномочий;

– предоставление прав присутствия при осуществлении контрольных мероприятий Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и региональным бизнес-омбудсменам.

Кроме этого, в данном федеральном законе закреплены:

- электронный реестр допустимых видов контроля;
- информационная система досудебного обжалования;
- реестр заключений о подтверждении соблюдения обязательных требований;
- информационная система контрольных органов.

Каждому объекту надзора (контроля) присваивается своя категория риска.

В части 1 ст. 23 ФЗ № 294 прописаны шесть категорий:

- чрезвычайно высокий риск;
- высокий риск;
- значительный риск;
- средний риск;
- умеренный риск;
- низкий риск.

Законодатель, видя своей целью снижение административной нагрузки на хозяйствующих субъектов, учел, что органам государственного контроля (надзора) и муниципального контроля следует проводить проверки только в результате обнаружения существенных отклонений, выявленных в отчетах. Органы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля будут анализировать поступающую в их адрес документацию, и проводить проверку только в случае обнаружения существенных отклонений показателей от заданных (обязательных требований) значений.

Отдельного внимания заслуживает превентивная направленность нового законодательства. Новый механизм государственного контроля и надзора позволяет не только выявлять нарушения со стороны граждан и юридических лиц, но и способствовать уменьшению количества совершаемых правонарушений: в целях мотивации про-

водятся мероприятия, направленные на нематериальное поощрение добросовестных контролируемых лиц. Меры стимулирования контролируемых лиц к соблюдению обязательных требований способствуют снижению нагрузки на государственный аппарат и сбережению ресурсов по применению мер государственного принуждения. В ст. 45 определены профилактические мероприятия:

- информирование;
- обобщение правоприменительной практики;
- меры стимулирования добросовестности;
- объявление предостережения;
- консультирование;
- самообследование;
- профилактический визит.

Среди приведенных профилактических мероприятий особого внимания заслуживают профилактический визит (ст. 52) и самообследование (ст. 51).

Проведение контролирующими (надзорными) органами профилактических мероприятий является приоритетным по отношению к проведению контрольных (надзорных) мероприятий – это прописано в п. 1 ст. 8 Закона о контроле.

Поскольку профилактика соблюдения общеобязательных требований должна стать ключевым элементом контрольно-надзорной деятельности публичной власти и неотъемлемой частью новой системы госконтроля, то этот принцип закрепляет приоритет профилактических мероприятий по отношению к контрольным (надзорным) мероприятиям при осуществлении госконтроля.

ФЗ № 294 предусматривает ряд мер стимулирования добросовестности, то есть вариантов и условий снижения количества проверок. Не подвергая сомнению добросовестность подконтрольных субъектов, о чем свидетельствуют, например, положения ч. 2 ст. 23 и ч. 4 ст. 24, законодатель поставил в обязанность контролерам обеспечивать стимулы к добросовестному соблюдению обязательных требований и минимизацию потенциальной выгоды от нарушений обязательных требований. Отметим, что сформированная добросовестность у подконтрольных субъектов имеет положительное значение, поскольку учитывается при определении критериев риска, что немаловажно для последующего выбора контрольно-над-

зорных мероприятий и их интенсивности, которые будут применяться к подконтрольному субъекту (ст. 23).

Контролируемые лица могут провести независимую оценку соблюдения обязательных требований, если это предусмотрено федеральным законом о видах контроля. Пока будет действовать заключение о соответствии требованиям, выданное по результатам обследования, плановые контрольно-надзорные мероприятия по общему правилу в отношении контролируемого лица проводиться не будут.

Оценку проводят независимые от контрольного (надзорного) органа и контролируемого лица аккредитованные инспекции. Особенности проведения независимой оценки и использования ее результатов прописаны в гл. 11.

Смягчение проверочного режима может быть получено и в том случае, если контролируемое лицо является добровольным членом саморегулируемой организации (СРО), это предусмотрено в ст. 55 Закона о контроле. Тогда ответственность за соблюдение обязательных требований своего члена берет на себя СРО. Однако в таком случае необходимо выполнение следующих условий:

- данная возможность предусмотрена федеральным законом о видах контроля;
- между СРО и контрольно-надзорными органами заключено специальное соглашение.

Если контролируемое лицо заключит договор страхования рисков причинения вреда, оно тоже получит возможность на период действия полиса освободиться от плановых проверок. На это указывается в пп. 6 п. 7 ст. 23 и п. 9 ст. 25 Закона о контроле.

Кроме того, в ФЗ № 294 предусмотрены следующие новации:

- определен перечень объектов экономической деятельности, которые попадают под сферу действия закона;
- создана система оценки и управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, в том числе и в период проведения контрольных мероприятий;
- расширен перечень видов надзорных мероприятий: в форме контрольной и мониторинговой закупки; выборочного контроля; инспекционного визита; рейдового осмотра; документарной проверки; выездной проверки;

- введено понятие «мониторинг безопасности»;

- определен и расширен перечень контрольных действий в отличие от ранее применяемого. При этом все контрольные действия распределены по видам контрольных мероприятий;

- введено понятие дистанционной проверки и используемых средств при ее проведении (посредством аудио- или видеосвязи);

- впервые определены законодательно виды мероприятий для профилактики нарушений, а также государственные органы их осуществляющие.

Таким образом, вновь принятые законодательные акты расширили сферу применения действующего внешнего государственного финансового контроля, присоединив к объектам проверки и коммерческие организации.

Внесенные дополнения и изменения свидетельствуют не только о совершенствовании надзорных функций со стороны государства в отношении коммерческих организаций, но и введении новых форм и видов контрольных действий.

ФЗ № 294 увеличил количество контрольно-надзорных мероприятий, но большинство из них более мягкие по сравнению с ревизиями. Перечень таких мероприятий приведен в п. 2, 3 ст. 56:

- контрольная закупка;
- мониторинговая закупка;
- выборочный контроль;
- инспекционный визит;
- рейдовый осмотр;
- документарная проверка;
- выездная проверка;
- наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности);
- выездное обследование.

При этом в п. 4 ст. 56 указано, что для оценки соблюдения обязательных требований контролеры не могут применять иные способы, то есть список мероприятий закрытый. Закон не содержит перечня контрольных мероприятий. Мероприятия, проводимые в рамках конкретного вида контроля, должны быть прописаны в отраслевом положении о виде контроля.

Закон о контроле применяется только в отношении сфер деятельности организаций. Согласно п. 4, 5 ст. 2 федеральный закон не распространяется, в частности на такие виды контроля, как:

- контроль в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также в сфере закупок, осуществляемых юридическими лицами отдельных видов;

- контроль соблюдения требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий);

- налоговый контроль;

- валютный контроль;

- финансовый контроль;

- госконтроль соблюдения антимонопольного законодательства;

- контроль соблюдения законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в части уплаты страховых взносов и выплат страхового обеспечения;

- контроль оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и т. д.

При проведении сравнительного анализа действующей практики государственного финансового контроля бюджетной сферы от коммерческих организаций установлены отличия:

- в составе контрольных процедур, возможности проведения отдельных из них дистанционно;

- расширении перечня контрольных действий;

- определении рисков для коммерческих предприятий;

- внесении дополнений о профилактических мероприятиях.

ФЗ № 294 расширен состав участников взаимодействия в сфере контроля (надзора). Новые его участники прописаны в гл. 7. Кроме контролируемого лица, эксперта, экспертной организации в перечне появились свидетель и специалист. Согласно ст. 32 Закона о контроле в качестве свидетеля добровольно может выступать лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения о фактических обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения при проведении контрольного (надзорного) мероприятия, специального режима государственного контроля (надзора).

Свидетелями также могут быть судья, прокурор, следователь, дознаватель, должностное лицо налогового органа, инспектор, если получение определенных сведений связано с исполнением служебных обязанностей.

Если работник вызван в контрольный (надзорный) орган в качестве свидетеля, за время его отсутствия на основном месте работы зарплата по нему сохраняется (п. 2 ст. 35). Специалист может привлекаться для оказания содействия контрольным (надзорным) органам, в том числе при применении технических средств (ст. 34).

Согласно ч. 7 ст. 23 ФЗ № 294 презумпция добросовестности объекта контроля перестает существовать.

Оценка добросовестности контролируемых лиц будет проводиться с учетом следующих сведений:

- реализация мероприятий по снижению риска причинения вреда (ущерба) и предотвращению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям;
- наличие систем внутреннего контроля в соответствующей сфере деятельности;
- предоставление доступа контрольному (надзорному) органу к информресурсам;
- проведение независимой оценки выполнения обязательных требований;
- добровольная сертификация, подтверждающая повышенный необходимый уровень безопасности охраняемых законом ценностей;
- заключение договора добровольного страхования рисков причинения вреда (ущерба) вследствие неисполнения контролируемым лицом обязательных требований.

Все перечисленные действия являются добровольными, то есть могут не осуществляться, но их осуществление влияет на снижение категории риска, а значит, положительно скажется на периодичности проверок.

Рассмотрим нововведения закона.

Механизм проведения мониторинговой закупки (в том числе дистанционной) и результатов ее применения прописан в ст. 65. Ее отличие от известной контрольной закупки состоит в том, что полученные продукция (товары), результаты работ, услуг будут направлены на экспертизу на предмет их соответствия обязательным требованиям к безопасности и (или) качеству. Закупка проводится без предварительного уведомления контролируемого лица. Нарушения, выявленные в ходе закупки, становятся поводом для проведения контрольных мероприятий.

Выборочный контроль – это отбор проб образцов продукции для проверки их соответствия обязательным требованиям по без-

опасности, качеству (ст. 69). Применяется, если нет возможности проверить соответствие иным способом.

Выездное обследование – визуальная оценка инспектором соблюдения контролируемым лицом обязательных требований без взаимодействия с этим лицом и без его информирования (ст. 75).

Закон о контроле содержит подробный алгоритм проведения каждого контрольно-надзорного мероприятия, в том числе допустимый набор действий. Перечень таких контрольно-надзорных действий приведен в п. 1 ст. 65:

- осмотр;
- досмотр;
- опрос;
- получение письменных объяснений;
- истребование документов;
- отбор проб (образцов);
- инструментальное обследование;
- испытание;
- экспертиза;
- эксперимент.

По сравнению с традиционными проверками все новые способы надзора связаны с меньшими издержками для контролируемых лиц, а также предполагают меньшее время взаимодействия (некоторые из них вообще бесконтактные).

Выездная проверка, согласно п. 3 ст. 73, может проводиться только с уведомлением и только если у контролера нет возможности:

- удостовериться в полноте и достоверности полученных от контролируемого лица сведений из документов и объяснений, оценить ситуацию без выезда на место;
- оценить соблюдение обязательных требований без выезда на место и совершения контрольных действий в рамках иного вида контрольных (надзорных) мероприятий.

Иными словами, только если контролеру необходимо именно на месте уточнить какие-либо сведения либо если проведение иного контрольного мероприятия по каким-либо объективным причинам невозможно (например, не работает Интернет), то применяется выездная проверка. Отраслевое положение о виде контроля может содержать ограничения проведения выездных проверок в отношении объектов контроля, отнесенных к определенным категориям риска. Допустим, выездная проверка может не проводиться по отношению к объектам с низкой категорией риска [1–3].

Если по ранее действовавшим нормам срок проведения выездной и документарной проверок составлял до 20 рабочих дней, то п. 7 ст. 72, п. 7 ст. 73 Закона о контроле он сокращен в два раза – до 10 рабочих дней.

Большое внимание в Законе о контроле уделено дистанционным способам взаимодействия участников, поскольку это означает оперативность контроля, доступность, информативность, прозрачность, снижение издержек.

Информационное обеспечение всех видов контроля обеспечит работа создаваемых систем, которые перечислены в ст. 17.

Основная система – единый реестр, куда будут поступать сведения из всех систем. Планируемый ввод единого реестра в эксплуатацию – 01.01.2022.

Цели создания информационных систем перечислены в п. 5 ст. 17:

- учет объектов контроля и контролируемых лиц;
- учет сведений о соблюдении обязательных требований;
- обеспечение взаимодействия участников контроля (надзора);
- планирование;
- учет действий и решений должностных лиц и контрольного (надзорного) органа;
- учет результатов проведения профилактических мероприятий;
- учет сведений о пресечении выявленных нарушений, об устранении их последствий;
- информационное сопровождение организации и осуществления контроля.

Статья 96 Закона о контроле регламентирует проведение мониторинга – дистанционного контроля (надзора). Это целенаправленный, постоянный и опосредованный анализ получаемой информации об объектах контроля. Для мониторинга используются системы (методы) дистанционного контроля, в том числе с применением специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме. Соглашение о проведении мониторинга – дело добровольное. Оно заключается по заявлению контролируемого лица, и контролерам предоставляется удаленный доступ к объекту. Лицо, находящееся под анализом, освобождается от плановых проверок соблюдения контролируемых требований.

Также отметим, что с использованием различных средств взаимодействия, в том числе

аудио- или видеосвязи, могут проводиться инспекционный визит и выездная проверка (п. 5 ст. 56). Дистанционными также могут быть контрольная и мониторинговая закупки (п. 2 ст. 67, п. 2 ст. 68).

Если цифровая связь с контролируемыми лицами невозможна, то участники контроля вправе использовать и бумажные носители до 31.12.2023 (п. 9, 10 ст. 98).

А вот подать жалобу контролируемое лицо в уполномоченный на рассмотрение жалобы орган, согласно досудебному порядку, сможет только в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг (п. 1 ст. 40). В электронном виде будет прислано и соответствующее решение.

Выбираемые контролерами мероприятия, применяемые ими меры должны быть соразмерными характеру нарушений, вреду (ущербу), который причинен или может быть причинен охраняемым законом ценностям, как то устанавливает п. 1 ст. 9 Закона о контроле. Гарантиям и защите прав контролируемых лиц посвящена гл. 8. В ней прописаны не только права контролируемых лиц, ограничения и запреты, связанные с исполнением полномочий инспектора, но и другие особенности проведения контроля (надзора).

Статьей 38 закреплено право контролируемого лица на возмещение вреда (ущерба), причиненного при осуществлении контроля (надзора), в том числе и упущенной выгоды. Ущерб компенсируется, но только в случае, если он был нанесен неправомерными действиями контролеров.

В соответствии со ст. 39 Закона о контроле с 2023 г. судебное обжалование решений надзорного органа, действий его должностных лиц будет возможно только после досудебного обжалования.

Контролируемые лица могут жаловаться по любому поводу, касающемуся процедуры проведения контроля (надзора).

В статье 42 перечислены причины, по которым может быть отказано в рассмотрении жалобы. После отказа по одной из этих причин (например, имеется решение суда по вопросам, поставленным в жалобе) вторичное обращение проверяющего лица с жалобой по тому же предмету исключается (п. 2 ст. 42).

В Законе о контроле закреплена возможность отмены решения любого инспектора, если мероприятие проведено с нарушением (п. 1 ст. 91). В ФЗ № 294 аналогичная возможность отмены касалась только результатов одного мероприятия – проверки (ст. 20).

Перечень грубых нарушений, состоящий из 11 пунктов, приведен в п. 2 ст. 91 Закона о контроле.

Доступ ко всем необходимым документам и сведениям, касающимся проверок, лица, в отношении которых эти проверки проводятся, смогут получить в едином реестре, который будет сформирован до 01.01.2022 (ст. 17).

Если информации о контрольных (надзорных) мероприятиях в едином реестре нет, то их проведение недопустимо (п. 4 ст. 19).

Ревизия соблюдения одних и тех же обязательных требований в отношении одного объекта контроля несколькими контрольными (надзорными) органами в ходе проведения внепланового контрольного (надзорного) мероприятия не может быть согласована в прокуратуре – этот запрет установлен пп. 7 п. 8 ст. 66 Закона о контроле.

Закон о контроле действует с 01.07.2021, за исключением некоторых положений (п. 1 ст. 98). Положения о видах регионального и муниципального контроля будут разработаны и приняты до 01.01.2022. До указанной даты действительны соответствующие положения, принятые по нормативам, утвержденным ФЗ № 294 (п. 4 ст. 98 Закона о контроле).

Таким образом, проведенный анализ новелл ФЗ № 248 позволяет предположить, что

будет существенно снижена административная нагрузка как на государственный аппарат, так и на хозяйствующих субъектов.

Однако не следует ждать быстрых результатов от вступления в силу ФЗ № 248. Концептуально новые идеи и достижения реформы контрольно-надзорной деятельности, длительное время не нашедшие своей реализации при применении положений ФЗ № 294, настраивают на качественное изменение существа и форм контрольно-надзорной деятельности, избавление хозяйствующих субъектов от тотального контроля со стороны многочисленных органов и должностных лиц публичной власти.

Несмотря на очевидные преимущества нового ФЗ № 248, стоит указать, что в законе имеются некоторые пробелы, которые необходимо устранить. Например, в соответствии со ст. 3 для различных видов государственного и муниципального контроля должны быть приняты положения об их осуществлении, которые будут предусматривать порядок организации и осуществления данного вида контроля. Учитывая большое количество видов государственного и муниципального контроля, целесообразно провести дополнительную работу по разработке и принятию значительного массива порядков проведения каждого из видов контроля.

Кроме того, новый ФЗ № 248 отменяет ключевой для защиты бизнеса ФЗ № 294, тем самым усиливая контроль, создавая предпосылки для предоставления контролирующим органам карательных функций.

Список литературы

1. Исаев, Э. А. Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере / Э. А. Исаев // Бюджет от Казначейства. – 2019. – С. 48–50.
2. Копырина Я. Н. Информационные технологии как фактор повышения эффективности казначейского контроля / Я. Н. Копырина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 1. – С. 546–553.
3. Лукьянчикова, С. А. Государственный финансовый контроль: ретроспективный анализ, понятие, виды, проблемы развития / С. А. Лукьянчикова // Вестник уральского института экономики, управления и права. – 2019. – № 3 (48). – С. 20–25.

References

1. Isaev E.A. Approaches to digitalization of control in the financial and budgetary sphere. *Budget from the Treasury*. 2019. pp. 48-50.
2. Kopyrina Ya. N. Information technologies as a factor of increasing the efficiency of treasury control. *Topical issues of the modern economy* of 2020. No. 1 pp. 546-553.
3. Lukyanchikova S.A. State financial control: retrospective analysis, concept, types, problems of development. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2019. № 3 (48). Pp. 20-25.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_6_573

УДК 341.96

ПЕРСПЕКТИВЫ КООРДИНАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Шугуров Марк Владимирович,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия, e-mail: shugurovs@mail.ru

В статье проанализированы вопросы, связанные с новым этапом развития права интеллектуальной собственности ЕАЭС в условиях цифровых трансформаций. Особое внимание уделяется проблематике разработки согласованных подходов государств – членов союза к защите прав интеллектуальной собственности в цифровой среде. Отмечается, что принятие соглашения о согласовании подходов станет основой для гармонизации национальных законодательств и опорой функционирования специального механизма противодействия нарушениям прав интеллектуальной собственности в цифровой среде в трансграничном аспекте. Сформулирован вывод о необходимости разработки стратегического документа, положения которого намечали бы общий план действий государств – членов ЕАЭС по защите прав интеллектуальной собственности в цифровой среде не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Ключевые слова: ЕАЭС; интеллектуальная собственность; авторское право; цифровая среда; согласованные подходы; контрафакт; интеллектуальное пиратство; право Союза; цифровые платформы.

UDC 341.96

PROSPECTS FOR THE COORDINATION OF THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Shugurov Mark Vladimirovich,

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of International Law, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, e-mail: shugurovs@mail.ru

The article analyzes issues related to a new stage in the development of intellectual property rights in the EAEU in the context of digital transformations. Particular attention is paid to the development of coordinated approaches of the member states of the Union to the protection of intellectual property rights in the digital environment. It is noted that the adoption of an agreement on the harmonization of approaches will become the basis for the harmonization of national legislation and support the functioning of a special mechanism for countering violations of intellectual property rights in the digital environment in the cross-border aspect. A conclusion was formulated on the need to develop a strategic document, the provisions of which would outline a general plan of action for the EAEU member states to protect intellectual property rights in the digital environment, not only in the domestic but also in the external market.

Key words: EAEU; intellectual property; Copyright; digital environment; agreed approaches; counterfeit; intellectual piracy; Union law; digital platforms.

В настоящее время в пространстве Интернета в целом и цифровых платформ в частности не только происходит беспрецедентное увеличение оборота различных объектов

интеллектуальной собственности, которые охраняются в рамках авторского права и смежных прав, а также права промышленной собственности, но и сформировалась

практика нарушения исключительных прав. Поэтому на фоне осмысления направлений модернизации права интеллектуальной собственности [1; 2] внимание исследователей сосредоточено на вопросах повышении эффективности их защиты в цифровой среде [3; 4]. Одновременно с этим перед законодателем возникла задача по переходу к более сбалансированной модели права интеллектуальной собственности, определяемой, например, установлением расширенного режима использования технических средств защиты, а также пересмотром режимов исключений и ограничений.

Возможности, открываемые для развития права интеллектуальной собственности на основе использования цифровых технологий, а также риски возникновения новых видов нарушений моральных и материальных прав интеллектуальной собственности в цифровой среде, весьма актуальны для Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его государств-членов. Во многом это вызвано тем, что здесь активно происходит цифровая трансформация экономики и общества. Ввиду того что во всем мире реализуется закономерность повышения значимости интеллектуальной собственности как таковой в цифровой экономике, возникают все основания для формирования повестки союза применительно к проблематике защиты прав интеллектуальной собственности не только как в онлайн-среде, но и в оффлайн-среде. Согласно ч. 2 ст. 89 Договора о ЕАЭС защита прав интеллектуальной собственности в Интернете отнесена к одному из ключевых направлений интеграционного сотрудничества государств-членов в сфере интеллектуальной собственности [5]. Это предполагает выработку и проведение согласованной отраслевой правовой политики. Поэтому целью статьи выступает обоснование необходимости и выявление перспектив выработки и реализации скоординированной политики государств-членов по защите прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Опыт Европейского союза (ЕС) демонстрирует тот факт, что составной частью интеграционной цифровой повестки стали вопросы, связанные с направлениями адаптации права интеллектуальной собственности к цифровой среде на основе обновленной парадигмы баланса прав и интересов всех

заинтересованных субъектов рынка. Базовым ориентиром, задающим направления модернизации права интеллектуальной собственности применительно к условиям цифровой среды, стали Стратегия Единого цифрового рынка 2015 г., а также положения иных документов, принятых в развитие ее положений. К существенному достижению наднационального законодательства следует отнести Директиву 2019/790/EU об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке. Ее положения гибким образом модернизируют стандарты защиты авторских и смежных прав с одновременным беспрецедентным расширением перечня ограничений авторского права и исключений из него на Едином цифровом рынке.

В рамках ЕАЭС общие контуры взаимодействия государств-членов по вопросам прав интеллектуальной собственности с учетом процессов цифровой трансформации нашли свое преломление в таком документе, как Заявление о цифровой повестке 2017 г. В качестве условий формирования и дальнейшего осуществления общей цифровой повестки, среди прочего, была выделена подготовка предложений и обмен опытом в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. В сущности, в перспективном плане речь шла о сопряжении Цифровой повестки союза и повестки в сфере интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день в рамках интеграционного объединения государств сформировалось региональное право интеллектуальной собственности, образуемое не только положениями учредительного Договора и Протокола № 26 к нему, но и положениями иных отраслевых договоров (Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности 2015 г., Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе 2017 г., Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза 2020 г.). Вполне обоснованно полагать, что дальнейшие векторы его системного развития будут заданы интеграционной стратегией цифровых трансформаций. В разделе 2 «Цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация» Основных направлений

реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. можно видеть выделение таких факторов развития цифровой экономики, как формирование и функционирование развитие цифровых платформ и экосистем, создание благоприятной среды для цифровых инноваций, поддержка цифровых стартапов и т. д. [6] Не вызывает сомнения, что элементом данного рода благоприятной среды является современное право интеллектуальной собственности, а также соответствующая система, обеспечивающая функционирование исключительных прав на основе использования новейших технологий и методов, например технологии блокчейн.

Начало практической реализации данного направления следует датировать 2020 г. Это вызвано тем, что в Направлении № 5 «Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем» Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. [7] выражено намерение придать сфере интеллектуальной собственности цифровой формат. В п. 5.5 указано на последовательную цифровую трансформацию сферы интеллектуальной собственности в рамках союза. Не менее важное значение имеет второе поднаправление, а именно выработка согласованных подходов в сфере борьбы с правами интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В сущности, намеченные векторы дальнейшего сотрудничества ставят новые задачи перед Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и функционирующим при ней Консультативным комитетом по интеллектуальной собственности. В рамках десятого заседания Комитета в центре внимания его участников была вовлечена тематика механизмов противодействия нарушениями соответствующих прав в сети Интернет как в государствах – членах, так и в зарубежных странах [8]. На заседании была высказана поддержка инициативы ЕЭК по формированию в рамках Союза согласованных подходов. Согласно п. 120 «Об основных подходах по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"» повестки заседаний Коллегии ЕЭК

была запланирована разработка специальной рекомендации по этой проблематике [9].

Одна из причин активного формирования нового направления сотрудничества в сфере защиты прав интеллектуальной собственности – необходимость развития интернет-торговли. ЕАЭС, так же как и ЕС, столкнулся с возрастанием объемов контрафакта и интеллектуального пиратства в ситуации ускоренного развития электронной торговли в условиях пандемии. В 2020 г. только на территории России была осуществлена блокировка доступа к почти 27 тыс. сайтов, на которых осуществлялась электронная торговля с нарушением прав интеллектуальной собственности. Поэтому вполне закономерно, что в поле внимания ЕЭК и государств-членов стали входить вопросы, связанные с необходимостью разработки более действенных мер по защите прав интеллектуальной собственности в среде онлайн на внутреннем рынке союза, в котором динамичным образом развивается сектор электронной торговли. В сотрудничестве должны быть вовлечены не только уполномоченные органы, но и все заинтересованные стороны – потребители, правообладатели, бизнес, цифровые платформы. Такой подход реализуется в ЕС, и он доказал свою эффективность. В настоящее время к одному из критериев цивилизованного характера рынка электронной торговли относится высокий уровень защищенности прав интеллектуальной собственности. В свою очередь столь же цивилизованным должен быть и цифровой рынок самих прав интеллектуальной собственности, все более развивающийся при опоре на цифровые платформенные решения.

Результатом актуализации данного ряда вопросов стало принятие рекомендации коллегии ЕЭК «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах – членах Евразийского экономического союза» [10]. Ее положения намечают меры и инициативы, которые могут привести к формированию полноценного механизма защиты, который будет противодействовать повсеместным нарушениям. В документе приведен достаточно внушительный пере-

чень средств и механизмов, а также целый ряд процедур, таких как процедуры по ограничению в судебном порядке доступа к информационным ресурсам, функционирующих с нарушением прав интеллектуальной собственности в сети Интернет; процедуры досудебного урегулирования споров, нацеленные на предотвращение и прекращение нарушений исключительных прав и т. д. Обращает на себя внимание упоминание такой меры, как организация информационного взаимодействия между правообладателями, представителями уполномоченных органов и интернет-платформами.

Не следует думать, что ЕЭК осуществляет мониторинг лишь законодательных мер и правоприменительных механизмов, используемых в зарубежных правовых порядках. В рамках реализации ст. 4 Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности 2015 г. она принимает сбор и обобщение информации, в том числе о состоянии и результатах соответствующей правоприменительной практики в государствах-членах [11]. В подготовленных Комиссией ежегодных отчетах за период с 2016 по 2020 г. можно видеть выделение фактора, связанного со стремительным развитием цифровых технологий и одновременно оказывающего воздействие не только на рост рынков электронной торговли, но и приводящего к их использованию для предложения и сбыта контрафактных товаров. На этой основе сделан вывод о необходимости «формирования новых эффективных инструментов выявления и противодействия нарушениям прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [12, с. 4].

В обобщенном виде на территории ЕАЭС на долю нарушений в области незаконного использования товарных знаков приходится 91 % всех нарушений прав интеллектуальной собственности, на долю нарушений авторских и смежных прав – 8,9 % и соответственно на долю нарушений в области патентного права – 0,1 % всех случаев нарушений. Повышенной степенью криминализированности отличается сектор реализации нелегальных аудиовизуальных произведений, фонограмм и компьютерных программ, оборот которых переместился в Интернет. В дополнение к этому произошло изменение схем ввоза и

реализации контрафактных товаров посредством использования новых инструментов электронной торговли. В этих условиях противодействие распространению пиратского контента с помощью привычных уголовных и административных мер стало неэффективным.

В отчете ЕЭК за 2020 г. отражены результаты серьезной работы по анализу состояния законодательства и правоприменительной практики государств – членов ЕАЭС в сфере борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности в Интернете [13, с. 70–80]. На основе результатов данного анализа следует сделать вывод о том, что именно общее положение дел в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов во многом объясняет факт отсутствия на сегодняшний день согласованных подходов. Однако при этом не следует отрицать возможные перспективы. Так, в Армении и Киргизии действующее законодательство не содержит специализированных мер противодействия нарушениям прав в среде онлайн. Однако в Армении все же в настоящее время разрабатываются новые положения закона «Об авторском праве и смежных правах», которые предусматривают ответственность физических или юридических лиц за нарушение авторского права и (или) смежных прав при предоставлении услуг хостинга и (или) передачи данных посредством сети Интернет. Законодательство Беларуси предусматривает специальные меры, ограничивающие доступ к тем интернет-ресурсам, которые нарушают права интеллектуальной собственности (ст. 511 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации») [14]. Сам же порядок ограничения и возобновления доступа к интернет-ресурсу регулируется специальным Положением от 3 октября 2018 г. № 8/10/6. В Беларуси предусмотрена возможность внесудебного и судебного ограничения. Однако практика осуществления указанного механизма отсутствует. Тем не менее, в разрабатываемом проекте новой Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2021–2030 гг. включены пункты о совершенствовании законодательства в области защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

В законодательстве Республики Казахстан также можно найти специальные меры

по ограничению доступа к интернет-ресурсам, нарушающим права на объекты интеллектуальной собственности. В качестве эффективной меры по противодействию таким нарушениям выступает приостановление или блокирование работы недобросовестных интернет-ресурсов на территории Казахстана. Блокирование интернет-ресурсов осуществляется Министерством информации и общественного развития на основе порядка, предусмотренного в п. 3 ст. 13 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-І «О средствах массовой информации» [15].

По сравнению с остальными странами ЕАЭС в Российской Федерации в течение последних десяти лет шло формирование законодательства, которое предусматривает самые современные механизмы защиты прав интеллектуальной собственности в цифровой среде. Так, закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также иные законодательные акты предусматривают судебную процедуру блокировки доступа к незаконному контенту, а также внесудебную процедуру обращения правообладателей к владельцам сайтов с требованием о принятии соответствующих мер по прекращению оборота пиратского контента. Значимые новеллы содержатся в Федеральном законе от 8 июня 2020 № 177-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [16]. Они дополняют ст. 15 положениями, касающимися учета и систематизации информационных ресурсов, доступ к которым ограничен. Помимо этого упорядочено применение процедур по удалению из поисковых систем ссылок на информацию в случае нарушения права интеллектуальной собственности в сети Интернет. Предусмотрена также организация информационного взаимодействия между правообладателями, интернет-платформами и уполномоченными органами.

С учетом степени развития законодательства государств – членов союза упомянутая выше рекомендация ЕЭК является первым этапом на пути создания регионального механизма в сфере противодействия нарушениям прав интеллектуальной собственности в сети Интернет. Применение в ЕАЭС перечисленных в ней инструментов, предпола-

гающих вовлечение в эту работу информационных посредников (хостингпровайдеров, регистраторов доменных имен, операторов связи и поисковых систем), создаст все предпосылки для повышения эффективности защиты прав авторов и иных правообладателей, а также позволит снизить распространение контрафактной и пиратской продукции на рынке ЕАЭС. Причем в целях эффективного функционирования регионального внутреннего рынка данные меры должны применяться согласованным образом. Поэтому рекомендация ЕЭК имеет не только информационный, но и ориентирующий характер.

Конечным итогом разворачивающейся работы в рамках Консультативного комитета по интеллектуальной собственности станет разработка текста соглашения, которое войдет в право интеллектуальной собственности союза. В нем намечено закрепление базовых положений относительно направлений гармонизации законодательств государств – членов в рассматриваемой сфере сотрудничества. Как следует из раздела 4 протокола одиннадцатого заседания Консультативного комитета, ЕЭК намерена направить проект соглашения «О согласованных подходах по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» в государства – члены для ознакомления [17]. В дальнейшем ожидается поступление предложений по проекту, в том числе в части дополнения перечня тех объектов прав интеллектуальной собственности, на которые будут распространяться предусмотренные в нем инициативы.

В силу стремления государств – членов ЕАЭС сосредоточить внимание именно на защите охраняемых объектов авторского права и смежных прав в цифровой среде рассмотрение ряда других вопросов отложено на среднесрочную перспективу, например, разработка полного перечня объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых будут вырабатываться согласованные подходы. Одновременно с этим государства-члены продолжают развивать сотрудничество по вопросам использования цифровых технологий для адаптации всех звеньев жизненного цикла прав интеллектуальной собственности к условиям цифровой среды. В этом плане можно отметить проработку во-

проса о признании цифровой электронной подписи, необходимой для получения государственных услуг в области регистрации прав интеллектуальной собственности.

К одной из составных частей согласования подходов государств – членов ЕАЭС следует отнести расширение компетенции различных уполномоченных органов в отношении применения мер уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере оборота прав интеллектуальной собственности, в том числе в Интернете. Это можно рассматривать в качестве ответа на общемировой тренд увеличения объемов контрафактной и пиратской продукции, объемы которой все более реализуются через Интернет. Одновременно это должно быть дополнено не только развитием законодательных и правоприменительных мер, но и мер по повышению активности правообладателей по защите своих прав, а также развитием добросовестной практики функционирования интернет-провайдеров и цифровых платформ в формате добровольных соглашений. На наш взгляд, все это говорит в пользу выработки на интеграционном уровне специальных документов программно-стратегического характера или,

по крайней мере, дорожной карты, которая предусматривала бы комплекс мероприятий по приведению правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности в соответствие с динамично развивающейся цифровой средой, в которую все более интенсивно перемещается использование охраняемого контента, а также оборот собственно самих прав интеллектуальной собственности. Отмеченные шаги создадут условия для формирования и дальнейшего эффективного функционирования единого цифрового рынка, который может стать долгосрочной стратегической целью союза и составной частью его цифровой повестки. Посредством решения этой задачи возникнут перспективы ускорения экономического роста и обеспечения научно-технологического прорыва в рамках ЕАЭС, что позволит заметным образом повысить его глобальную конкурентоспособность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-011-00805 («Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»).

Список литературы

1. Hua J.J. Toward a More Balanced Approach: Rethinking and Readjusting Copyright System in the Digital Network Era. – Heidelberg, 2014.
2. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. – М., 2016.
3. Austin G.W. New technologies and the scale of copyright infringement: should size matters to liability? // The Evolution and Equilibrium of Copyright in the Digital Age / ed. by S. Frankel and D. Gervais. – Cambridge, 2014. – P. 203–220.
4. Tian Y. Rethinking Intellectual Property. The Political Economy of Copyright Protection in the Digital Era. – London; New York, 2008.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (ред. от 01.10.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 19.11.2021).
6. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. (утверждены Решением высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 № 12). – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158> (дата обращения: 18.09.2021).
7. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12). – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 12.10.2021).
8. Протокол 1-ТЖ/КК десятого заседания Консультативного комитета по ИС при Коллегии ЕЭК (в режиме видеоконференции) (Москва, 19 июня 2020 г.). П. 2 «О результатах анализа международного опыта, законодательства и правоприменительной практики государств – членов ЕАЭС по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет». – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/pdf>. URL: (дата обращения: 13.10.2021).
9. План заседаний Коллегии ЕЭК на 2-е полугодие 2020 г. // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01026875/clcp_28072020 (дата обращения: 14.11.2021).
10. Рекомендация Коллегии ЕАЭС от ноября 2020 г. № 21 «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в государствах – членах Евразийского экономического союза». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369327/ (дата обращения: 29.10.2021).

11. Анализ международного опыта, законодательства и правоприменительной практики государств – членов Евразийского экономического союза по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в сети «Интернет». – М.: ЕЭК, 2020. 45 с.
12. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год. – М.: ЕЭК, 2020. 47 с.
13. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2020 г. – М.: ЕЭК, 2021. 98 с.
14. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 «О средствах массовой информации» (с изм. и доп. от 24 мая 2021 г.). – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (дата обращения: 14.11.2021).
15. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. № 451-І «О средствах массовой информации» (с изм. и доп. от 01.07.2021). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966 (дата обращения: 29.11.2021).
16. Федеральный закон № 177-ФЗ от 8 июня 2020 года «О внесении изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»». – URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202006080030> (дата обращения: 20.11.2021).
17. Протокол одиннадцатого заседания Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии Евразийской экономической комиссии (в режиме видеоконференции) от 27 сентября 2021 г. № 1-БР/КК. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/КК%20ИС.1-БР_КК_Протокол%20от%2027%2009%202021.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

References

1. Hua J.J. Toward a More Balanced Approach: *Rethinking and Readjusting Copyright System in the Digital Network Era*. Heidelberg, 2014.
2. Voinikanis E.A. *Intellectual Property Law in the Digital Age: A Paradigm of Balance and Flexibility*. M., 2016.
3. Austin G.W. New technologies and the scale of copyright infringement: should size matters to liability? *The Evolution and Equilibrium of Copyright in the Digital Age* / ed. by S. Frankel and D. Gervais. Cambridge, 2014. P. 203–220.
4. Tian Y. *Rethinking Intellectual Property. The Political Economy of Copyright Protection in the Digital Era*. London; New York, 2008.
5. *Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, May 29, 2014) (as revised on 10/01/2019) (as amended and supplemented, entered into force on 10/28/2021)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (date of access: 11.19.2021).
6. *The main directions for the implementation of the digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025* (approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council (October 11, 2017 No. 12)). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158> (date of access: 18.09.2021).
7. *Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025 (approved by the decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated (December 11, 2020 No. 12))*. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (date accessed: 12.10.2021).
8. Minutes 1-ТЖ / КК of the tenth meeting of the IP Advisory Committee under the EEC Board (via videoconference) (Moscow, June 19, 2020). Clause 2 “On the results of the analysis of international experience, *legislation and law enforcement practice of the EAEU member states in combating violations of intellectual property rights on the Internet*”. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/.pdf>. URL: (date of access: 13.10.2021).
9. *Schedule of meetings of the EEC Board for the 2nd half of 2020* // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01026875/clcp_28072020 (date of access: 14.11.2021).
10. *Recommendation of the EAEU Board of November 2020 No. 21 «On the main approaches in the implementation of activities to protect intellectual property rights in the information and telecommunications network “Internet” in the member states of the Eurasian Economic Union»*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369327/ (date of access: 29.10.2021).
11. *Analysis of international experience, legislation and law enforcement practice of the member states of the Eurasian Economic Union in combating violations of intellectual property rights on the Internet*. Moscow: EEC, 2020. 45 p.
12. *Report on the state of law enforcement practice in the field of protection of intellectual property rights in the Eurasian Economic Union for 2019*. Moscow: EEC, 2020. 47 p.
13. *Report on the state of law enforcement practice in the field of protection of intellectual property rights in the Eurasian Economic Union for 2020*. Moscow: EEC, 2021. 98 p.
14. *Law of the Republic of Belarus dated July 17, 2008 No. 427-3 “On the Mass Media” (as amended and supplemented from May 24, 2021)*. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427> (date accessed: 14.11.2021).
15. *Law of the Republic of Kazakhstan dated July 23, 1999 No. 451-І “On the Mass Media” (as amended and supplemented from 07/01/2021)*. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966 (date of access: 29.11.2021).
16. *Federal Law No. 177-FZ of June 8, 2020 «On Amendments to the Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection”»*. URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202006080030> (date accessed: 20.11.2021).
17. *Minutes of the eleventh meeting of the Advisory Committee on Intellectual Property under the Board of the Eurasian Economic Commission (via videoconference) dated September 27, 2021 No. 1-BR / КК*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/КК%20ИС.1-БР_КК_Protocol%20from%2027%2009%202021.pdf (date accessed: 17.10.2021).

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМАХ

Ахматов Мухадин Магомедович,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: aminkahitieva@mail.ru

Тарчоков Беслан Алексеевич,

кандидат экономических наук, начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы информационной безопасности. Отмечается, что состояние информационной безопасности достигается посредством реализации совокупности правовых и организационных методов, обеспечивающих защищенность информации в системе при помощи технических, программных и криптографических средств. Угрозой является потенциально возможное обстоятельство, действие которого приводит к ущербу определенных лиц. Разновидностями угроз являются: нарушение конфиденциальности, нарушение целостности, отказ службы защиты компьютерных сетей. Правовые средства защиты информации реализуются посредством действующего законодательства и нормативных актов. Среди нерешенных правовых проблем в сфере защиты информации отмечается отсутствие четкой регламентации вопросов доступа к открытым информационным ресурсам и гарантий обеспечения права на доступ к информации.

Ключевые слова: компьютерные сети; защита информации; информационная безопасность; угроза.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL METHODS OF INFORMATION PROTECTION IN COMPUTER SYSTEMS

Akhmatov Mukhadin Magomedovich,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: aminkahitieva@mail.ru

Tarchokov Beslan Alekseevich,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Internal Affairs Bodies in Special Conditions, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

The article deals with information security issues. It is noted that the state of information security is achieved through the implementation of a set of legal and organizational methods that ensure the security of information in the system using technical, software and cryptographic means. A threat is a potentially possible circumstance, the action of which leads to harm to certain persons. The types of threats are: violation of confidentiality, violation of integrity, failure of the computer network protection service. Legal means of

protecting information are implemented through the current legislation and regulations. Among the unresolved legal problems in the field of information protection, there is a lack of clear regulation of the issues of access to open information resources and guarantees of ensuring the right to access information.

Key words: computer networks; data protection; Information Security; threat.

Вопросы информационной безопасности не теряют своей актуальности ввиду возрастающей роли информации как ценного ресурса. Степень полезности информации для ее обладателя говорит о ее ценности.

Российская Федерация после подписания Окинавской хартии глобального информационного общества стала одним из активных участников процесса формирования глобального пространства как на национальном, так и на международном уровне.

Главным принципом построения информационного общества является укрепление доверия и безопасности при использовании достижений науки и техники, а также верховенство права. Человечество столкнулось с тем, что информационная безопасность подвергается новым вызовам и угрозам. Это актуализировало вопросы противодействия кибертеррористическим угрозам [5; 7].

Термин «информация» используется для определения сведений о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах, нашедших отражение на материальных носителях. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» гарантирует право собственника на свободное использование информации, а также ее защиту от доступа других лиц. В данном случае предметом защиты выступает информация, хранящаяся, обрабатываемая и передаваемая в компьютерных системах.

Состояние информационной безопасности достигается посредством реализации совокупности правовых и организационных методов, обеспечивающих защищенность информации в системе при помощи технических, программных и криптографических средств. Главной задачей обеспечения информационной безопасности является защита информации от внешних и внутренних угроз. Угрозой является потенциально возможное обстоятельство, действие которого приводит к ущербу определенных лиц. Разновидностями угроз являются:

1. Нарушение конфиденциальности, когда информация получила разглашение кругу

лиц, не обладающему правом доступа к ней. В данном случае речь идет о бесконтрольном и неправомерном выходе секретной информации за пределы организации или круга лиц.

2. Нарушение целостности, заключающееся в преднамеренном изменении информации, хранящейся в компьютерных системах. Целостность информации нарушается вследствие умышленного или случайного вмешательства в программное и аппаратное обеспечение.

3. Отказ служб защиты, который может быть спровоцирован блокировкой злоумышленником работы компьютерных систем. Блокировка может носить постоянный характер, когда запрашиваемый ресурс невозможно уже получить, что говорит о его исчерпании [1; 5].

Вредоносные действия в компьютерных системах осуществляются злоумышленниками, которыми могут быть:

– разработчики компьютерных систем как обладатели наиболее полной информацией о программных и аппаратных средствах и имеющие возможность внедрения «закладок» на этапах создания и модификации систем;

– сотрудники из числа обслуживающего персонала, которые обеспечивают бесперебойную работу компьютерных систем;

– пользователи, которые имеют навыки взлома компьютерных систем с целью осуществления шпионажа и диверсионной деятельности [4; 7].

Для эффективного обеспечения защиты информации необходим комплексный подход к решению данной проблемы и соответствие следующим требованиям:

1. Гарантированное обеспечение соответствующего уровня информационной безопасности.

2. Оптимальная организация обеспечения проведения всех мероприятий по защите в процессе обработки информации.

Таким образом, защита информации в компьютерных системах направлена:

- на предупреждение возникновения условий, благоприятствующих возникновению дестабилизирующих факторов и их проявление;

- обнаружение дестабилизирующих факторов и их локализацию;

- ликвидацию последствий воздействия локализованных факторов [3; 4].

В качестве объекта защиты информация обладает рядом свойств, основными из которых являются: ценность, конфиденциальность, целостность, доступность, значимость, полнота, достоверность, своевременность, целесообразность.

Объект защиты представляет собой компонент защиты, в котором располагается защищаемая информация. В качестве элемента объекта защиты выступает совокупность данных, которая содержит необходимые для защиты сведения.

Деятельность компьютерных систем зачастую подвергается отказам и сбоям, системным и техническим ошибкам, программным ошибкам, человеческому фактору.

В процессе прочтения информации в компьютерных системах и во время технического обслуживания возможно незаконное ознакомление с ее содержанием. Незаконное ознакомление разделяется на пассивное и активное. Пассивное ознакомление не приводит к нарушению информационного ресурса, в то время как активное позволяет изменить, уничтожить, перенаправить, задержать или создать поддельный информационный ресурс.

Нормальное существование и развитие каждого общества возможно лишь при соблюдении условий информационной безопасности, под которой понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором в полной мере обеспечиваются конституционные права и свободы личности.

Система защиты информации представляет собой комплекс административно-технологических мер, программно-технических средств в совокупности с правовыми и морально-этическими нормами, которые направлены на предотвращение угрозы и нарушителей и ограничение ущерба пользователям и владельцам компьютерных систем [1; 2].

Организационные методы защиты информации направлены на регламентацию доступа к информации в компьютерных системах с целью исключения возможности реализации угроз безопасности. В числе наиболее целесообразных организационно-административных методов защиты информации выступают:

- осуществление доступа к охраняемой информации только проверенных должностных лиц;

- хранение носителей информации в местах недоступных для посторонних лиц;

- разделение доступа к информационным ресурсам в разрезе должностных лиц и их функциональных обязанностей [2–4].

По эффективности программные средства и методы обладают большим преимуществом, поскольку с их помощью реализуются такие функции защиты, как разграничение и контроль доступа к ресурсам; регистрация и изучение протекающих процессов; предотвращение возможных разрушительных воздействий на ресурсы; криптографическая защита информации.

Правовые средства защиты информации реализуются посредством действующего законодательства и нормативных актов, регламентирующих правила и нормы, соблюдение которых направлено на обеспечение информационной безопасности. Обеспечение информационной безопасности реализуется в рамках обеспечения национальной безопасности. На законодательном уровне информационная безопасность регулируется Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации в области безопасности, конституциями и нормативными актами субъектов, международными договорами и соглашениями и т. д. Отечественное законодательство насчитывает более сотни нормативных актов различного уровня, регулирующих вопросы формирования различных видов общедоступных информационных ресурсов и обеспечение доступа к открытой информации.

Нормативно-правовые методы защиты информации направлены на решение вопросов, связанных с отнесением информации к определенной категории (открытого или закрытого доступа), определением полномочий по доступу к информации, установлением способов и процедур доступа к информации,

осуществлением контроля, документирования и анализа действий персонала, ответственностью за нарушение установленных требований и правил, доказательством вины нарушителя и назначением карательных санкций.

Среди нерешенных правовых проблем в сфере защиты информации следует отметить отсутствие четкой регламентации вопросов доступа к открытым информационным ресурсам и гарантий обеспечения права на доступ к информации. Таким образом, совершенствование правового обеспечения информационной безопасности необходимо осуществлять на основе государственной политики в указанной области. При этом отметим, что государственная информационная политика должна отражать концептуальные вопросы, касающиеся национальных интересов в информационной сфере, а также содержать научные и методологические разработки в области совершенствования процессов информационного взаимодействия в компьютерных системах и технологическая поддержка указанного взаимодействия.

Направлениями развития законодательства в области информационной безопасности являются:

- защита сведений, составляющих государственную тайну;
- защита конфиденциальной информации;
- защита авторских прав в сфере информатизации;
- защита права на доступ к информации [3; 6].

Защиту информации осуществляют органы обеспечения информационной безопасности в совокупности с законодательством,

которые образуют государственную систему информационной безопасности, включающей:

- органы законодательной, исполнительной и судебной властей;
- законодательство в области защиты информации и информационных ресурсов;
- нормативно-правовую базу по защите информации;
- службы защиты информации предприятий и организаций [6].

Изложенное свидетельствует, что защита информации является важной составляющей национальной безопасности Российской Федерации и направлена на устранение угроз информационной безопасности. Главным принципом построения информационного общества является укрепление доверия и безопасности при использовании достижений науки и техники, а также верховенство права. Человечество столкнулось с тем, что информационная безопасность подвергается новым вызовам и угрозам. Реализация совокупности правовых и организационных методов, обеспечивающих защищенность информации в системе при помощи технических, программных и криптографических средств формируют состояние информационной безопасности. Организационные и правовые методы защиты информации направлены на регламентацию доступа к информации в компьютерных системах на основе действующего законодательства и нормативных актов. Среди нерешенных правовых проблем в сфере защиты информации следует отметить отсутствие четкой регламентации вопросов доступа к открытым информационным ресурсам и гарантий обеспечения права на доступ к информации.

Список литературы

1. Аверченков, В. И. Организационно-правовые основы защиты информации : учебник / В. И. Аверченков и др. – Старый Оскол, 2021.
2. Бибарсова, Г. Ш. Правовые аспекты обеспечения информационной безопасности как составной части национальной безопасности / Г. Ш. Бибарсова, К. М. Татаренко, И. Р. Ягудин // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире : сборник материалов Международной научно-практической конференции / под редакцией Э. Н. Чижикова ; составители Л. С. Муталиева, Д. К. Саймина. – 2016. – С. 354–358.
3. Бондарев, В. В. Введение в информационную безопасность автоматизированных систем : учебное пособие / В. В. Бондарев. – Москва, 2016.
4. Коновалова, О. В. Современные методы обеспечения безопасности корпоративной информационной системы / О. В. Коновалова, А. С. Бакулина // СНГ: внутренние и внешние драйверы экономического роста : сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. – 2018. – С. 89–92.
5. Ребрий, А. Ю. Методы обеспечения информационной безопасности / А. Ю. Ребрий // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2020. – № 3. – С. 46.

6. Тарчоков, Б. А. Об актуальных вопросах обеспечения информационной безопасности на современном этапе / Б. А. Тарчоков, Т. М. Шогенов, Л. А. Буряева // Лучшая научная статья 2020 : сборник статей XXXVII Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2020. – С. 42–44.
7. Тарчоков Б. А. Тенденции развития киберпреступности в глобальном информационном пространстве / Б. А. Тарчоков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 198–201.

References

1. Averchenkov V.I., Rytov M.YU., Gulak M.L., Golembiovskaya O.M., Leksikov E.V. *Organizacionno-pravovye osnovy zashchity informacii: Uchebnik*. Staryj Oskol, 2021.
2. Bibarsova G.SH., Tatarenko K.M., YAgudin I.R. Pravovye aspekty obespecheniya informacionnoj bezopasnosti kak sostavnoj chasti nacional'noj bezopasnosti. *Organizacionno-pravovoe regulirovanie bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sovremennom mire. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej E.N. CHizhikova. Sostaviteli L.S. Mutaliev, D.K. Sajmina*. 2016. S. 354-358.
3. Bondarev V.V. *Vvedenie v informacionnuyu bezopasnost' avtomatizirovannyh system: Uchebnoe posobie*. Moskva, 2016.
4. Konovalova O.V., Bakulina A.S. Sovremennye metody obespecheniya bezopasnosti korporativnoj informacionnoj sistemy. *SNG: vnutrennie i vneshnie draivery ekonomicheskogo rosta. Sbornik statej po materialam V ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2018. S. 89-92.
5. Rebrij A.YU. Metody obespecheniya informacionnoj bezopasnosti. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologii Integral*. 2020. № 3. S. 46.
6. Tarchokov B.A., SHogenov T.M., Buraeva L.A. Ob aktual'nyh voprosah obespecheniya informacionnoj bezopasnosti na sovremennom etape. *Luchshaya nauchnaya stat'ya 2020. Sbornik statej XXXVII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa*. Penza. 2020. S. 42-44.
7. Tarchokov B.A. Tendencii razvitiya kiberprstupnosti v global'nom informacionnom prostranstve. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 2021. T. 17. № 1. S. 198-201.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_6_585

УДК 343

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ВИДЫ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ

Тарчоков Беслан Алексеевич,

кандидат экономических наук, начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Хитиева Аминат Жагафаровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: aminkahitieva@mail.ru

В статье анализируются преступления в сфере компьютерной информации. Отмечается, что киберпреступники отличаются особой изобретательностью, используют в своем арсенале новейшие технические решения и модифицированное программное обеспечение. Указывается, что для подобных преступлений высокая степень латентности выступает дополнительным стимулом для приобретения транснационального характера, что в совокупности детерминирует определенные сложности в их обнаружении, расследовании и раскрытии. Одной из главных проблем в расследовании преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, является недостаточная техническая подготовленность сотрудников, специализирующихся на расследовании подобных преступлений, то есть киберпреступники всегда находятся на шаг впереди сотрудников полиции.

Ключевые слова: компьютерные сети; глобализация; компьютерные преступления; глобальная сеть; мотив преступления; способ совершения преступления.

UDC 343

CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION: TYPES AND METHODS OF COMMITTING

Tarchokov Beslan Alekseevich,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Internal Affairs Bodies in Special Conditions, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Khitieva Aminat Zhagafarovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: aminkahitieva@mail.ru

The article analyzes crimes in the field of computer information. It is noted that cybercriminals are distinguished by their special ingenuity, they use the latest technical solutions and modified software in their arsenal. It is indicated that for such crimes, a high degree of latency acts as an additional incentive to acquire a transnational character, which together determines certain difficulties in their detection, investigation and disclosure. One of the main problems in the investigation of crimes committed in the field of computer information is the lack of technical training of employees specializing in the investigation of such crimes, that is, cybercriminals are always one step ahead of police officers.

Keywords: computer networks; globalization; computer crimes; global network; motive of the crime; way of committing the crime.

В последние десятилетия количество преступлений в сфере компьютерной информации стремительно растет. На сегодняшний день киберпреступность переросла в одну из серьезных глобальных проблем, о чем ярко свидетельствуют договоры, принимаемые международным сообществом для борьбы с данным явлением.

Активное развитие компьютерных и информационных технологий обусловили зарождение компьютерных преступлений, а впоследствии и качественное изменение киберпреступности.

Современные киберпреступники отличаются особой изобретательностью, используют в своем арсенале новейшие технические решения и модифицированное программное обеспечение. Вместе с тем разрабатываемые методы борьбы с компьютерными преступлениями отстают от масштабов деятельности преступников, что делает их высоколатентными.

Произошедшие за последние два десятилетия глобализационные процессы в политике, экономике, науке и технике, явились главным детерминантом возникновения абсолютно новых феноменов. Одним из таких феноменов являются быстроразвивающиеся компьютерные технологии. Однако, как известно, медаль имеет и обратную сторону и в данном случае в роли таковой выступила компьютерная преступность [2; 8; 9].

Посягательство на безопасное функционирование компьютеров и компьютерных сетей, а также на обрабатываемые ими данные является компьютерным преступлением. При этом объектом посягательства здесь выступает компьютерная техника, программы, компьютерная информация и цифровые каналы связи. В числе таких преступлений следует назвать выводывание персональных данных (фишинг), мошенничество с банковскими картами, незаконное пользование услугами связи, шпионаж за информационными системами.

Нематериальный характер глобальной сети приводит к отсутствию физического воплощения, что определяет компьютерную преступность в качестве преступления, совершаемого с помощью компьютера в глобальной сети.

Компьютерные преступления выступают основой для развития киберпреступности.

Киберпреступления в соответствии с Конвенцией Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 классифицируются на следующие группы:

1. Посягающие на конфиденциальность, целостность, недоступность компьютерных данных и систем. Иными словами, речь здесь идет об осуществлении несанкционированного доступа в базы данных и в систему.

2. Связанные с использованием компьютерной техники в качестве орудия совершения правонарушений.

3. Связанные с содержанием информации, размещаемой в Интернете.

4. Посягающие на авторские и иные смежные права.

5. Связанные с распространением расистских и ксенофобских материалов в сети Интернет [7; 8; 10].

Правоохранители указывают о наличии более 20 способов совершения компьютерных преступлений. Относительно их разновидности, которая имеет тенденцию к росту, следует указать наиболее популярные:

- несанкционированный доступ в информационную систему;
- вмешательство в данные и в работу системы;
- незаконный перехват информации;
- незаконное использование телекоммуникационного оборудования;
- подделка документов;
- нарушение авторских прав;
- мошенничество, связанное с получением экономических выгод, и т. п.

Следователи и оперативные работники при расследовании указанных преступлений отмечают в числе наиболее распространенных форм:

- компьютерные вирусы, нарушающие нормальное функционирование программ, портящие отдельные файлы и искажающие результаты вычислений. Действие вируса происходит путем беспрепятственного и самопроизвольного присоединения себя к программам и файлам и поражением их путем воспроизведения себя в нескольких экземплярах;
- троянские кони, которые, скрываясь под маской полезности, выполняют различные несанкционированные, приносящие пользователю вред функции;
- логические бомбы, преднамеренно из-

меняющие коды программ, выводящие их из строя [5; 8].

Рост числа пользователей компьютерных сетей приводит к соразмерному увеличению количества преступлений в сфере компьютерной информации. Сегодня жертвами данных преступлений становятся не только руководители высшего звена и правительственные организации, но и простые пользователи компьютерных сетей. Ежегодно правоохранители фиксируют десятки тысяч заявителей на совершенные в отношении них преступления в сети Интернет. Суммарные потери интернет-пользователей исчисляются сотнями миллионов рублей.

Характеризуя предмет преступного посяательства, следует отметить имеющие материальный мотив и не имеющие такового; численность субъектов преступления определяет как совершенные одним лицом либо группой лиц.

При классификации преступлений в сфере компьютерной информации за основу берется объект посяательства, к которому относится:

1. Уничтожение компьютерной информации.
2. Неправомерное присвоение компьютерной информации или нарушение исключительного права на ее использование.
3. Производство компьютерной информации, обладающей определенными свойствами.
4. Неправомерное преобразование компьютерной информации [1; 3; 6].

Отмечая роль компьютерной техники в механизме преступного деяния, следует обратить большее внимание на случаи, когда техника выступает в роли предмета посяательства или в роли орудия (средства) совершения преступления.

Относительно способов совершения компьютерных преступлений следует принимать во внимание их большое множество. Криминалисты разделяют их на две большие группы. К первой группе относятся способы, направленные на оказание непосредственного воздействия на информацию, а вторую группу составляют способы с удаленным воздействием на информацию. В целом же компьютерные технологии и компьютерные устройства являют собой самостоятельный способ совершения преступления.

При анализе мотивов данных преступлений выделяют следующие типы: корыстный (завладение чужим имуществом), насильственный (доведение до самоубийства), социально дезорганизующий (нарушение законодательно закрепленных социальных норм), идеологический (преступления идеологической и политической направленности), статусный (приобретение в определенной среде высокого статуса), исследовательский (поиск уязвимостей в электронных устройствах и их сетях с целью нарушения их целостности).

При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации правоохранители указывают на высокий уровень латентности при их выявлении. Они раскрываются достаточно сложно, поскольку преступники имеют в своем арсенале различные маскирующие уловки в виде сбоя в работе компьютерных систем и сетей, а также программного обеспечения, замыкания в электропроводке и т. п.

Отдельно на злобу дня выносятся вопросы о профессионализме правоохранителей, специализирующихся на выявлении, раскрытии и расследовании данного вида преступлений. Одной из главных проблем в расследовании преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, является недостаточная техническая подготовленность названной категории сотрудников, то есть киберпреступники всегда находятся на шаг впереди сотрудников полиции. Только лишь малая часть сотрудников, имеющих специализированное техническое образование, обладает необходимым багажом знаний и практического опыта для выявления и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации. Касается это, прежде всего, определение IP-адреса преступника с целью передачи провайдеру и установления его местонахождения. Отсюда вытекает следующая проблема, обусловленная несвоевременностью выявления и раскрытия киберпреступлений. Более чем в половине случаев с момента реализации преступного умысла в сфере компьютерной информации и до поступления в органы внутренних дел заявления о совершенном преступлении проходит свыше 10 суток, а срок проверки сообщения о совершенном преступлении продлевается вообще до 30 суток. Таким

образом, запоздалое начало предварительного расследования приводит к утере значительной части важных доказательств [2; 5].

При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации имеют место следующие типичные следственные ситуации, когда правонарушение произошло:

– в условиях очевидности – известны характер и обстоятельства преступного деяния, преступник известен и задержан. В данном случае задача правоохранителей заключается в установлении причинно-следственной связи между несанкционированным проникновением в компьютерную систему и его последствиями. В дальнейшем устанавливается размер ущерба, производится личный обыск, осуществляется допрос заявителя, задержанного и свидетелей, осмотр места происшествия.

– в условиях неочевидности: известен способ совершения преступного деяния, однако неясен механизм преступления; известен только преступный результат. В подобной ситуации правоохранители наряду с вышеуказанными задачами осуществляют розыск и задержание преступника, оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление мотивов совершения преступления, определение местонахождения преступника, обнаружение следов и вещественных доказательств и т. п.

В заключение следует отметить, что выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, является одной из задач современности, стоящей перед правоохранителями. Борьба с киберпреступлениями выходит для правоохранителей на приоритетные позиции, поскольку представляют собой серьезную угрозу для личности и государства. Вместе с тем современных киберпреступников отличает особая изобретательность, поскольку в своем арсенале ими используются новейшие технические решения и модифицированное программное обеспечение [2– 4].

Таким образом, процессы становления и развития глобализированного мирового пространства сыграли одну из ведущих ролей в расширении сферы действия, и как следствие, криминализации сферы компьютерной информации. Активное развитие компьютерных и информационных технологий привели к совершенствованию компьютерных преступлений, а впоследствии и качественному изменению киберпреступности. Разрабатываемые правоохранительными органами методы борьбы с компьютерными преступлениями отстают от масштабов деятельности преступников, что делает их высоколатентными.

Список литературы

1. Альзонова, А. А. Преступления в сфере компьютерной информации и всемирной сети «Интернет» / А. А. Альзонова, И. А. Савченко // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения : сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 185–189.
2. Апкаев, Д. М. Преступления в сфере компьютерной информации / Д. М. Апкаев, А. С. Мельников // Пени-тенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 1 (19). – С. 74–76.
3. Гайиберкова, А. О. Сфера компьютерной информации. Расследование преступлений / А. О. Гайиберкова // Приоритетные направления развития российской науки : материалы III всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Зарайский А.А. – 2020. – С. 60–61.
4. Егоров, С. А. Понятие и особенности неправомерного доступа к компьютерной информации как преступления в сфере высоких технологий / С. А. Егоров // Сборник статей XXXVIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – 2019. – С. 158–160.
5. Муртазина, Р. Р. Преступления в сфере компьютерной информации / Р. Р. Муртазина, А. Р. Максюткова, Д. У. Ишназаров // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Р. М. Латыповой, Н. А. Ласыновой. – 2018. – С. 121–123.
6. Новикова, Т. Б. Преступления в сфере компьютерной информации / Т. Б. Новикова, А. В. Лошкарёв, Е. Н. Чуракова // Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов : сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 89–94.
7. Тарчоков, Б. А. Тенденции развития киберпреступности в глобальном информационном пространстве / Б. А. Тарчоков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 198–201.
8. Телегина, Е. Г. Преступления в сфере компьютерной информации как угроза национальной безопасности / Е. Г. Телегина, А. В. Савченко // Государственный механизм противодействия угрозам национальной и общественной безопасности России. – 2020. – С. 124–129.
9. Шкеле, М. В. Преступления в сфере компьютерной информации / М. В. Шкеле // Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 639–651.

10. Шмалева, К. А. Преступления в сфере компьютерной информации / К. А. Шмалева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XXXII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 109–111.

References

1. Al'zonova A.A., Savchenko I.A. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii i vseмирnoj seti «Internet». *Teoreticheskie aspekty yurisprudencii i voprosy pravoprimereniya. Sbornik statej po materialam XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2018. S. 185-189.
2. Apkaev D.M., Mel'nikov A.S. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii. *Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika*. 2019. № 1 (19). S. 74-76.
3. Gajiberkova A.O. Sfera komp'yuternoj informacii. Rassledovanie prestuplenij. *Prioritetnye napravleniya razvitiya rossijskoj nauki. Materialy III vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Otv. red. Zarajskij A.A. 2020. S. 60-61.
4. Egorov S.A. *Ponyatie i osobennosti nepravomernogo dostupa k komp'yuternoj informacii kak prestupleniya v sfere vysokih tekhnologij. sbornik statej XXXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 ch..* 2019. S. 158-160.
5. Murtazina R.R., Maksyutova A.R., Ishnazarov D.U. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii. *Problemy gumanitarnyh nauk i obrazovaniya v sovremennom mire. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Pod redakciej R.M. Latypovoj, N.A. Lasynovoj. 2018. S. 121-123.
6. Novikova T.B., Loshkarev A.V., CHurakova E.N. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii. *Problemy zakonotvorchestva v svete sovremennyh reformacionnyh processov. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2018. S. 89-94.
7. Tarchokov B.A. Tendencii razvitiya kiberprestupnosti v global'nom informacionnom prostranstve. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 2021. T. 17. № 1. S. 198-201.
8. Telegina E.G., Savchenko A.V. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii kak ugroza nacional'noj bezopasnosti. *Gosudarstvennyj mekhanizm protivodejstviya ugrozam nacional'noj i obshchestvennoj bezopasnosti Rossii*. 2020. S. 124-129.
9. SHkele M.V. Glava 15. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. Uchebnik. Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii*. Sankt-Peterburg, 2020. S. 639-651.
10. SHmaleva K.A. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii. *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. Sbornik statej XXXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2020. S. 109-111.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ (СТ. 207.1 И 207.2 УК РФ)

Пхешхова Ирина Муаедовна,

старший оперуполномоченный по особо важным делам, Центр по противодействию экстремизму МВД по Карачаево-Черкесской Республике, г. Черкесск, Российская Федерация, e-mail: IradaMuaedovna123@gmail.com

Хараев Азамат Арсенович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: azamatkharaev@gmail.com

В статье раскрывается теоретическая обоснованность криминализации публичного распространения заведомо ложной информации, приводятся точки зрения различных авторов. Проводится анализ законодательной регламентации уголовно-правовых норм, закрепленных в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, а также дается их сравнительная характеристика.

Ключевые слова: теоретическая обоснованность; законодательная регламентация; уголовно-правовая норма; криминализация; заведомо ложная информация.

UDC 343.3 / .7

THEORETICAL PREREQUISITES FOR THE CRIMINALIZATION OF PUBLIC DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE INFORMATION AND LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMINAL LAW NORMS (ARTICLES 207.1 AND 207.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Pheshkhova Irina Muaedovna,

Senior Criminal Investigator for Especially Important Cases, Center for Countering Extremism of the Ministry of Internal Affairs for the Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, Russian Federation, e-mail: IradaMuaedovna123@gmail.com

Kharaev Azamat Arsenovich,

Candidate of Law, Senior Lecturer, North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: azamatkharaev@gmail.com

The article reveals the theoretical substantiation of the criminalization of the public dissemination of knowingly false information, the points of view of various authors are given. The analysis of the legislative regulation of criminal law norms enshrined in Art. 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as their comparative characteristics.

Keywords: theoretical validity; legislative regulation; criminal law; criminalization; knowingly false information.

Исследование вопросов о целесообразности установления уголовно-правовых запретов, связанных в нашем случае с распространением заведомо ложной информации, требует детального изучения теоретических предпосылок криминализации деяния. Однако следует признать и быть готовым к тому, что исследование интересующих вопросов будет проходить в условиях отсутствия достаточной теоретической базы, что связано с относительной новизной внесенных поправок.

В апреле 2020 г. российским законодателем и правоприменителем (парламент предоставил соответствующее право на создание отдельных подзаконных актов правительству) в связи с распространением коронавирусной инфекции введены экстренные меры, спровоцировавшие серьезную дискуссию в научной среде.

Российский законодатель, оперативно изменив действующие нормативные правовые акты, предусмотрел административную и уголовную ответственность по нескольким аспектам: в случае нарушения карантинных мер (ответственность жестко усилена), в случае несоблюдения режима самоизоляции для всех остальных граждан (ответственность введена – ст. 20.6.1 КоАП РФ); в случае размещения в сети «Интернет» сообщений, касающихся распространения коронавирусной инфекции, в случаях распространения заведомо ложной информации. Подобное ужесточение законодательства с возможностью внедрения активной штрафной политики приводит к неограниченным возможностям по реализации жесткой правоприменительной работы сотрудников правоохранительных органов.

Прежде чем приступить к теоретическому обоснованию криминализации публичного распространения заведомо ложной информации, следует сказать, что, несмотря на тот факт, что большинство исследователей сошлись во мнении о необходимости установления запретов на распространение ложной информации, признавая тем самым социальную обоснованность подобных норм, однако вопрос о том, какой именно отраслью права должна охраняться данная группа общественных отношений, остается спорным. Авторы приводят различные мнения, одни склонны считать, что за подобные деяния

следует устанавливать исключительно уголовную ответственность, другие высказывают мнение о том, что достаточно мер административно-правового характера, мнение третьих сводится к тому, чтобы оставить все как есть с изменением формулировок в законе.

Еще до внесения в уголовный закон новых составов преступления, предусматривающих ответственность за распространение ложной информации, вопрос о целесообразности таких изменений поднимали такие авторы, как И. Н. Ключковская и И. Н. Тер-Аванесова, согласно мнению которых в российском законодательстве был существенный пробел, связанный с отсутствием уголовной ответственности за распространение провокационной информации, не соответствующей действительности. Обосновывая свою точку зрения, они напомнили о событиях, произошедших в Кемерово 25 марта 2018 г. Как выяснилось позже, автором данного слуха оказался гражданин Украины – Н. Кувиков, основной целью которого была дестабилизация общественно-политической ситуации в России, а мотивом – желание причинить россиянам боль и шок, спровоцировав тем самым протестные акции против властей. Как известно, тогда следственными органами было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ. Однако было очевидным, что квалификация содеянного блогером деяния по ст. 282 УК РФ не отражала всей тяжести совершенного.

Мнение авторов сводилось к тому, что объектом преступлений, связанных с распространением заведомо ложных сведений, являются основы конституционного строя, безопасность государства, политическая и социальная стабильность. Они провели сравнительный анализ с таким составом преступления, как «диверсия», однако, делая акцент на ее информационном характере, то есть совершении действий с использованием информационных технологий, что, по мнению авторов, не только не уменьшает степени общественной опасности, но и в ряде случаев повышает ее. Еще тогда авторы уверенно высказали мнение о том, что налицо существование общественно опасного деяния, требующего уголовно-правового запрета, и было сформулировано предложение, согласно которому информа-

ционная диверсия, являясь сложившимся уголовно-правовым составом, требует выделения в отдельную норму уголовного закона, в связи с чем было высказано мнение о целесообразности внесения дополнения в УК РФ ст. 281.1 «Информационная диверсия», представляющего собой умышленное создание и распространение через средства массовой информации, в том числе через электронные, информационно-телекоммуникационные сети заведомо ложных сведений, направленных на манипуляции общественным сознанием с целью провокаций массовых волнений и беспорядков, подрыва основ конституционного строя и безопасности государства» [11].

Другие авторы придерживаются обратной позиции. Например, С. В. Дубовиченко и В. П. Карлов признают тот факт, что общепринятые средства массовой информации теряют свое влияние и аудиторию, и на смену им приходят альтернативные источники информации. Они придерживаются мнения о необходимости существования здоровой, конкурентной информационной среды, которая должна самостоятельно снизить степень влияния фальшивой информации, что возможно только при высоком уровне доверия к источникам информации со стороны населения. Авторы ставят под сомнение эффективность уголовно-правовых средств в борьбе с фейковыми новостями, считая, что стремление таким образом сузить и уменьшить пропаганду ложной новости наводит на то, что устоявшаяся информационная система не имеет возможности выявить и обезвредить фальшивую информацию. И тут возникает вопрос, возможно ли решение этой проблемы с помощью уголовно-правовых норм? Авторы говорят о своей неуверенности в эффективности именно уголовно-правовых механизмов, считая абсолютно достаточным применение административно-правовых средств контроля за распространением недостоверной информации [7].

Свое открытое недовольство уголовно-правовыми нормами, устанавливающими запрет на распространение заведомо ложной информации, в своем докладе высказала Международная правозащитная группа «Агора». Они называют новые нормы «удобным инструментом расправы над публичными критиками властей, так как большинство

случаев уголовного преследования связано с высказываниями активистов, журналистов и блогеров [15].

Целесообразным будет привести и мнение В. А. Казаковой, которая считает, что внесение изменений в законодательство, связанное с введением новых составов преступлений, устанавливающих запрет на распространение заведомо ложной информации, нельзя не только назвать неудачным, но и даже противоречит действующему уголовному законодательству. Позиция автора сводится к тому, что уголовно правовой запрет целесообразно сформулировать в одной статье [8].

Как мы наглядно увидели, вопрос о том, нормами какой отрасли необходимо обеспечить защиту общественных отношений, связанных с распространением информации, вызывает немало дискуссий в научной среде, что, с одной стороны, вызывает интерес к предмету исследования, а с другой – порождает немало проблем и сложностей в правоприменительной деятельности.

Быстрое внедрение данных статей КоАП РФ и УК РФ без должного разъяснения со стороны правоохранительных органов привело к серьезному росту количества дел в судах субъектов Российской Федерации. Так, например, в Краснодарском крае, по данным на 10 апреля (то есть за неделю), поступило порядка 1300 дел об административных правонарушениях практически 10 дней «действия нововведенных статей». Рассмотрено более 900.

В Екатеринбурге сразу нескольким десяткам предпринимателей назначили административные наказания в связи с отказом прекратить работу. Аналогично по стране предпринимателей активно привлекали к административной ответственности в том случае, если организация торговала товарами не первой необходимости; если заведение общепита не собиралось ограничивать доступ посетителей (если заведение общепита создало цепочку, позволяющую осуществлять реализацию товара на вынос, то в этом случае привлечение к административной ответственности считается незаконным).

В Республике Татарстан штрафovali уже не юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а граждан за нахождение вне дома. Сокращение размеров штрафов (и де-

завуирование протоколов) производилось в судебном порядке, только если гражданин мог доказать обоснованность пребывания на улице. При этом в ряде регионов России учитывалась также еще и документация, подтверждающая факт проживания по определенному адресу.

При этом, конечно, нельзя не сказать о том, что привлечение к административной ответственности было достаточно дифференцированным. В том же Краснодарском крае в 17 случаях суды прекратили рассмотрение дел в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Причинами такого решения являются: 1) отсутствие состава правонарушения в случае, если субъект был вынужден нарушить требования законодательства в связи с экстренной ситуацией (обращением в медицинскую организацию за медпомощью, получением консультации по поводу беременности); 2) если субъект был включен в список организаций, чья деятельность допустима во время введения ограничительных мер; 3) если субъект явно не нарушил требования законодательства Российской Федерации.

Так как правоприменители в регионах России действовали дезорганизовано – в некоторых субъектах Федерации привлекали всех правонарушителей без разбора по ст. 6.3 КоАП РФ (перегибы на местах устранялись иногда судом, который отказывал в привлечении к ответственности), а в других субъектах Федерации использовали практику применения статьи 20.6.1 КоАП РФ, то ВС РФ решил выпустить официальный Обзор судебной практики, на который следует ориентироваться при принятии решения по конкретному делу – Обзор судебной практики ВС от 21 апреля 2020 г. (Обзор № 1) [4].

Следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что не во всех случаях распространения недостоверной информации должна наступать уголовная ответственность. Однако для того чтобы наглядно в этом убедиться, необходимо ознакомиться с законодательной регламентацией уголовно-правовых норм, закрепленных в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ и провести их сравнительный анализ.

Данные составы преступлений расположены в разд. 9 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественно-

го порядка», из чего следует вывод о том, что общим объектом преступных посягательств, предусмотренных в этих статьях, является общественная безопасность.

Толкование понятия обстоятельств, предусмотренных ст. 207.1 УК РФ, дается в примечании к данной статье. По своему содержанию данное определение практически идентично определению чрезвычайной ситуации (ст. 1 ФЗ от 11.01.1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», за исключением одного дополнения, внесенного в него федеральным законом от 31 марта 2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», в котором в качестве источника чрезвычайной ситуации предусмотрено «распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих».

Что же касается мер, принимаемых для обеспечения безопасности населения и территорий, приемов и способов защиты от указанных обстоятельств, то к ним следует относить любые меры организационно-контрольного, политического, экономического и правового характера. В качестве примеров можно привести введение режима чрезвычайной ситуации на определенной территории или ее части; введение карантинных ограничений, комендантского часа; запрет на передвижение внутри государства и за ее пределами, запрет на покидание жилища и т. д.

Непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, возникающие по поводу распространения информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Объективная сторона преступления выражается в совершении активных действий, связанных с публичным распространением заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, под видом достоверных сообщений, и о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

Информация – это сведения, сообщения или данные вне зависимости от формы их

представления. Таким образом, информация может быть выражена в виде текстовых материалов, аудиосообщений, видеоматериалов, фотографий и так далее. Заведомо недостоверная информация – материалы, которые субъект, распространяющий их, выдает за достоверные сведения, хотя они таковыми не являются. Достоверными в этом контексте считаются данные, соответствующие объективной реальности.

Состав данного преступления по конструкции объективной стороны является формальным, то есть для наступления уголовной ответственности достаточно совершения любого из действий, указанных в диспозиции ст. 207.1 УК РФ, а поскольку важнейшим признаком данного преступления является публичность, то преступление будет считаться таковым только при условии наличия реальной возможности доступа к подобного рода информации и ознакомления с ней индивидуально неопределенного круга лиц (не менее двух).

Субъект данного преступления – общий, то есть им является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, то есть лицо должно осознавать свои действия и желать их совершить.

Помимо этого, необходимым элементом объективной стороны, позволяющим прилечь лицо к ответственности, является наличие у субъекта заведомого знания о ложном характере распространяемой информации.

С. В. Дубовиченко и В. П. Карлов выделяют три признака, которыми должна обладать информация, за распространение которой предусматривается уголовная ответственность.

Согласно первому признаку – заведомо ложный характер – информация должна быть несоответствующей действительности, и виновное лицо должно быть об этом осведомлено, поскольку добросовестное заблуждение исключает возможность привлечения к уголовной ответственности.

Согласно второму признаку – форма распространения информации под видом достоверной – информация должна доводиться «под видом достоверных сведений», то есть лицо, осознавая ложный характер информации, умышленно придает ей «правдивый»

характер, возможно ссылаясь на вымышленных экспертов, очевидцев и т. д.

Согласно третьему признаку – требования к содержанию информации – по своему содержанию эта информация должна касаться определенного круга сведений [7].

Однако, как правильно подчеркивает А. Г. Кибальник, распространяемые сведения не должны носить оценочный характер, а должны подаваться как утверждения и факты [10].

Относительно мотивов и целей субъекта, то в законе они не указаны, однако в Обзоре судебной практики ВС от 30 апреля 2020 г. (Обзор № 2) в качестве цели указывается доведение заведомо ложной информации до сведения других лиц [5].

Теперь перейдем к рассмотрению ст. 207.2 УК РФ, которая конструктивно состоит из двух частей, первая из которых предусматривает уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью, а вторая – за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Как видно из диспозиции статьи, речь здесь идет о распространении заведомо ложной общественно значимой информации. Возникает вопрос, что же следует понимать под общественно значимой информацией и как она соотносится с информацией, указанной в диспозиции ст. 207.1 УК? Никаких пояснений по этому поводу законодатель не дает. И лишь Обзор № 1 отсылает нас к ч. 11 ст. 153 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.

Непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, возникающие по поводу распространения общественно значимой информации.

Помимо непосредственного объекта состав предусматривает наличие дополнительного объекта – здоровье другого человека, и факультативного объекта – жизнь другого человека, нормальная деятельность органов управления, отношения собственности.

Как видно из анализа данной уголовно-правовой нормы, состав по конструкции объективной стороны является материальным, что принципиально отличает ее от ст. 207.1 УК РФ, то есть для привлечения человека к

уголовной ответственности по данной норме необходимо наступление последствий, указанных в диспозиции статьи.

В качестве одного из последствий законодатель называет причинения по неосторожности вреда здоровью человека, однако нет конкретизации о какой степени причиняемого вреда идет речь, о легкой, средней или тяжелой? Если толковать буквально, то любой, однако вспомним, что ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ было декриминализировано причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, из этого следует вывод, что причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности не может рассматриваться в качестве криминаобразующего признака, а это означает, что речь в данной норме может идти лишь о тяжелой степени причинения вреда здоровью по неосторожности.

Еще одним отличительным признаком данной нормы от ст. 207.1 УК РФ выступает особенность субъективной стороны преступления, которая характеризуется неосторожной формой вины.

Субъект преступления по-прежнему общий.

Как видим из анализа вышеназванных составов преступлений, их принципиальное различие в том, что в первом случае деяние хоть и совершается намеренно, но последствий не влечет, а во втором, хоть и без умысла, но влечет за собой последствия. И тут возникает вопрос, а насколько целесообразно наличие двух самостоятельных составов преступлений в том виде, в котором они существуют в настоящее время?

Не будет ли целесообразным оставить в уголовном законе лишь материальную норму (ст. 207.2 УК РФ), дополнив перечень последствий, которые наступают в результате совершения преступления, такими например, как организация несанкционированных массовых мероприятий, создавшая помехи функционированию объектов жизнеобеспечения; организация массовых беспорядков и т. д., то есть, иными словами, сделать так, чтобы к уголовной ответственности привлекались лишь те, чьи действия причинили реальный ощутимый, а не потенциальный вред общественным интересам.

Ведь очевидно, для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 207.1 УК

РФ за распространение фейковой новости принципиально важно установить его умысел на распространение заведомо ложной информации, в противном случае лицо нельзя привлечь по данной норме. Но зачастую решение этой задачи не представляется возможным. Мы просто не знаем и не можем знать, насколько искренне человек верит тому, что он распространяет, ведь в силу уровня образования, кругозора, особенностей психического развития и других обстоятельств мы все отличаемся друг от друга и то, во что поверит один, другой будет считать абсурдным, и наоборот.

Безусловно, необходимость следить за своими словами, сказанными публично, никто не оспаривает, но грань между допустимым и преступным выражением своих мыслей, с наличием данного состава преступления, становится весьма размытой.

Наличие в уголовном законе формальной нормы, которая предусмотрена ст. 207.1 УК РФ, вызывает сложности в практической деятельности еще и в силу затруднений, вызванных необходимостью отграничить преступление, предусмотренное ст. 207.1 УК РФ от административного правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 13.15 КОАП РФ, при условии совершения этого деяния физическим лицом.

То есть четких критериев отграничения этих составов нет. Хотя в Обзоре № 1 говорится, что для наступления уголовной ответственности необходимо учитывать цели и мотивы совершаемых деяния (например, попытка спровоцировать панику), в уголовно правовой норме нет ни слова о мотивах и целях, да и на практике доказать цель лица, разместившего ложную информацию, достаточно затруднительно, а в ряде случаев просто невозможно.

Поэтому пока существуют неразрешенные вопросы и сомнения, они обязаны будут трактоваться в пользу подозреваемого (обвиняемого), то есть в пользу менее строго наказания.

Если игнорировать очевидные вещи, на практике может сложиться две ситуации, при первой правоприменители будут злоупотреблять своим правом возбуждать уголовные дела, а при второй, наоборот, норма ст. 207.1 УК РФ не будет востребована, то есть по своей сути будет «мертвой» нормой. Ни то, ни

другое не является желательным, так как не позволит достичь задач, стоящих перед уголовным правом.

Здесь согласимся с мнением О. Капинус о том, что «уголовное право – это крайнее, исключительное средство реагирования на факты противоправного поведения, причем средство весьма несовершенно» [9].

Действительно, только лишь введением уголовной ответственности за те или иные деяния искоренить и окончательно решить проблему нельзя, кроме того, если уголовная норма введена без достаточных на то оснований и вразрез с упомянутыми выше принципами криминализации, то она может не только не решить проблемы, но и создать новые.

И в завершении хочется привести мнение Л. М. Прокументова о том, что «в идеале практически каждой уголовно-правовой нор-

ме должна соответствовать сходная с ней норма, предусматривающая административную ответственность за аналогичное деяние с меньшей степенью опасности» [13]. Этот вывод представляется целесообразным, так как основанием установления уголовно-правового запрета является повышенная (достаточно высокая) степень общественной опасности запрещаемого деяния.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, в начале апреля 2020 г. законодатель экстренно модифицировал действующее законодательство в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции. Однако подобная модификация нормативных правовых актов в этот раз обошлась без дополнительных быстрых разъяснений со стороны уполномоченных правоохранительных органов, что привело к многочисленным судебным спорам.

Список литературы

1. Борков, В. Н. Правило квалификации при соперничестве различных видов конкуренции уголовно-правовых норм / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2021. – № 3. – С. 3–8.
2. Борков, В. Н. Распространение ложной информации не может быть причиной смерти человека (ст. 207.2 УК России) / В. Н. Борков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 7. – С. 70–74.
3. Бычков, В. В. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (статьи 207.1, 207.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и сравнительный анализ / В. В. Бычков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 80–84.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.).
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.).
6. Вешняков, Д. Ю. Квалификация публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК) / Д. Ю. Вешняков // Законность. – 2021. – № 7. – С. 36–40.
7. Дубовиченко, С. В. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1, 207.2 УК РФ) / С. В. Дубовиченко, В. П. Карлов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – № 3 (96), том 1. – С. 154–163.
8. Казакова, В. А. Влияние коронавирусной пандемии на уголовное законодательство / В. А. Казакова // Научный портал МВД России. – 2020. – № 2 (50). – С. 36–39.
9. Капинус, О. С. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса / О. С. Капинус // Общественные науки и современность. – 2018. – № 4.
10. Кибальник, А. Г. Уголовно-правовая реакция на коронавирусную пандемию / А. Г. Кибальник // Законность. – 2020. – № 5. – С. 43.
11. Ключовская, И. Н. Умышленное распространение заведомо ложной информации в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях – новый вызов государственной безопасности в современном мире / И. Н. Ключовская, И. Н. Тер-Аванесова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 2.
12. Креховец, А. В. Инновационные уголовно-правовые механизмы охраны общественных отношений в период распространения новой коронавирусной инфекции / А. В. Креховец, А. А. Никифорова // Юридическая техника. – 2021. – № 15.
13. Прокументов, Л. М. Основания криминализации (декриминализации) деяний / Л. М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 81–91.

14. Смоляров, М. В. Уголовная и административная ответственность физических лиц, административная ответственность организаций за нарушение некоторых административных режимов: чрезвычайной ситуации, повышенной готовности, санитарно-эпидемиологического / М. В. Смоляров // Электронное издание «Право доступа». – 2020.

15. URL: <https://www.agora.legal>. Доклад Международной «Агоры» «Эпидемия фейков борьба с коронавирусом как угроза свободе слова».

References

1. Borkov V.N. Pravilo kvalifikacii pri sopernichestve razlichnyh vidov konkurencii ugovovno-pravovyh norm. *Ugovovnoe pravo*. 2021. № 3. S. 3-8.
2. Borkov V.N. Rasprostranenie lozhnoj informacii ne mozhet byt' prichinoj smerti cheloveka (st. 207.2 UK Rossii). *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2020. № 7. S. 70-74.
3. Bychkov V.V. Publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii ob obstoyatel'stvah, predstavlyayushchih ugrozu zhizni i bezopasnosti grazhdan, i obshchestvenno znachimoj informacii, povlekshee tyazhkie posledstviya (stat'i 207.1, 207.2 UK RF): ugovovno-pravovaya harakteristika i sravnitel'nyj analiz. *Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii*. 2020. № 2. S. 80-84.
4. Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2020, № 5. *Obzor po otdel'nym voprosam sudebnoj praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniyu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) № 1 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 21 aprelya 2020 g.)*.
5. Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2020, № 6. *Obzor po otdel'nym voprosam sudebnoj praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniyu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) № 2 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30 aprelya 2020 g.)*.
6. Veshnyakov D.YU. Kvalifikaciya publichnogo rasprostraneniya zavedomo lozhnoj informacii ob obstoyatel'stvah, predstavlyayushchih ugrozu zhizni i bezopasnosti grazhdan (st. 207.1 UK). *Zakonnost'*. 2021. № 7. S. 36-40.
7. Dubovichenko S.V., Karlov V.P. Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii (st. st. 207.1, 207.2 UK RF). *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva*. 2020. № 3 (96), tom 1. S. 154-163.
8. Kazakova V.A. Vliyanie koronavirusnoj pandemii na ugolovnoe zakonodatel'stvo. *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2020. №2 (50). S. 36-39.
9. Kapinus O.S. Kriminalizaciya i dekriminalizaciya deyanij: poisk optimal'nogo balansa. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2018. № 4.
10. Kibal'nik A.G. Ugolovno-pravovaya reakciya na koronavirusnyu pandemiyu. *Zakonnost'*. 2020. №5. S. 43.
11. Klyukovskaya I.N., Ter-Avanesova I.N. Umyshlennoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii v SMI i informacionno-telekommunikacionnyh setyah – novyj vyzov gosudarstvennoj bezopasnosti v sovremennom mire. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2019. № 2.
12. Krekhovec A.V., Nikiforova A.A. Innovacionnye ugolovno-pravovye mekhanizmy ohrany obshchestvennyh otnoshenij v period rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2021. № 15.
13. Prozumentov L.M. Osnovaniya kriminalizacii (dekriminalizacii) deyanij. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2014. №4 (14). S. 81-91.
14. Smolyarov M.V. *Ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost' fizicheskikh lic, administrativnaya otvetstvennost' organizacij za narushenie nekotoryh administrativnyh rezhimov: chrezvychajnoj situacii, povyshennoj gotovnosti, sanitarno-epidemiologicheskogo*. Elektronnoe izdanie «Pravo dostupa». 2020.
15. URL: <https://www.agora.legal>. *Doklad Mezhdunarodnoj «Agory» «Epidemiya fejkov bor'ba s koronavirusom kak ugroza svobode slova»*.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);
- the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*